

ISSN 2500-3267 (print)
ISSN 2500-0748 (online)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 15. ВЫПУСК 1

**МНОГОЯЗЫЧИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

2023

**RUSSIAN JOURNAL
OF MULTILINGUALISM
AND EDUCATION**

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ:
journals.udsu.ru/multilingualism

МНОГОЯЗЫЧИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ISSN 2500-3267

9 772500 326003 >

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Т.И. Зеленина, доктор филологических наук, профессор, председатель Международного экспертного совета по многоязычию (г. Ижевск, Россия)

Заместители главного редактора:

Т.С. Медведева, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Н.М. ШUTOва, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Члены редакционной коллегии:

А.А. Арзамазов, доктор филологических наук, профессор, Казанский научный центр РАН (г. Казань, Россия)

Н.В. Барышников, доктор педагогических наук, профессор, ПГУ (г. Пятигорск, Россия)

Ю.В. Боговяленская, доктор филологических наук, профессор, УрФУ (г. Екатеринбург, Россия)

Л.Б. Бубекова, кандидат филологических наук, доцент, ЕИ КФУ (г. Елабуга, Россия)

Н.В. Кондратьева, доктор филологических наук, профессор, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Н.В. Котова, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Л.К. Мазунова, доктор педагогических наук, профессор, БашГУ (г. Уфа, Россия)

Л.М. Малых, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Н.Г. Мед, доктор филологических наук, доцент, СПбГУ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Д.И. Медведева, кандидат филологических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

О.А. Мельничук, доктор филологических наук, доцент, СВФУ (г. Якутск, Россия)

С.Л. Мишланова, доктор филологических наук, профессор, ПГНИУ (г. Пермь, Россия)

Л.П. Прохорова, кандидат филологических наук, доцент, КемГУ (г. Кемерово, Россия)

Д.А. Салмова, доктор филологических наук, профессор, ЕИ КФУ (г. Елабуга, Россия)

А.А. Сибгатуллина, кандидат педагогических наук, доцент, ЕИ КФУ (г. Елабуга, Россия)

Е.В. Тройникова, кандидат педагогических наук, доцент, УдГУ (г. Ижевск, Россия)

Г.В. Файзилова, доктор филологических наук, профессор, АГУ им. В.Н. Татищева (г. Астрахань, Россия)

С.В. Шустова, доктор филологических наук, профессор, ПГНИУ (г. Пермь, Россия)

И. Антанасиевич, доктор филологических наук, профессор, Белградский университет (г. Белград, Сербия)

Е.Л. Кудрявцева, кандидат филологических наук, доцент, научный руководитель международных сетевых лабораторий «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» (Германия)

Ж.А. Майдангалиева, кандидат педагогических наук, доктор философии (PhD), Баишев Университет (г. Актобе, Казахстан)

И. Муклацо, доктор филологических наук, профессор, Университет Пулы им. Юрая Добрилы, председатель Хорватской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (г. Пула, Хорватия)

Л.П. Морозова, кандидат филологических наук, доктор лингвистики и наук о языке Университета Рене Декарта – Париж-5 Сорбонна, доцент, МГЛУ (г. Минск, Беларусь)

Е.В. Стоянова, доктор филологических наук, профессор, Шуменский университет им. епископа Константина Преславского (г. Шумен, Болгария)

Ш.М. Хамроева, доктор филологических наук, доцент, ТГУУЯиЛ им. Алишера Наваи (г. Ташкент, Узбекистан)

В.В. Чхеидзе, доктор филологии (PhD), ассоциированный профессор, Кутаисская технологическая академия (г. Кутаиси, Грузия)

S.O. Cheang, профессор, Народный университет Женевы (г. Женева, Швейцария)

T. Easley-Giraldo, профессор, Джонсон Каунти Комьюнити Колледж (г. Канзас, США)

R.G. Tirado, доктор филологических наук, профессор, Гранадаский университет, член президиума МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания)

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Ответственный секретарь:

И.С. Шульмина

Учредитель журнала:

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Редакция:

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2, ауд. 310

Тел.: (3412) 916-267, e-mail: mnogoyaz@yandex.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
НОЦ «Инновационное проектирование
в мультилингвальном образовательном пространстве»
Учебно-методический центр «УдГУ-Лингва»
Международная лаборатория с распределенным участием
«Многоязычие и межкультурная коммуникация»

Под эгидой Международного экспертного совета по многоязычию
(МЭС)

МНОГОЯЗЫЧИЕ в образовательном пространстве

Том 15, Выпуск 1 (16)

Научный журнал

DOI 10.35634/2500-0748-2023-15

Сборник научных трудов с 2009 г.
Научный журнал с 2016 г.

Материалы журнала размещаются на платформах:
Российской универсальной научной электронной библиотеки (РИНЦ):
https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=64145;
Российской государственной библиотеки;
Российской научной электронной библиотеки КиберЛенинка;
Электронно-библиотечной системы Лань;
Электронно-библиотечной системы Znanium;
Международной мультидисциплинарной базы данных научных журналов ResearchBible;
Научной библиотеки УдГУ;
Международной базы данных научных журналов The CiteFactor;
Международной электронной базы научных работ Scilit;
Международной библиографической базы данных WorldCat;
Журналов открытого доступа DOAJ (Directory of Open Access Journals).

Ижевск 2023

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

T.I. Zelenina (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

Deputy Editors:

T.S. Medvedeva (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

N.M. Shutova (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

Members of the Editorial Board:

A.A. Arzamazov (Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Kazan, Russia)

N.V. Baryshnikov (Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia)

Yu.V. Bogoyavlenskaya (Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia)

L.B. Bubekova (Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia)

G.V. Fayzieva (Astrakhan State University, Astrakhan, Russia)

N.V. Kondrat'eva (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

N.V. Kotova (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

L.M. Malykh (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

L.K. Mazunova (Bashkir State University, Ufa, Russia)

N.G. Med (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)

D.I. Medvedeva (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

O.A. Melnichuk (Amnosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia)

S.L. Mishlanova (Perm State University, Perm, Russia)

L.P. Prohorova (Kemerovo State University, Kemerovo, Russia)

D.A. Salimova (Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia)

A.A. Sibgatullina (Yelabuga Institute of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia)

S.V. Shustova (Perm State University, Perm, Russia)

E.V. Troynikova (Udmurt State University, Izhevsk, Russia)

I. Antanasijevic (Belgrade University, Belgrade, Serbia)

S.O. Cheang (University Populaire of Geneva Canton, Geneva, Switzerland)

V. Chkheidze (Technological Academy of Kutaisi, Kutaisi, Georgia)

T. Easley-Giraldo (Johnson County Community College, Kansas, USA)

Sh. Hamroyeva (Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan)

E.L. Koudrjajtseva (International Network of Laboratories – Innovative Technologies in the Field of Multicultural Education, Germany)

Zh. Maidangaliyeva (Baishev University, Aktobe, Kazakhstan)

I. Miculaco (Juraj Dobrila University of Pula, Pula, Croatia)

L.P. Morozova (Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus)

E.V. Stoyanova (Bishop Konstantin Preslavski Shumen University, Shumen, Bulgaria)

R.G. Tirado (Granada University, Granada, Spain)

The editorial board of the journal may not share the point of view of the authors of the publications.

Managing Editor:

I.S. Shulmina

Founder of the Journal is Udmurt State University

Address for Correspondence:

Editorial Office, Russian Journal of Multilingualism and Education
1, Universitetskaya str., bld. II, room. 310,
Izhevsk 426034, Russia
phone: (3412) 916-267
e-mail: mnogoyaz@yandex.ru

RUSSIAN JOURNAL OF MULTILINGUALISM AND EDUCATION

Volume 15, Issue 1 (16)

DOI 10.35634/2500-0748-2023-15

The journal is included into the Russian Index of Scientific Citation (RISC) and is available on-line in eLIBRARY.ru: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=64145;

Russian State Library;

CyberLeninka;

Electronic Library System – Lan;

Electronic Library System – Znanium;

Academic Resource Index – Research Bible;

International Database of Scientific Journals – The CiteFactor;

International Electronic Database of Scientific Papers – Scilit;

International Bibliographic Database – WorldCat;

Directory of Open Access Journals (DOAJ);

The Scientific Library of Udmurt State University.

Izhevsk 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕИ.....	9
Зеленина Т.И., Котова Н.В. (Ижевск, Россия) К 75-ЛЕТИЮ ШУТОВОЙ НЕЛЛЫ МАКСИМОВНЫ.....	9
I. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА МНОГОЯЗЫЧИЯ	12
Жукова А.В., Вавилкина Н.Г. (Ижевск, Россия) МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА).....	12
Шульдешова Н.В. (Орел, Россия) СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ МНОГОЯЗЫЧИЯ.....	19
II. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	25
Гареев А.А. (Ижевск, Россия) ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ВЕДЕНИЯ БЛОГОВ (на англ. яз.).....	25
Копылова Т.Р., Иванова С.С. (Ижевск, Россия) КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ВИДЕОБЛОГА КАК ЖАНРА ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА	32
III. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР	39
Дудина М.В. (Пермь, Россия) МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭКСПЛИКАТИВОВ.....	39
Козельская О.В. (Ярославль, Россия) НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ: КРАТКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (на франц. яз.).....	47
Ле Тхи Фьонг Линь (Хошимин, Вьетнам) К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ.....	56
Опарин М.В. (Ижевск, Россия) ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА <i>NACHHALTIGKEIT</i> И ЕГО АНАЛОГОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)	65

IV. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 71

Голубкова О.Н. (Ижевск, Россия)

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ С СЕМАТИКОЙ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА 71

Саитбатталов И.Р., Саитбатталова Ю.А. (Уфа, Россия)

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В БАШКИРИИ XIX ВЕКА: ОБЩИЙ ОБЗОР 80

Шутова Н.М., Ельцова А.А. (Ижевск, Россия)

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ ЧАЯ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ 87

V. РЕЦЕНЗИИ 94

Ачаева М.С. (Елабуга, Россия), Прохорова Л.П. (Кемерово, Россия)

РЕЦЕНЗИЯ НА: ШУТОВА Н.М., БОРИСЕНКО Ю.А. ДАВАЙТЕ ОБЩАТЬСЯ ЭФФЕКТИВНО! ЧАСТЬ 2. ЛЮДИ И ОБЩЕСТВО: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – 3-е ИЗД. – ИЖЕВСК: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «УДМУРТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 2021. – 408 с..... 94

Зеленина Т.И., Федорова И.А. (Ижевск, Россия)

РЕЦЕНЗИЯ НА: ХАЙДАРОВ Я.Р. ИЗУЧАЕМ ТРИ ЯЗЫКА ОДНОВРЕМЕННО. FRANÇAIS. ITALIANO. ESPAÑOL. ОСНОВЫ АКТИВНОЙ ГРАММАТИКИ. ПРОДВИНУТЫЙ КУРС: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – МОСКВА: ФЛИНТА, 2023. – 776 с. + АУДИОПРИЛОЖЕНИЕ..... 96

CONTENTS

ANNIVERSARIES	9
Zelenina T.I., Kotova N.V. (Izhevsk, Russia) FOR THE 75-TH ANNIVERSARY OF NELLA MAKSIMOVNA SHUTOVA	9
I. MULTILINGUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT	12
Zhukova A.V., Vavilkina N.G. (Izhevsk, Russia) MOTIVATIONAL COMPONENT OF MULTILINGUAL EDUCATION OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS (IN CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF MACHINE TRANSLATION SYSTEMS)	12
Shuldeshova N.V. (Orel, Russia) SYNERGETIC APPROACH IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MULTILINGUALISM	19
II. INTERNET TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL SPHERE	25
Gareyev A.A. (Izhevsk, Russia) PREPARATIONS TO ORGANIZE BLOGGING-BASED INDEPENDENT WORK OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS (in English)	25
Kopylova T.R., Ivanova S.S. (Izhevsk, Russia) COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC PARAMETERS OF THE NATURAL SCIENCES VIDEO BLOG AS A GENRE OF INTERNET DISCOURSE.....	32
III. COMPARATIVE AND COGNITIVE STUDIES OF LANGUAGES AND CULTURES.....	39
Dudina M.V. (Perm, Russia) METAPHORICAL TYPES OF EXPLICATIVES	39
Kozelskaya O.V. (Yaroslavl, Russia) NONVERBAL COMMUNICATION IN FRENCH AND RUSSIAN CULTURES: A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS (in French)	47
Le Thi Phuong Linh (Hochiminh City, Vietnam) ON THE ISSUE OF CULTURAL STEREOTYPES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN RUSSIAN-VIETNAMESE BUSINESS COMMUNICATION	56
Oparin M.V. (Izhevsk, Russia) LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT <i>NACHHALTIGKEIT</i> AND ITS ANALOGUES IN ENGLISH AND RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF LEXICOGRAPHIC SOURCES)	65

IV. TRANSLATION PROBLEMS IN CROSS-CULTURAL AND CROSS-LANGUAGE COMMUNICATION.....	71
Golubkova O.N. (Izhevsk, Russia) NUMERALS WITH APPROXIMATION SEMANTICS IN A FICTION TEXT IN TRANSLATION	71
Saitbattalov I.R., Saitbattalova I.A. (Ufa, Russia) TRANSLATIONS AND INTERPRETATIONS OF SACRED TEXTS OF ISLAM AND CHRISTIANITY INTO TURKIC LANGUAGES IN BASHKIRIA IN THE 19th CENTURY: A GENERAL OVERVIEW	80
Shutova N.M., Eltsova A.A. (Izhevsk, Russia) COMMUNICATIVE STRATEGIES AND LINGUOSTYLISTIC MEANS OF THEIR IMPLEMENTATION IN ENGLISH TEA COMMERCIALS: TRANSLATION ASPECT	87
V. REVIEWS.....	94
Achayeva M.S. (Yelabuga, Russia), Prohorova L.P. (Kemerovo, Russia) REVIEW OF: SHUTOVA, N.M., BORISENKO, YU.A. LET’S COMMUNICATE EFFECTIVELY! P. 2. PEOPLE AND SOCIETY: STUDENTS’ AID. – 3-RD EDITION. – IZHEVSK: UDMURT UNIVERSITY PRESS, 2021. – 408 p.	94
Zelenina T.I., Fedorova I.A. (Izhevsk, Russia) REVIEW OF: KHAYDAROV, YA.R. LEARNING THREE LANGUAGES SIMULTANEOUSLY. FRANÇAIS. ITALIANO. ESPAÑOL. FUNDAMENTALS OF ACTIVE GRAMMAR. ADVANCED COURSE: TEXTBOOK. – MOSCOW: FLINTA, 2023 – 776 p. + AUDIO	96

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-9-11

УДК 811.11(092)(045)

Т.И. Зеленина, Н.В. Котова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

К 75-ЛЕТИЮ ШУТОВОЙ НЕЛЛЫ МАКСИМОВНЫ

Шутова Нелла Максимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки) Института языка и литературы Удмуртского государственного университета. В 1999 году она создала кафедру перевода и стилистики английского языка и руководила кафедрой до 2018 года (с 2015 г. кафедра перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки)). Трудовой стаж Неллы Максимовны Шутовой, всецело связанный со становлением переводческого направления в УдГУ, насчитывает более 50 лет.

Нелла Максимовна родилась в Минске в семье военнослужащего, подполковника Шутова Максима Васильевича. Родители были участниками Великой Отечественной войны. В 1957 году после демобилизации отца семья переехала в г. Ижевск, где Н.М. Шутова окончила с золотой медалью школу № 22. Во время обучения в школе думала об освоении технической специальности, но в выпускном классе решила посвятить свою жизнь преподаванию английского языка. Первоначально планировала поступать в МГУ, но из-за тяжелой болезни отца осталась в Ижевске. После окончания с отличием Удмуртского государственного педагогического института получила предложение работать на кафедре английской филологии. Мечта о продолжении учебы осуществилась в 1973 году, когда Нелла Максимовна поступила на Высшие двухгодичные курсы иностранных языков для преподавателей вузов при Ленинградском государственном университете (ныне С.-Петербургский государственный университет). При отправке на учебу в Ленинград заведующая кафедрой Р.Я. Бычкова дала молодому преподавателю задание разработать курс перевода, так как такого курса в учебном плане по направлению «Зарубежная филология» еще не было. Выбор вуза в этой связи оказался очень удачным, переводу в ЛГУ уделялось самое пристальное внимание. Для поступления на Высшие курсы нужно было сдать два экзамена именно по переводу – устному и письменному, оба испытания были пройдены на «отлично». Во время учебы у слушателей была возможность заниматься синхронным переводом в специально оборудованных кабинетах, осваивать навыки последовательного перевода на встречах с зарубежными гостями в Доме дружбы. Письменный перевод вели Вероника Михайловна Салье, Ирина Алексеевна Уолш, Мира Александровна Кашеева – признанные специалисты своего дела. После окончания Высших курсов Н.М. Шутова вернулась в родной университет. Первый зарубежный опыт устной переводческой деятельности пришелся на 1979 год, когда Нелла Максимовна в качестве переводчицы сопровождала группу комсомольских работников Удмуртии во время средиземноморского круиза. В течение 24 дней делегация посетила 6 стран Средиземноморья: Грецию, Кипр, Сирию, Египет, Мальту и Турцию. После круиза Н.М. Шутова возглавила работу Клуба интернациональной дружбы на факультете романо-германской филологии (сегодня Институт языка и литературы – ИЯЛ) и руководила этим клубом 12 лет. За это время было проведено большое количество мероприятий, встреч с зарубежными гостями, позволивших студентам факультета лучше познакомиться со странами изучаемых языков, их обычаями и традициями.

В январе 1988 года Нелла Максимовна защитила кандидатскую диссертацию на кафедре английской филологии и перевода ЛГУ. Продолжая работать на кафедре грамматики и истории английского языка УдГУ, она читала лекции по курсам: Введение в теорию перевода, Теория и практика перевода, Стилистика английского языка, вела занятия по английскому языку на 4–5 курсах.

В 1999 году Н.М. Шутова вышла с предложением открыть профиль «Перевод и переводоведение» в рамках нового направления подготовки «Лингвистика», созданного в недрах существующего направления «Филология» и закрепленного самостоятельным Стандартом российского образования. Для продвижения переводческого направления и реализации новой образовательной программы была создана кафедра перевода и стилистики английского языка, которую возглавила Нелла Максимовна. Сделав ставку на молодежь, она приглашала для работы на кафедре лучших выпускников института, которые очень быстро защитили кандидатские диссертации, успешно проявляя себя как в преподавательской, так и в практической переводческой деятельности.

Н.М. Шутова всегда уделяла особое внимание профессиональному росту своих коллег. В 2009 году она возглавила научную лабораторию «Перевод как межкультурная коммуникация» в рамках вновь созданного научно-образовательного центра (НОЦ) «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном пространстве». В 2014 году под руководством Н.М. Шутовой преподаватель кафедры И.П. Рябкова, неоднократно представлявшая результаты своих исследований на научных встречах, успешно защитила кандидатскую диссертацию в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург). Регулярные семинары, а также круглые столы по современному переводоведению, в том числе на ежегодном научно-образовательном форуме «Международная неделя многоязычия в Удмуртском государственном университете», всегда пользуются большим успехом. Нелла Максимовна является заместителем главного редактора научного журнала «Многоязычие в образовательном пространстве», научным редактором коллективной монографии «Переводческая коммуникация в XXI веке», автором учебных пособий «Перевод и стилистика. Переводческий анализ текста», «Семинарские занятия по теории и практике перевода», соавтором и ответственным редактором объемного учебного пособия по английскому языку (в 3-х частях) для студентов старших курсов «Давайте общаться эффективно!». Практически все научные труды Н.М. Шутовой и изданные ею учебные пособия посвящены проблемам перевода (более 130 публикаций).

Проводимые Н.М. Шутовой научные семинары имеют практико-ориентированную направленность. Эффективная интеграция науки и практики в области перевода способствовала открытию в 2010 году (по инициативе Н.М. Шутовой) магистерской программы «Сопоставительное исследование языков и культур в переводческой коммуникации». Нелла Максимовна, будучи научным руководителем данной программы, читает магистрантам лекционные курсы Современные проблемы лингвистики и Основные направления современного переводоведения, а также ведет практические занятия по курсам Методология переводческого и сопоставительного анализа текстов, Перевод в рекламной коммуникации, Иностраный язык в академической и профессиональной коммуникации, Современные проблемы речевого общения. За годы существования магистратуры на кафедре защищено более 80 магистерских диссертаций.

С 2010 по 2013 год Н.М. Шутова руководила региональным (удмуртским) отделением Союза переводчиков России (СПР).

Награды: Почетное звание: «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», Почетная грамота Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию, Почетная грамота Государственного Совета Удмуртской Республики, Благодарности Главы Удмуртской Республики, Благодарность Министерства культуры и туризма Удмуртской Республики, Благодарности УдГУ и ИЯЛ, Юбилейная

грамота в связи с 25-летием СПР за верное служение делу перевода и большой вклад в деятельность Союза переводчиков России.

Самая главная благодарность Нелле Максимовне выражается в сердцах ее многочисленных студентов. Высочайший профессионализм Неллы Максимовны Шутовой, служение любимому делу, избранному еще в студенческие годы, бескорыстное желание делиться своими знаниями и опытом, чуткое отношение к людям уже многие годы восхищают ее коллег по Институту языка и литературы.

Сведения об авторах:

Зеленина Тамара Ивановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); председатель Международного экспертного совета по многоязычию; e-mail: zeleninatamara2@yandex.ru.

Котова Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, директор Института языка и литературы Удмуртского государственного университета (г. Ижевск, Россия); e-mail: nad-kotova@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.02.2023

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

T.I. Zelenina, N.V. Kotova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

FOR THE 75-TH ANNIVERSARY OF NELLA MAKSIMOVNA SHUTOVA

About the authors:

Zelenina Tamara Ivanovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Romance Philology, Second Foreign Language and Language Pedagogy, Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); Chairperson of the International Expert Council on Multilingualism; e-mail: zeleninatamara2@yandex.ru.

Kotova Nadezhda Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Director of the Institute of Language and Literature of Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: nad-kotova@yandex.ru.

Received 20.02.2023

I. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА МНОГОЯЗЫЧИЯ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-12-18

УДК 811.1:378(045)

А.В. Жукова, Н.Г. Вавилкина

*Ижевский государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия*

МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА)

Цель представленной работы – исследование мотивации студентов технического вуза к изучению иностранных языков в условиях развития информационных технологий. Значимость обсуждаемого вопроса связана не только с актуальностью научного анализа психологических эффектов развития информационных технологий, но и с представлениями о детерминирующем влиянии мотивационной сферы как на деятельность, так и коммуникативную активность человека. Пилотное исследование проводилось среди студентов технического вуза в форме письменного опроса: необходимо было высказать мнение о личной мотивации к изучению иностранных языков в условиях наличия электронных переводчиков. Результаты проведенного опроса выявили рефлекслируемую студентами проблематизацию необходимости изучения иностранных языков для личностного и профессионального развития в современных реалиях: 19% ответов продемонстрировали отсутствие мотивации к изучению иностранных языков (10% мнений обосновывали данную позицию наличием электронных переводчиков); 23% ответов связывали необходимость в овладении иностранными языками с несовершенством эксплуатации современных технических устройств, осуществляющих перевод. Дальнейший технический прогресс может сделать такую мотивационную позицию неустойчивой. Долю в 19% составляют ответы, связанные с актуальными представлениями о наличии связи между знанием иностранных языков и успешным профессиональным будущим. Наименее подвержено социальным, технологическим изменениям мнение, согласно которому изучение иностранных языков способствует саморазвитию (39%). Именно эта мотивационная позиция, на наш взгляд, может считаться «опорной» для эффективного выстраивания педагогических технологий мультилингвального обучения студентов технического вуза. Относительно недавно начавшиеся разработки педагогических технологий мультилингвального обучения (для студентов вузов неязыковых специальностей) должны учитывать новые вызовы современности: влияние на учебную мотивацию студентов доступности иноязычного информационного продукта, обеспечиваемой техническими средствами, а не личностными компетентностными ресурсами человека.

Ключевые слова: мультилингвальное обучение, иностранный язык, учебная мотивация студентов.

Сведения об авторах:

Жукова Анастасия Викторовна, кандидат психол. наук, доцент кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова (г. Ижевск, Россия); e-mail: anzhu5@mail.ru.

Вавилкина Наталья Геннадиевна, ст. преподаватель кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова (г. Ижевск, Россия); e-mail: akubensn@mail.ru.

Введение

Психологическое значение мультилингвального образования для формирования личности, в первую очередь, связывается с изменением языкового сознания, основой которого остается родной язык [Цветкова, 2001; Сорокина, 2015].

Понятие «языкового сознания», введенное П.Я. Гальпериним, активно обсуждается в отечественной науке (М.М. Гохлернер, Г.В. Ейгер, А.А. Залевская, И.Ю. Марковина, И.А. Раппопорт, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, Е.А. Маслыко, А.Е. Супрун, Н. В. Уфимцева, Л.А. Этманова и др.). Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств, слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2000: 26]. При этом усвоение каждой новой языковой системы влияет на общую картину мира в когнитивной сфере [там же].

Важно отметить, что, если в зарубежных работах на первый план чаще выдвигается функциональный аспект многоязычия (важно умение пользоваться несколькими языками как средствами коммуникации) [Черныш, Эм, 2021], то в отечественной литературе традиционно особое внимание уделяется проблеме понимания текстов, перевода на язык смыслов. По мнению В.П. Зинченко, «многие системы обучения способствуют возникновению у учащихся опасной иллюзии полного понимания, которая мешает формированию у них продуктивного непонимания, открытию учащимися области незнания и непонимания, а вернее, понимания того, что текст – это приглашение, вызов» [Зинченко, 1997: 45].

Важной составляющей попытки проникновения в смысл иноязычного текста, попытки понимания является мотивация [Вавилкина, 2013; Vavilkina, 2017].

Не случайно российские модели мультилингвального образования в качестве одного из важнейших целевых компонентов неизменно включают мотивационную составляющую [Малых, Жукова, 2015; Жукова, 2017; Прохорова, 2019]. Ценность мотивации определяется ее детерминирующим влиянием на деятельностьную, коммуникативную активность человека. Находящийся в центре нашего внимания студенческий возраст сопровождается существенными изменениями в структуре личности, в центре которой – трансформация мотивационной сферы (а именно – формирование специфической мотивации «направленности на профессию») [Осмина, 2007]. Поэтому часть исследователей рассматривает мультилингвальное обучение в качестве составляющей процесса профессиональной подготовки студентов неязыковых специальностей [Прохорова, 2019].

Современный этап развития информационных технологий, их повсеместное проникновение в повседневную жизнь человека заставляет не только менять традиционные установки преподавания (к примеру, включать электронные средства в обеспечение учебного процесса [Черныш, Эм, 2021], но и учитывать влияние использования технологий на изменение мотивационной сферы, формирование навыков, структуры деятельности современного человека [Емелин, Рассказова, Тхостов, 2012].

Так, современный бесплатный онлайн-переводчик (к примеру, <https://translate.google.com>, <https://translate.yandex.ru>, <https://www.deepl.com> и т.д.) осуществляет перевод текстов, преобразование речи в текст, позволяет вести разговор пользователям, которые говорят на разных языках. Интересным представляется обсуждение влияния широкого внедрения в открытое и бесплатное использование систем машинного перевода на мотивационную составляющую мультилингвального обучения студентов.

Целью данной работы является исследование мотивации студентов технического вуза к изучению иностранных языков в условиях развития информационных технологий.

1. Методы

Пилотное исследование было проведено в сентябре 2022 года в виде письменного опроса. В качестве респондентов выступили 93 студента первого курса технического вуза. Им было предложено в свободной форме высказать мнение о личной мотивации к изучению иностранных языков в условиях существования, последовательного совершенствования тех-

нических устройств, позволяющих осуществлять различные виды онлайн-переводов. У студентов имеется опыт изучения двух иностранных языков: английского и французского/немецкого. Время на выполнение данного задания ограничено не было.

2. Результаты опроса

Содержательный анализ ответов респондентов позволил выделить следующие группы мнений.

К *первой группе* можно отнести представление об отсутствии необходимости в изучении иностранных языков при наличии онлайн-переводчиков. В качестве обоснования данной позиции студенты приводили следующие доводы:

- использование систем машинного перевода избавляет от необходимости совершать познавательные усилия, экономит личное время, упрощает жизнь (ответы: «Лень учить иностранный язык, если есть электронный переводчик», «Онлайн-переводчик экономит время» и пр.);
- владение иностранным языком не является жизненно важным (ответы: «Не собираюсь путешествовать за рубежом», «Может не пригодиться» и др.);
- освоенный иностранный язык негативно влияет на владение родным языком (ответы: «Иностранный «загрязняет» родной язык», «Английский язык мешает родному языку»).

Ко *второй группе* мы отнесли аргументы в пользу мультилингвального обучения вопреки возможностям систем машинного перевода:

- изучение иностранных языков способствует психологическому развитию, формированию образованности как личностной характеристики, более полноценному пониманию информации (ответы: «Изучение иностранного языка тренирует память, расширяет кругозор», «Изучение другого языка развивает мышление, способствует саморазвитию», «Знание иностранного языка позволяет более полноценно понимать текст» и др.);
- владение иностранным языком позволяет не зависеть от соответствующих технических устройств, самостоятельно управлять информационным обменом (важность этой позиции, по большей части, определяется несовершенством существующих на сегодняшний день электронных переводчиков: «Знать иностранный язык нужно, чтобы не зависеть от электронного переводчика; он может сломаться, работать с перебоями», «Знание иностранного языка позволяет самому управлять информационным обменом, онлайн-переводчик часто искажает текст» и т.д.);
- знание иностранных языков повышает шансы на успешное будущее (получение престижной работы, обеспечение мобильности) (ответы: «Знание английского языка поможет получить престижную работу с иностранцами», «Владение английским языком позволит работать, жить за границей» и т.п.).

Количественный анализ данных опроса в виде процентного соотношения вариантов ответов приведен в табл. 1.

Подводя итоги опроса, отметим, что 19% ответов фиксируют отсутствие у студентов технического вуза мотивации к изучению иностранных языков. Из них 10% мнений связано с наличием возможностей машинного перевода.

Среди ответов, демонстрирующих положительную мотивацию к овладению иностранными языками, отметим достаточно высокую долю (23%) мнений, отсылающих к несовершенству современных электронных переводчиков. Существует вероятность, что прогресс систем машинного перевода, улучшение точности их работы с информацией, повышение удобства и надежности эксплуатации соответствующих технических устройств будет способствовать «переходу» данной категории мнений респондентов в разряд «Изучать иностранный язык не нужно при наличии быстрых, точных и удобных онлайн-переводчиков».

Таблица 1 – Данные опроса студентов технического вуза о мотивации к изучению иностранных языков в условиях совершенствования онлайн-переводчиков

Мотивационная позиция	Обоснование	% от общего числа мнений
Необходимость в изучении иностранных языков при наличии онлайн-переводчиков отсутствует	Использование систем машинного перевода избавляет от необходимости совершать познавательные усилия, экономит личное время, упрощает жизнь	10
	Владение иностранным языком не является жизненно важным	8
	Освоенный иностранный язык негативно влияет на владение родным языком	1
Несмотря на наличие систем машинного перевода, изучение иностранных языков целесообразно	Изучение иностранных языков способствует психологическому развитию, формированию образованности как личностной характеристики, более полноценному пониманию информации	39
	Владение иностранным языком позволяет не зависеть от соответствующих технических устройств, самостоятельно управлять информационным обменом. Важность этой позиции, по большей части, определяется несовершенством существующих на сегодняшний день электронных переводчиков	23
	Знание иностранных языков повышает шансы на успешное будущее (получение престижной работы, обеспечение мобильности)	19

Распределение ответов студентов технического вуза по итогам опроса приведены на рис. 1.

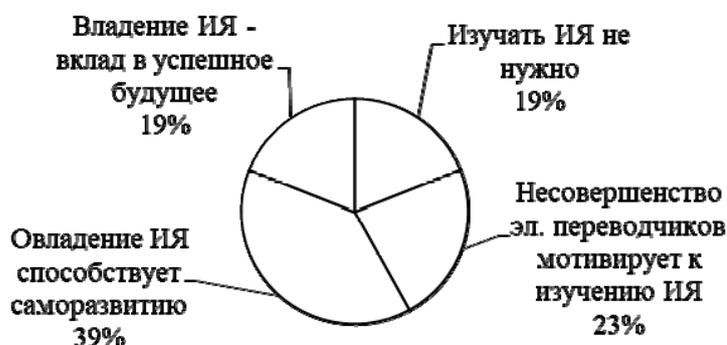

Рис. 1. Распределение ответов студентов (в % от общего числа).

Обсудим варианты ответов, не сопровождающие обоснование положительной мотивированности к изучению иностранных языков ссылкой на развитие информационных технологий.

Долю в 19% составляют ответы, связанные с актуальными представлениями о наличии связи между знанием иностранных языков и успешным профессиональным будущим.

Наименее зависит от социальных, технологических изменений мнение, согласно которому изучение иностранных языков способствует саморазвитию (39%). Именно эта мотивационная позиция, на наш взгляд, может считаться «опорной» для эффективного выстраивания педагогических технологий мультилингвального обучения студентов технического вуза.

В целом, результаты проведенного среди студентов опроса выявили рефлекслируемую ими проблематизацию необходимости изучения иностранных языков для личностного и профессионального развития в современных реалиях.

Заключение

Реализации общественного запроса на формирование «языковой личности будущего инженера, обладающего высокоразвитой технической и лингвистической интеллигентностью» [Прохорова, Безукладников, 2020: 215], в том числе средствами мультилингвального обучения, отчасти противодействует распространение возможности без познавательных усилий практически мгновенно получать перевод устной или письменной иноязычной речи с помощью технических устройств. Вследствие этого, относительно недавно начавшиеся разработки педагогических технологий мультилингвального обучения (для студентов вузов неязыковых специальностей) [Прохорова, 2019; Прохорова, Безукладников, 2020; Прохорова, Безукладников, 2021; Сорокина, 2015] должны учитывать новые вызовы современности: влияние на учебную мотивацию студентов доступности иноязычного информационного продукта, обеспечиваемой техническими средствами, а не личностными компетентностными ресурсами человека.

Дальнейший технический прогресс может сделать, с некоторой долей вероятности, такую мотивационную позицию неустойчивой: на определенном этапе развития информационных технологий удобный в использовании электронный переводчик может изменить отношение студентов к изучению иностранных языков.

Мотивационная позиция обучающихся, согласно которой изучение иностранных языков способствует психологическому развитию, формированию образованности как личностной характеристики, более полноценному пониманию информации, повышению качества коммуникативного контакта, возможности самостоятельно и независимо от работы технических устройств управлять информационным обменом (39% ответов), должна, на наш взгляд, методично и методически подкрепляться в процессе мультилингвального обучения студентов неязыковых специальностей, поскольку она наименее подвержена веяниям времени.

Высказанные А.Н. Леонтьевым идеи, согласно которым важно воспитать отношение к самим знаниям [Леонтьев, 1947], не утратили своей актуальности и в новой информационной реальности. Обозначенная им проблема сознательности учения как проблема смысла усваиваемых обучающимся знаний приобретает новую остроту в современном мире, где поверхностное информационное «скольжение» часто подменяет стремление к «погружению» в смысловое пространство культуры.

Таким образом, стимулирование мотивированности к изучению различных языков и культур через формирование у обучающихся представления о важности самостоятельного «владения навыками познавательного и рефлексивного использования многоязычного вербального инструментария, познавательными стратегиями языкового и культурного самообразования», способности осознанно и ответственно «вступать в продуктивный межкультурный диалог на разных языках, субъектное взаимодействие с Другим» [Малых, Жукова, 2015: 41] становится центральным в реализации современного мультилингвального образования.

Литература:

1. Вавилкина Н.Г. Психологическая интерпретация проблемы индивидуального понимания в обучении // Социально-экономическое управление: Теория и практика: науч.-практ. журнал. Ижевск: Изд-во Ижевск. гос. техн. ун-та. 2013. № 2 (24). С. 12–14.
2. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 81–87.
3. Жукова А.В. Мультилингвальное образование: Трудности и перспективы // Инновации в образовании: сб. материалов науч.-метод. конф. преподавателей и сотрудников ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2017. С. 93–95.
4. Зинченко В.П. Работа понимания // Психологическая наука и образование. 1997. № 3. С. 42–52.
5. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Известия Акад. пед. наук РСФСР. Москва, 1947. № 7.

6. Малых Л. М., Жукова А. В. и др. Модель мультилингвального образования в полиэтническом регионе на базе общеобразовательного учреждения. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015.
7. Осмина Е.В. Психологические проблемы учебной мотивации студентов (на примере изучения гуманитарных дисциплин в техническом вузе) // Социально-экономическое управление: Теория и практика. Ижевск: Изд-во Ижевск. гос. техн. ун-та, 2007. № 1. С. 116–121.
8. Прохорова А.А. Мультилингвальное обучение как составляющая процесса профессиональной подготовки студентов технического вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (142). С. 55–60.
9. Прохорова А.А., Безукладников К.Э. Мультилингвальное обучение студентов технического вуза: Рациональные аргументы // Язык и культура. 2020. № 52. С. 215–231.
10. Прохорова А.А., Безукладников К.Э. Мультилингвальный инженер: Миф или реальность? // Иностранные языки в школе. 2021. № 8. С. 11–19.
11. Сорокина Е.И. Языковое сознание студентов в условиях учебной поликультурной мультилингвальной среды // Язык и культура: сб. ст. XXV Междунар. науч. конф., посвящ. Году культуры в России. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та. 2015. С. 226–231.
12. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. Москва, 2000. С. 24–33.
13. Цветкова Т.К. Проблемы сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопросы психологии. 2001. № 4. С. 68–81.
14. Черныш И.В., Эм А.Б. Интеграция и глобализация современного мира. Проблемы мультилингвального обучения // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы VI Междунар. науч. конгресса. Симферополь, 2021. С. 444–447.
15. Vavilkina N.G. Psychological Significance of the Folklore Works (on the Example of Proverbs) in Individual Understanding by a Human of the Environment // Modern Science. 2017. № 6–2. P. 75–78.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 06.10.2022

A.V. Zhukova, N.G. Vavilkina

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

**MOTIVATIONAL COMPONENT OF MULTILINGUAL EDUCATION
OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS
(IN CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF MACHINE TRANSLATION SYSTEMS)**

The article studies the motivation of students of a technical university to learn foreign languages in the context of the development of information technologies. The significance of the issue under discussion is connected not only with the relevance of the scientific analysis of the psychological effects of the development of information technologies, but also with the influence of the motivational sphere on the communicative activity of a person. The pilot study was conducted among students of a technical university in the form of a written survey. The students were asked to express an opinion on their personal motivation to study foreign languages in the conditions of the existence of electronic translators. The results of the survey revealed that the students realised the need to learn foreign languages for personal and professional development: 19% of the responses showed a lack of motivation to learn foreign languages (10% of opinions justified this position by the presence of electronic translators); 23% of the responses associated the need to master foreign languages with the imperfection of the operation of modern technical devices that carry out translation. Further technological progress can make such a motivational position unstable. The share of 19% is made up of answers related to current ideas about the connection between knowledge of foreign languages and a successful professional future. The opinion that learning foreign languages

contributes to self-development is the least susceptible to social and technological changes (39%). It is this motivational position that can be considered a 'reference' for the effective development of pedagogical technologies of multilingual training of students of a technical university. The relatively recent developments of pedagogical methodology of multilingual education (for university students of non-linguistic specialities) should take into account the influence of the easily accessible translation software on the educational motivation of students, and not to address only to personal competence resources of an individual.

Key words: multilingual learning, foreign language, educational motivation of students.

About the authors:

Zhukova Anastasia Victorovna, Candidate of Psychology, Associate Professor, the Department of Social Sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Izhevsk, Russia); e-mail: anzhu5@mail.ru.

Vavilkina Natalia Gennadijevna, Senior Teacher, the Department of Social Sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Izhevsk, Russia); e-mail: akubensn@mail.ru.

References:

1. Vavilkina, N.G. "Psychological Interpretation of the Problem of Individual Comprehension in Education." *Social'no-Ekonomicheskoe Upravlenie: Teoriya i Praktika*. Izhevsk, no. 2 (24), 2013, pp. 12–14.
2. Emelin, V.A., Rasskazova, E.I., Thostov, A.Sh. "Psychological Effects of IT Development." *Natsional'niy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2012, no. 1 (7), pp. 81–87.
3. Zhukova, A.V. "Multilingual Education – Challenges and Prospects." *Innovacii v Obrazovanii*, Izhevsk, 2017, pp. 93–95.
4. Zinchenko, V.P. "The Efforts of Comprehension." *Psihologicheskaya Nauka i Obrazovanie*, 1997, pp. 42–52.
5. Leont'ev, A.N. "Psychological Issues of Conscious Learning." *Izvestiya Akademii Pedagogicheskikh Nauk RSFSR*, Moscow, no. 7, 1947.
6. Malykh, L.M., Zhukova, A.V. and others. *The Concept of Multilingual Education in a Poly Ethnic Region on the Foundation of a Comprehensive Organization*. Izhevsk, 2015.
7. Osmina, E.V. "Psychological Problems of Students' Learning Motivation (Using the Example of Humanities in a Technical University)." *Social'no-Ekonomicheskoe Upravlenie: Teoriya i Praktika*. Izhevsk, 2007, pp. 116–121.
8. Prohorova, A.A. "Multilingual Education as the Element of the Process of the Professional Education of Technical University Students." *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, no. 9 (142), 2019, pp. 55–60.
9. Prohorova, A.A., Bezukladnikov, K.E. "Multilingual Education of Technical University Students: Rational Arguments." *Yazyk i Kultura*, no. 52, 2020, pp. 215–231.
10. Prohorova, A.A., Bezukladnikov, K.E. "Multilingual Engineer: Myth or Reality." *Inostrannyye Yazyki v Shkole*, no. 8, 2021, pp. 11–19.
11. Sorokina, E.I. "Linguistic Consciousness of Students Under Conditions of Academic Multicultural Multilingual Environment." *Yazyk i Kultura*. Tomsk, 2015, pp. 226–231.
12. Tarasov, E.V. "Contemporary Problems of Linguistic Consciousness Analysis." *Yazykovoe Soznanie i Obraz Mira*. Moscow, 2000, pp. 24–33.
13. Cvetkova, T.K. "Problems of Consciousness in the Scope of Foreign Language Education." *Voprosy Psihologii*, no. 4, 2001, pp. 68–81.
14. Chernysh, I.V., Jem, A.B. "Integration and Globalization of Modern World. The Problems of Multilingual Education." *Inostrannaya Filologiya. Social'naya i Nacional'naya Variativnost' Yazyka i Literatury*. Simferopol', 2021, pp. 444–447.
15. Vavilkina, N.G. "Psychological Significance of the Folklore Works (on the Example of Proverbs) in Individual Understanding by a Human of the Environment." *Modern Science*, no. 6–2, 2017, pp. 75–78.

Received 06.10.2022

Н.В. Шульдешова

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ МНОГОЯЗЫЧИЯ

В данной статье раскрыто понятие «синергия», продемонстрирован синергетический подход в образовательной среде многоязычия, обоснована актуальность этого подхода с педагогической и прикладной точек зрения, предложены методы его применения в образовании. В результате анализа заявленной темы автор приходит к выводу о том, что синергетика получила большое распространение как новое научное направление, связанное с объединением процессов, дающих качественный результат по отдельности и приумножающих показатель при их совместном использовании в образовательной среде многоязычия. В этой ситуации мультилингвальное образование основано на отказе от авторитарного стиля обучения, поэтому важнейшей задачей педагогов является мотивирование обучающихся к познавательной активности, постоянному самообучению, раскрытию потенциальных способностей и поиску путей саморазвития. Синергия позволяет обучающимся внедряться в процесс обучения совместно и по отдельности: как с помощью преподавателей, тьюторов, которые могут поделиться своими знаниями и опытом, так и с помощью других обучающихся, которые могут разъяснить возникающие вопросы. Благодаря этому уверенность в себе студентов, выступающих в роли будущих полиглотов, увеличивается в многоязычной образовательной среде; они понимают, что могут легко понять и объяснить другим трудные темы. В результате, синергетический подход в образовании демонстрирует отказ от тотального контроля за обучаемыми и дает большую свободу обучающимся, производя обязательное изменение образовательного процесса.

Ключевые слова: синергия, синергетический подход, образовательная практика многоязычия, педагогическое саморазвитие, сотрудничество.

Сведения об авторе:

Шульдешова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков в сфере профессиональной коммуникации Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева (г. Орел, Россия); e-mail: fnatalja@yandex.ru.

Введение

В современной образовательной среде применение только традиционных методов и способов обучения является недостаточным. Образованию нужна модернизация и реформирование, так как воспитание и образование подрастающего поколения, обучение высококвалифицированных кадров, профессионалов во многих областях – важные задачи любого государства. Именно поэтому большое распространение получила синергетика как новое научное направление, связанное с объединением процессов, дающих качественный результат по отдельности и приумножающих его при их совместном использовании в образовательной среде многоязычия.

Синергия в широком смысле может быть выражена в многовариантности или альтернативности выбора. В системе образования многовариантность означает создание в образовательной среде условий выбора и предоставление каждому субъекту шанса индивидуального движения к успеху, стимулирование самостоятельности выбора и принятия ответственного решения, обеспечение развития альтернативного и самостоятельного пути [Абакумова и др., 2006].

Важно заметить, что синергетика как инновационная педагогическая технология в мультилингвальном образовании означает отказ от диктата и авторитарности в процессе

обучения. Синергетический подход позволяет охватывать абсолютно весь образовательный процесс, связанный с многоязычием. Это дает право выбора и мобильности обеим сторонам: педагогам и обучающимся. Данный подход может использоваться как отдельная система в образовательной практике многоязычия, а также дополнять традиционные педагогические технологии.

Обучение по синергетическим принципам происходит тогда, когда обе стороны образовательного процесса видят перед собой и осознают две важные составляющие: сам процесс обучения и его качество. Синергетический подход позволяет организовать обучение в сотрудничестве как в режиме «студент-тьютор, студент-преподаватель», так и в режиме «студент-студент». Новый этап развития образовательной практики многоязычия заключается в самоорганизации, открытости, нелинейности и неравновесности образовательной системы [Аванесов, 2017].

Все эти направления характеризуют синергетический подход, позволяющий изучить данные процессы, которые протекают в реальных условиях. Для более детального понимания синергии в образовании рассмотрим приведенные выше направления подробнее в таблице 1 [Виленский и др., 2004].

Таблица 1 – Направления синергетического подхода в педагогике и их характеристика

Принципы	Характеристика
1. Самоорганизация	Данный принцип подразумевает способность образовательного учреждения, а также людей в ней (студенты и школьники, учителя и преподаватели) самостоятельно обучаться и развиваться. Синергия позволяет выстраивать такой процесс обучения, в котором отпадает необходимость постоянного контроля со стороны преподавателя.
2. Открытость	Для развития системы, ее постоянной модернизации и совершенствовании необходима открытость к новациям, технологиям и экспериментальным методам – все это подразумевает принцип открытости системы.
3. Нелинейность и неравновесность	В некотором значении данный принцип может означать хаос в организации, который в большинстве случаев оценивается негативно. Но для открытых самоорганизованных систем хаос позволяет «разрушить» существующие порядки для построения новых, существенно лучших.

Итак, анализируя таблицу, можно предположить, что синергетический подход в образовательной практике многоязычия – это инновационный подход, способный на своей основе выстроить такую образовательную среду, в которой будет постоянный приток новых мультилингвальных методик и технологий, что отразится на индивидуализации обучения.

В результате синергетический подход в мультилингвальном образовании демонстрирует отказ от тотального контроля за обучаемыми и определяет стратегию предоставления большей свободы обучающимся, обуславливая обязательное изменение образовательного процесса. Синергетический подход имеет несколько методов выстраивания успешного образовательного процесса: метод «Если бы...», метод гиперболизации, метод инверсии или метод обращений, метод ассоциаций, метод мозговой осады [Коротаева, 2019]. Наиболее эффективным методом из приведенных выше, по мнению Е.В. Коротаевой, является метод мозговой осады. Благодаря этому, обучающийся учится быстро и четко действовать в различных ситуациях, он учится выстраивать логические цепочки, приводящие к правильному решению.

Что касается синергетического подхода в образовательной среде многоязычия, то, по мнению автора, можно выделить два основных способа выстраивания коммуникации:

1. *Диалог*: данный метод предполагает взаимное общение преподавателя / тьютора и обучающегося, при котором обе стороны выслушивают друг друга, т.е. ведут диалог. Это позволяет подходить к процессу обучения индивидуально, учитывая интересы и потребности каждого обучающегося.

2. *Мозговой шторм*: данный метод используется при коллективном обсуждении проблемы, помогая всесторонне изучать интересующую тему, выслушивать различные точки

зрения и общаться с большим количеством людей разных национальностей. Наибольшую полезность метод приобретает, когда нужно создать или придумать что-то новое, а также при обсуждении нестандартных проблем на разных языках.

Приведенные нами методы, используемые в рамках синергетического подхода в образовании, не являются новинкой, однако наибольшее значение и важность они приобретают при практическом применении в системе мультилингвального образования. Следует обратить внимание на то, что синергетический подход позволяет выстраивать доверительные взаимоотношения между преподавателем / тьютором и обучающимся в любой ситуации, способствует становлению личности обучающегося и накоплению опыта того, кто обучает.

Синергия, подразумевающая открытость образовательного учреждения к инновациям и новым разработкам, предполагает также развитие данных технологий в самих учреждениях. Так, на рисунке 2 приведена доля фундаментальных разработок вузов по всему миру в общем объеме исследований (на примере Великобритании, Франции, Германии, США, Японии) [Курейчик, Писаренко, 2013].

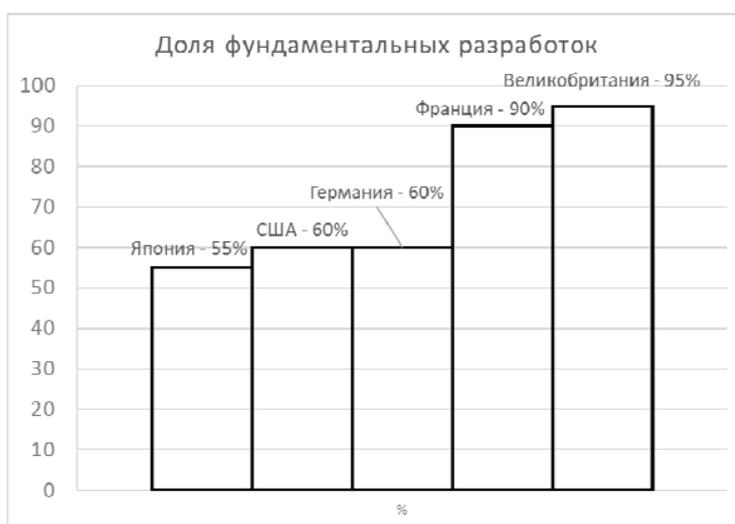

Рис. 2. Доля фундаментальных разработок вузов различных стран в общем объеме исследований образовательных учреждений.

Кроме данного примера синергии в образовательной практике, имеются и другие варианты синергии, например, взаимодействие между:

- образовательным учреждением и организацией работодателя;
- выпускником образовательного учреждения и работодателем.

Такая система взаимоотношений открыта для взаимодействия и подразумевает выполнение некоторых обязательств:

- во-первых, организация работодателя, формируя определенный запрос, предъявляет необходимые требования к будущему соискателю на определенной должности;
- во-вторых, образовательное учреждение берет на себя задачу по подготовке будущих кадров [Курейчик, Писаренко, 2007].

Однако фактически образовательное учреждение не всегда выполняет запросы организации работодателя в полной мере. Часто у выпускников не хватает профессиональных знаний и навыков работы с многоязычной образовательной средой. Так, молодые кадры, начиная свою деятельность в образовательном учреждении, оказываются неподготовленными как с профессиональной стороны в плане создания и внедрения практик многоязычия, так и с психологической, в плане учета психологии многоязычия при организации процесса развития обучающихся. Незнание элементарных правил поведения в профессиональной сфере отрицательно сказывается на будущей работе молодых специалистов.

Чтобы предотвратить возникновение вышеупомянутых проблем, необходимо думать о мерах по улучшению синергетической связи вузов и ссузов с работодателями. Для этого желательно предпринимать следующее:

- увеличивать сроки проведения производственных и учебных практик для студентов;
- проводить лекции с участием успешных специалистов в области организации многоязычного обучения и создания многоязычной образовательной среды;
- осуществлять текущий контроль качества образования;
- адаптировать преподаваемые в вузах и ссузах дисциплины под современные реалии.

Для постановки проблематики в этой связи, отметим универсальное средство, которое заключается в слове *сотрудничество*. По своей семантике оно означает взаимодействие и содействие звеньев одной цепи. В нашем случае это – познавательная деятельность обучающихся, совпадение намерений заинтересованных сторон, ориентирование на совместную социально значимую работу. Такое сотрудничество предполагает постоянное взаимодействие вузов, ссузов и работодателей для совместного определения целей, задач и координации образовательного процесса, производственной практики с начального этапа обучения и до выпуска высококвалифицированного специалиста в своей области.

Эффект такого сотрудничества будет достигнут в том случае, если реализуются задачи сторон в равной степени, без выделения одной из сторон. Сотрудническое обучение меняет характер и направление деятельности вовлеченных в этот процесс, роль и система оценок результатов общей деятельности пересматривается и корректируется.

Заключение

Подводя итог, отметим, что синергетический подход актуален и важен в образовательной практике многоязычия. Используя синергетический подход в своей деятельности, мы используем передовые технологии и современные методы, что будет способствовать развитию у обучающихся навыков самообразования и самодисциплины, выводя процесс обучения на высокий уровень. Используя синергию в научно-исследовательской деятельности, мы можем повысить ее количественную и качественную составляющую. Синергия, проявляющаяся в сотрудничестве, с одной стороны, упрощает соотношение целей, задач образовательных учреждений и работодателя; с другой стороны, координирует будущие профессиональные отношения между выпускником образовательного учреждения и работодателем.

Литература:

1. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Смыслоцентризм в педагогике: Новое понимание дидактических методов. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.
2. Аванесов В.С. Модернизация образования в России: Ключевые проблемы и пути их решения // Россия: Тенденции и перспективы развития. 2017. № 12–1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-obrazovaniya-v-rossii-klyuchevye-problemy-i-puti-ih-resheniya>.
3. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. 3-е изд-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
4. Виленский В.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2004.
5. Гвоздева А.В., Хтун Хтун Наинг. Синергетический подход к методам обучения // Ученые записки. 2015. № 1 (33). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-metodam-obucheniya>.
6. Коротаева Е.В. Теория и практика педагогических взаимодействий. М.: Юрайт, 2019.
7. Курейчик В.М., Писаренко В.И. Синергетические принципы в моделировании педагогических систем // Открытое образование. 2013. № 6. С. 16–24.
8. Курейчик В.М., Писаренко В.И. Синергетический подход в инновационном образовании // Открытое образование. 2007. № 3. С. 20–29.
9. Синергетика и методы науки. СПб.: Наука, 1998.
10. Синергетика и психология: Тексты. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1997. № 1.

11. Синергетика. Труды семинара. Материалы круглого стола «Самоорганизация и синергетика: Идеи, подходы и перспективы». М.: Изд-во МГУ, 2000. Т. 3.
12. Ясвин В.А. Образовательная среда от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 21.01.2023

N.V. Shuldeshova

Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

SYNERGETIC APPROACH IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF MULTILINGUALISM

The article defines the concept of “synergy,” demonstrates a synergetic approach in the educational sphere of multilingualism, substantiates the relevance of this approach from the pedagogical and practical points of view and suggests the methods of its application in education. As a result of the studied topic, the author comes to the conclusion that synergetics has become widespread as a new scientific area associated with the unification of processes which give a quality result when used separately and multiply indicators when used jointly in the educational sphere of multilingualism. In this case, multilingual education is based on the rejection of dictatorship and authority in the learning process, where the most important task of the teacher / tutor is to motivate the students for cognitive activity, constant learning, the disclosure of potential abilities and the search for ways of self-development. Synergy allows students to be introduced into the learning process together and separately: both with the help of teachers, tutors who can share their knowledge and experience, and with the help of other students who can clarify difficult points. Thanks to this, the confidence of students of multilingualism acting as future multiphilologists increases; they realize that they can easily understand and explain difficult points to others. As a result, the synergetic approach in education demonstrates the rejection of total control over students and gives a great freedom to students, making an obligatory change in the educational process.

Key words: synergy, synergetic approach, educational practice of multilingualism, pedagogical self-development, cooperation.

About the author:

Shuldeshova Natalia Valeryevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages in the field of professional communication, Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russia); e-mail: fnatalja@yandex.ru.

References:

1. Abakumova, I.V., Ermakov, P.N., Rudakova, I.A. *Semantic Centrism in Pedagogy: A New Understanding of Didactic Methods*. Rostov, 2006.
2. Avanesov, V.S. “Modernization of Education in Russia: Key Problems and Ways to Solve them.” *Rossiya: Tendencii i Perspektivy Razvitiya*, no. 12–1, 2017, <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-obrazovaniya-v-rossii-klyuchevye-problemy-i-puti-ih-resheniya>.
3. Budanov, V.G. *Methodology of Synergetics in Postnonclassical Science and Education*. Moscow, 2009. 3rd ed.
4. Vilensky, V.Ya., Obratsov, P.I., Uman, A.I. *Technologies of Professionally-Oriented Education in Higher School*. Moscow, 2004.
5. Gvozdeva, A.V., Khtun Khtun Naing. “Synergetic Approach to Teaching Methods.” *Uchenye Zapiski*, no. 1 (33), 2015, <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-k-metodam-obucheniya>.
6. Korotaeva, E.V. *Theory and Practice of Pedagogical Interactions*. Moscow, 2019.

7. Kureychik, V.M., Pisarenko, V.I. *Synergetic Principles in Modeling Pedagogical Systems. Otkrytoe Obrazovanie*, no. 6, 2013, pp. 16–24.
8. Kureychik, V.M., Pisarenko, V.I. “Synergetic Approach in Innovative Education. *Otkrytoe Obrazovanie*, no. 3, 2007, pp. 20–29.
9. *Synergetics and Methods of Science*. Saint Petersburg, 1998.
10. *Synergetics and Psychology. Texts*. Moscow, 1997, no. 1.
11. Synergetics. Proceedings of the Seminar. Materials of the Round Table “Self-Organization and Synergetics: Ideas, Approaches and Prospects.” Moscow, 2000, vol. 3.
12. Yasvin, V.A. *Educational Environment from Modeling to Design*. Moscow, 2001.

Received 21.01.2023

II. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-25-

УДК 378.14:004.738.5(045)

A.A. Gareyev

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

PREPARATIONS TO ORGANIZE BLOGGING-BASED INDEPENDENT WORK OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

The latest methodology to organize students' independent work with information and communication technology is both an opportunity and a challenge for higher education owing to its current digitalization. The following article presents an algorithm which allows teachers to prepare for and organize students' independent work based on student foreign-language blogging.

Such an algorithm might be easily used and reproduced by foreign language teachers and researchers engaged in profession-oriented foreign language training of future graduates of a technical university. It includes four procedures: from analyzing the regulatory standards and identifying the objectives and methodology of organizing students' independent work, to forming an expert group and developing the quality-assurance criteria for this work's further evaluation, to finding out the structure, content and levels of professional foreign language competences to be developed, as well as its information and technical support.

The results of experimental work enable us to point out the effectiveness of the given algorithm in stimulating students' growth in the competence levels, due to its focus on students' professional development which is often a challenge to many foreign language teachers and researchers.

Key words: independent work, professional orientation, algorithm, profession-oriented blogging, technical university.

About the author:

Gareyev Andrey Alexandrovich, Associate Professor, Candidate of Pedagogy, the English Language Department, Kalashnikov Izhevsk State Technical University (Izhevsk, Russia); e-mail: andrey.gareyev@istu.ru. – ORCID ID 0000-0002-4969-1012.

Introduction

Due to the digitalization of higher education, the organization of students' distance independent learning becomes a crucial challenge in teaching, of foreign languages in particular. As the research findings from [Gareev et al., 2019] demonstrate, an effective tool for such purpose is a student blog, a platform for publishing text and multimedia content with its further discussion among students and other internet users via the comments section.

Despite today's students' experience with social media and blogs in their extracurricular activities, the so-called "digital natives" youth community should not be viewed as equal to the "digital learning natives" [Reid, 2018]. In other words, many learners are likely to face difficulties when adopting new digital tools, regardless of how active they are on social media and with internet browsing. Moreover, the growth in digital tools' complexity will raise the expectations around students' ability to use them. Therefore, it must be assured that learners understand how to deal with any digital instrument, otherwise some measures must be taken so that learners gain experience in

working with such software products. Thus, the organization of students' independent work based on information and communication technologies (ICTs) such as blogs requires precise algorithmization [Shamsutdinova, 2018: 103].

The objective of this paper is to make a case for the algorithm with its procedures that lays a solid foundation for the organization of independent work for students in a technical university. This independent work is aimed at developing their ability to use a foreign language in solving future professional problems, which is known as professional foreign language competence, and is based on the pre-designed model and technology both of which utilize students' profession-oriented blogging.

The objectives of the preparation stage, i.e. before the independent work is begun, were, firstly, to determine how relevant, in the context of a technical university, foreign language training is as of now, and, secondly, to lay the groundwork for the students' actual independent work which would comprise student blogging with the further discussion of students' posts, the evaluation of its results and identifying the ways to improve the quality of these results within the author's pedagogical technology. The content of key procedures of the preparation stage is presented below.

1. Determining the relevance, objectives and methods of the organization of independent work for students – future technical university bachelors to improve foreign language training

As part of the author's research, the regulatory requirements of higher education standards for a number of technical specialties relevant for Russian economy, as well as their respective professional standards for several engineering occupations have been studied. The Federal State Higher Education Standard for the training program 11.03.03 "Construction and technology of electronic tools" has been taken as an example. Also, the studies related to the issue of developing technical university learners' foreign language competence (A.A. Verbitsky, E.P. Kobeleva, Yu.V. Krasavina, V.F. Tenishcheva, V.V. Tomin and others) have been analyzed.

The results of this analysis show that the most relevant and understudied issue is that of the lack of professional orientation in current methodologies and technologies of foreign language training for future instrumentation-engineering bachelors, and, in order to improve its quality, the use of individual educational trajectories must be used [Gertsen et al., 2019]. Furthermore, it is concluded that, to enhance students' foreign language competence development, the potential of independent work with its organization being amplified by a wider use of ICTs such as profession-oriented blogging should be involved [Goltsova et al., 2020: 81].

While designing the model mentioned, it was also found that, for student blogging as part of their independent work, the most reasonable solution would be to use the methods of projects, of portfolio and of group expert evaluation; upon that, it should be supported by a set of tools which, apart from blogs themselves, include online communication tools, such as email and messengers, motivational interviewing for purposeful communication with learners [Naar et al., 2021] and instructional guidelines for blogging.

2. Preparations for pedagogical expert evaluation: forming expert groups, designing forms – for experts and for student feedback

Within this preparation procedure, expert groups must be gathered to evaluate the following:

- the integrity of the model of students' independent work organization;
- the structure, content and levels of professional language competence development in future instrumentation-engineering bachelors;
- a set of criteria based on which the results of students' independent work are afterwards assessed;
- the quality of students' profession-oriented blogs and final presentations.

The would-be experts were teachers of Russian (Kalashnikov ISTU, Udmurt State University, ITMO University in St. Petersburg) and foreign universities (Honduras, Nicaragua) and practitioners in instrumentation engineering. They had to meet certain requirements, e.g. minimum teaching

or other work experience of five years, experience in pedagogical evaluation, experience in the use of ICTs and others. The sample of experts in the research conducted is representative insofar as it consisted of both males and females, teachers of humanities and technical disciplines, with various academic degrees and without them.

All the necessary numerical values such as the size of expert group (nine people) were calculated by the formulae from [Cherepanov, 1988] according to the regulations of *qualimetric approach*.

The competence of would-be candidates was evaluated proceeding from their professional competence, i.e. in the domain of instrumentation engineering, their awareness of the requirements for future instrumentation-engineering graduates, their foreign language competence, experience in pedagogical evaluation and so forth. The qualitative values of these criteria were calculated by the *method of questionnaire data* where these criteria had to be met with documentary evidence, and by the *method of mutual recommendation* where the candidates were selected according to the number of “votes” cast for them.

The *validity* of the forms designed was calculated in accordance with the requirements of competency-based approach, has been equal to 1 and thus considered excellent. Their *reliability* varied from 0.89 to 1 which, in keeping with [Avanesov, 1989], corresponds to excellent or good reliability.

To assure the grammatical correctness and unambiguous meaning of the statements and questions in the forms, syntactic, semantic and pragmatic evaluation was conducted.

Also, when it comes to students’ independent work, the feedback communication with them, apart from direct communication in classroom, must be organized in advance [Korenev, 2018: 126]. For this, the forms for both an independent student evaluation of one’s blog and peer evaluation of other students’ blogs have been designed in compliance with the quality criteria mentioned in the next procedure. In addition, there are forms for expressing students’ opinions regarding their independent work. This surveying enables us to understand how motivated the students are for their independent work and to identify implicitly if they have any trouble with it.

Two types of forms have been made to evaluate the learners’ opinions: one indicates their current experience, while the other indicates their experience after all the work is done. This separation is necessary to identify students’ motivation more precisely. The two forms may differ as replaying one’s experience differs from retrieving it from one’s memory which corresponds to D. Kahneman’s notion of experiential and remembering selves [Kahneman, 2021]. To make this survey more objective, the possibility of anonymous form filling should be introduced.

3. Pedagogical evaluation of structure, content, levels of professional foreign language competence of future technical university bachelors, and quality criteria for students’ independent work

The pedagogical evaluation itself conducted after the preparation within the previous procedure resulted in the following. It was concluded that the structure of professional foreign language competence which must be developed in future instrumentation-engineering bachelors is expressed best by the three most important *components*: communicative (language skills), cognitive (abilities to comprehend, analyze and synthesize information) and domain-specific (competence in professional domain).

Then, the experts pointed out four *levels* of professional foreign language competence development:

1. threshold level at which a student could comprehend only the essence of English texts on general topics;
2. basic level at which a learner could use one’s language skills to compose standardized statements on one’s professional topic;
3. analytic-synthetic level at which a student could analyze complex and voluminous professional content in English and, based on it, compose scientific and technical texts;

4. predictive level at which a student could and is willing to critically evaluate complex, lengthy information in English, and on its basis compose the content with evidence-based predictions concerning the trends and future patterns of the industry under discussion, perform profession-oriented creative activity.

The quality criteria for students' independent work approved by the experts, which include language competence, logical coherence of statements, having references to the sources used, lack of plagiarism, is discussed in detail in [Gareyev, 2017].

4. Information and technical support for blogging

Before the students begin blogging in a foreign language on a professional topic, the teacher curating and organizing this independent work must, firstly, make up a list of possible blog topics for the students. For instance, the list of topics for a group of students in the aforementioned training program included, among others, the review of latest communication technologies and research into their effectiveness, the review of latest radio-engineering tools in medicine, and the development of simplified Arduino systems. At the same time, it must be noted that a student's blog topic is to suit the curriculum requirements for the discipline within which this independent work is conducted. For these requirements to be followed, one of the criteria introduced to evaluate the quality of a student blog is a topic's relevance for the given training program which is to be assessed by the expert group.

Secondly, a teacher is to compile a list of sources from which the students would receive most of the information for their blogs. Typically, these are internet sources updated regularly: scientific journals, industry-specific blogs from native speakers, theme-based news aggregators such as Hacker News from YCombinator.

Thirdly, as the author's pedagogical experiment has shown, learners might experience challenges while interacting with blog platforms. Although blogging is similar to maintaining one's profile in social media that most students have experience with, the latter has a few peculiarities: the compulsory and regular nature of post publishing, the choice of topics being restricted by a professional domain, the necessity to blog in English only. The challenges are also complemented by the lack of students' experience in writing scientific and technical texts thus far, as in most universities most of the undergraduates learn English only for the first two years of study. In the author's research, these challenges are solved by special instructional guidelines which contain frequently asked questions and standard solutions of the most common problems, as well as by the regular feedback from the teacher-curator, both remotely, online and offline, during regular classes and consultation hours.

Furthermore, technical issues are possible. These are partly solved by the requirement of the teacher-curator to have ICT competence and blogging experience, and partly by many blogging platforms, such as Wordpress, Blogger and Tumblr, being widely used. For each of these, there are discussion forums and technical support in English which both the teacher and students can refer to. However, it was shown that the most cited technical issue is losing one's login credentials with no chance of restoring. The simplest solution is to build a new website page and transfer the previously published content there which takes not more than ten minutes.

Conclusion

The results of experimental work which was conducted after the preparation procedures above and was also strictly algorithmized are described in more detail in the author's other publications. For this article, the following must be emphasized. The pedagogical experiment has shown a statistically significant growth in professional foreign language competences among the students from the experimental, "blogging" group: significantly more students (65%) were at analytic-synthetic and predictive levels of their development while the initial test showed less than 5% of them being at the former level and none at the latter. The final reviews of blogging students were mostly positive and reflected on gaining more confidence in using a foreign language, as well as the professional content in this language, more interest to explore professional topics, insights about having more control over the content being explored, comparing to, for example, a less controlled environment during their lectures [Wellman et al., 2018]. Among the typical challenges the students faced were, first of all, their own laziness, then their heavy workload with other disciplines and, as a result, the lack of time devoted to

this independent work, sometimes the lack of competence in their professional domain or of foreign language skills.

In addition, the procedures and recommendations to prepare for the organization of profession-oriented independent work for students at a technical university are especially relevant for two more reasons. Firstly, in the context of foreign language training of future technical specialists, for the first time it has been shown how such work can be organized for the purpose of future graduates' *professional development*. Unfortunately, virtually all studies concerning the use of ICTs and other ways to organize the foreign language training do not imply a foreign language teacher to be acquainted with the professional domain that is one's students' major, or at least one's interest towards it [Rezunova et al., 2018]. Secondly, the fact that the preparation for students' independent work is presented as an algorithm allows any teacher, even without any expertise in a professional domain, use the author's pedagogical model and technology by following the steps of such an algorithm. Not only does this simplify the preparation for a teacher but it also keeps the students' independent work professionally focused so that they could explore others' and publish their content in English, discuss it with each other and receive valuable feedback, from experts and outside readers.

References:

1. Avanesov, V.S. *Basics of Scientific Organization of Pedagogical Control in Higher Education: a Guide for Students of the USSR State Education Teaching Center*. Moscow, 1989.
2. Gareyev, A.A. "Criteria for Blog Assessment Within Students' Independent Work." *Innovations in Professional and Professional-Pedagogical Education: conference papers*. Ekaterinburg, 2017, pp. 203–206.
3. Gertsen, S.M., Sukhareva, O.E., Skorokhodova, L.V. "Individual Educational Trajectories as an Innovative Technology for Higher Education Improvement." *Vyshee Obrazovanie Segodnya*, no. 10, 2019, pp. 57–61.
4. Goltsova, T.A., Protsenko, E.A. "Methodological Potential of Professional Blogs in Teaching English to Law Students." *Mezhdunarodnyj Nauchno-Issledovatel'skij Konkurs "Dostizheniya Vuzovskoj Nauki 2020"*. Penza, 2020, pp. 78–82.
5. Kahneman, D. *Thinking Fast and Slow*. Moscow, 2021.
6. Korenev, A.A. "Feedback in Learning and Educational Communication." *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta Im. M. A. Sholokhova. Seriya Filologicheskie Nauki*, no. 2, 2018, pp. 112–127.
7. Rezunova, M.V., Ovchinnikova, O.A. "Development of Foreign Language Communicative Competence in Non-Linguistic University Students." *Vestnik Bryanskoy Gosudarstvennoj Sel'skokhozyajstvennoj Akademii*, no. 4 (68), 2018, pp. 63–67.
8. Cherepanov, V.S. *Expert Methods in Pedagogy: Teaching Guide*. Perm, 1988.
9. Shamsutdinova, T.M. "Evaluation of the Students' Information Competence: a Qualimetric Approach." *Prepodavatel' XXI vek*, no. 2–1, 2018, pp. 93–104.
10. Gareev, A.A., Shikhova, O.F., Shikhov, Yu.A. "Profession-Oriented Blogging as the Optimal Teaching Tool for the Development of Students Professional Language Competence." *V International Forum on Teacher Education*, Kazan, 2019, pp. 937–943. doi: 10.3897/ap.1.e0891
11. Naar, S., Suarez, M. *Motivational Interviewing with Adolescents and Young Adults*. New York, 2021.
12. Reid, L. "Digital Natives and Digital Immigrants." *The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching*, 2018, pp. 1–5. doi: 10.1002/9871118784235.eelt0909
13. Wellman, B., Gulia, M. "Net-Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities." *Networks in the Global Village*, New York, 2018, pp. 331–366.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Received 11.10.2022

А.А. Гареев

*Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова,
Ижевск, Россия*

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ К ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ВЕДЕНИЯ БЛОГОВ

Современные методики организации самостоятельной работы студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий являются одновременно и возможностью, и вызовом для высшего образования в связи с его текущей цифровизацией. В данной статье представлен алгоритм, который позволит преподавателям подготовиться к организации самостоятельной работы студентов на основе ведения ими блогов на иностранном языке.

Данный алгоритм может быть с легкостью использован и воспроизведен преподавателями иностранного языка и исследователями вопросов обучения иностранному, профессионально-ориентированному языку будущих выпускников технических вузов. Он включает в себя четыре процедуры: начиная с анализа нормативных документов и выявления целей и методов организации самостоятельной работы обучающихся, формирования экспертной группы и разработки критериев для последующей оценки качества этой самостоятельной работы, выявления структуры, содержания и уровней развиваемой у обучающихся профессиональной иноязычной компетенций и заканчивая их информационно-технической поддержкой.

Результаты экспериментальной работы указывают на эффективность приводимого алгоритма в активизации самостоятельной работы студентов и росте уровня их компетенции, что обосновано акцентом этой работы на профессиональном развитии обучающихся, организация которого зачастую представляет сложность для преподавателей иностранных языков и исследователей в области педагогики.

Ключевые слова: самостоятельная работа, профессиональная ориентация, алгоритм, профессионально-ориентированный блог, технический вуз.

Сведения об авторе:

Гареев Андрей Александрович, доцент, кандидат педагогических наук, кафедра английского языка Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова (Ижевск, Россия); e-mail: andrey.gareyev@istu.ru. – ORCID ID: 0000-0002-4969-1012.

Литература:

1. Аванесов В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: пособие для слушателей учебного центра Гособразования СССР. М.: МИСиС, 1989.
2. Гареев А.А. Критерии оценки блогов в рамках самостоятельной работы студентов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы XXII междунар. научно-практ. конф., Екатеринбург, 18–20 апреля 2017 г. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2017. С. 203–206.
3. Герцен С.М., Сухарева О.Э., Скороходова Л.В. Индивидуальные образовательные траектории как инновационная технология развития высшего образования // Высшее образование сегодня. 2019. № 10. С. 57–61.
4. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Дидактический потенциал профессионально-ориентированных блогов при обучении иностранному языку специалистов юридического профиля: сб. ст. XII Межд. научно-исследовательского конкурса «Достижения вузовской науки 2020». Пенза, 2020. С. 78–82.
5. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро: пер. с англ. А. Андреева и др. М.: Изд-во АСТ, 2021.
6. Коренев А.А. Обратная связь в обучении и педагогическом общении // Вестник Моск. гос. гуманитар. ун-та им. М. А. Шолохова. Серия: Филологические науки. 2018. № 2. С. 112–127.
7. Резунова М.В., Овчинникова О.А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых вузов // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4 (68). С. 63–67.

8. Черепанов В.С. Экспертные методы в педагогике: уч. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ин-та, 1988.
9. Шамсутдинова Т.М. Оценка информационной компетентности студентов: квалиметрический подход // Преподаватель XXI век. 2018. № 2–1. С. 93–104.
10. Gareev A.A., Shikhova O.F., Shikhov Yu.A. Profession-Oriented Blogging as the Optimal Teaching Tool for the Development of Students' Professional Language Competence // V International Forum on Teacher Education, Kazan, May 29–31, 2019. P. 937–943. doi: 10.3897/ap.1.e0891
11. Naar S., Suarez M. Motivational Interviewing with Adolescents and Young Adults. New York: Guilford Press, 2021.
12. Reid L. Digital Natives and Digital Immigrants // The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching. 2018. P. 1–5. doi: 10.1002/9871118784235.eelt0909
13. Wellman B., Gulia M. Net-Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities // Networks in the Global Village. New York: Routledge, 2018. P. 331–366.

Статья поступила в редакцию 11.10.2022

Т.Р. Копылова, С.С. Иванова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ВИДЕОБЛОГА КАК ЖАНРА ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Статья посвящена анализу видеоблога как жанра интернет-коммуникации. Целью данного исследования является выявление коммуникативно-прагматических параметров естественно-научного видеоблога. Актуальность работы определяется, во-первых, особенностями интернет-дискурса как активного жанрово-порождающего пространства, во-вторых, интенсивным распространением видеоблога – современного креолизованного текста, в-третьих, недостаточностью научного описания данного коммуникативно-дискурсивного феномена. Используются различные методы исследования, в качестве базовых – комплексное лингвистическое описание, включающее приемы обобщения, интерпретации, классификации языковых фактов, и лингвопрагматический подход к анализу речевых явлений. В статье рассматриваются особенности интернет-дискурса, выделяется жанровая специфика блога, в частности контента, представленного в видеоформате, определяется видеоблог как жанр. Материалом исследования послужили креолизованные тексты видеоблога «SuperCrastan» Даниила Крастера, опубликованные на канале «Youtube» (всего 52 единицы, собранные за 2022 год). В ходе анализа данных текстов выявляются коммуникативно-прагматические параметры естественно-научного видеоблога на различных уровнях: медийном, композиционно-семантическом, лингвопрагматическом. Так, на медийном уровне текст видеоблога рассмотрен с точки зрения степени креолизации, тематической доминанты, способа передачи и создания контента, структурирования: мультимедийности, гипертекстуальности, интерактивности, синхронности / асинхронности общения с адресатом. На композиционно-семантическом уровне названы основные типы контента канала, отмечена тенденция к контаминации типов. На лингвопрагматическом уровне проанализированы интенции общения, стратегии и тактики их реализации, речевые особенности воздействия на адресата на фонетико-графическом, лексическом, грамматическом уровнях.

Основным результатом исследования считается комплексное описание коммуникативно-прагматических параметров естественно-научного видеоблога, что способствует развитию теории интернет-дискурса в целом, его жанровой составляющей в частности.

Ключевые слова: коммуникация, лингвопрагматика, интернет-дискурс, жанр, видеоблог, естественно-научный блог.

Сведения об авторах:

Копылова Татьяна Рудольфовна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: k_tatiana4@mail.ru. – ORCID ID: 0000-0001-5616-8265, Researcher ID: N-9286-2014.

Иванова Светлана Сергеевна, специалист по учебно-методической работе, аспирант кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: ssivanova6@gmail.com.

Введение

Интернет-дискурс (далее ИД) является частотным предметом лингвистического исследования и определяется как «речевой процесс, осуществляемый с помощью компьютера и различных средств связи» [Грибовод, 2013].

Выделяются следующие признаки ИД: анонимность, виртуальность, дистантность, интерактивность, креолизованность текста, диалогичность, особый авторский характер; отметим совмещение категорий читатель – автор, снятие ограничения во времени и пространстве,

равный статус участников, общая картина мира, неограниченный выбор языковых средств [Грибовод, 2013; Латипова, 2018; Галичкина, 2021]. Данные признаки обуславливают и жанровую мозаику интернет-пространства, где отчетливо выделяются 2 сферы: 1) пассивная форма (веб-сайт, интернет-документ); 2) активная форма (гостевая книга, форум, чат, блог; социальная сеть; википроект; интернет-магазин; интернет-аукцион; электронная почта (электронное письмо, почтовая рассылка); поисковые системы; системы мгновенного обмена сообщениями; игровые миры и игры онлайн; группы новостей) [Баженова, Иванова, 2012; Блох, Молчанова, 2021; Селютин, 2018].

Одним из современных жанров ИД является блог – «сайт (или раздел сайта), содержащий датированные записи текстового и мультимедийного характера с возможностью комментирования, расположенные в обратном хронологическом порядке» [Баженова, Иванова, 2012]. К жанровой специфике блога относятся: мультимедийность (креолизованность), гипертекстуальность, интерактивность, преимущественно асинхронная коммуникация, эксплицированность (анонимность) коммуникантов, общение автора с читателями блога, коммуникация пользователей друг с другом, устно-письменная гибридность текста и т.д. [там же]. Выделяется несколько классификаций блогов. По типу мультимедийности лингвисты различают видеоблоги, фотоблоги, линкблоги, состоящие из ссылок на другие источники, журналы с перерывами (происходят от названия платформы Tumblr – переминышки) с контентом смешанного типа [Вейлер, Маурер, 2002; Корабельская, 2020; Лущикова, Терских, 2018].

Предметом данного исследования является видеоблог «SuperCrastan» блогера Даниила Крастера на канале «Youtube». Актуальность и новизна работы обусловлены, с одной стороны, интенсивным распространением видеоблога как вида интернет-общения – активной жанрово-порождающей среды, с другой – недостаточным научным описанием видеоблога как жанра со специфическими релевантными признаками.

Цель исследования – выявление коммуникативно-прагматических параметров современного видеоблога. Материалом исследования послужили тексты научно-естественного видеоконтента «SuperCrastan» блогера Даниила Крастера на канале «Youtube» (всего 52 единицы за 2022 год). Основу методологии составляет лингвопрагматический подход к анализу речевых явлений.

Под видеоблогом, вслед за Е.Е. Абросимовой, понимаем «интернет-журнал или интернет-дневник, где формой подачи информации является видео» [Абросимова, 2017: 68]. Видеоблоги характеризуются высокой степенью «инфотейнментизации» (от англ. «информация и развлечение») и полифункциональностью, «что определяет специфику видеоблогинга как формата видеоконтента, который сочетает в себе основные функции телевидения и интернет-пространства» [Лушков, Терских, 2018]. Отметим, что видеоблогу присуща одна ведущая тема: красота, жизнь популярного человека, мода, компьютерные игры, обзоры различных товаров, путешествия и т.д. [Корабельская, 2020]. Тексты видеоблогов являются текстами креолизованными с разной степенью креолизации [Левченко, Изгаршева, 2018].

Рассмотрим коммуникативно-прагматическую специфику естественно-научного видеоблога, посвященного интересным фактам из области науки, научным экспериментам, созданию гайдов – информационным или обучающим контентом, целью которых является развлечение адресата.

1. Медийные параметры видеоблога

Видеоблог имеет сложную композицию.

«Вертикальное» строение. Визуализация страницы просмотра носит вертикальный характер с направлением «сверху вниз»: видеоматериал, хештеги, заголовок, статистические данные, описание видео и т.д. Ниже расположена лента комментариев. Справа – рекомендации к просмотру видео с похожей тематикой этого же канала или подобных ему каналов.

«Горизонтальное» строение подчеркивает особенности развертывания темы, типы тематических прогрессий. Перед каждым видео присутствует дисклеймер (отказ

авторов от ответственности при попытке повтора зрителями представленного видеоконтента). Видеотекст имеет следующую композицию:

- введение (краткий обзор того, что будет в видео, заставка; информация подается в концентрированном виде, включает провокационные эпизоды видеоматериала);
- завязка (начало эксперимента, рекламная интеграция);
- основная часть (ход эксперимента, исторический экскурс, биологический, физический или химический комментарий);
- заключение (результат эксперимента, приглашение пользователей к диалогу, побуждение к оценке (лайку) и подписке на канал.

Отметим, что композиция не имеет жесткой структуры: в зависимости от коммуникативной цели может меняться очередность расположения частей, добавляться или убираться.

Видеоконтент на канале «SuperCrastan» представлен следующими типами:

- 1) обучающие видео: лайфхак – секреты решения бытовых проблем; Tutorial – поэтапное выполнение реставрации инструментов, ножей и т.д.);
- 2) DIY («Do It Yourself» из англ. «Сделай это сам») – видео о том, как самостоятельно изготовить что-либо;
- 3) видеоблоги с научным контентом: гайды – информационный или образовательный контент, включающий развлекательный компонент для облегчения восприятия научной информации; эксперименты;
- 4) видеообзоры технических инструментов.

Чаще всего видеоконтент представлен типами DIY и экспериментов. Может наблюдаться контаминация типов: эксперименты + обзоры, обзоры + DIY, гайды + эксперименты и т.д. Большая часть видеоматериалов создается в жанре выступления с факультативными элементами комментария (объяснение происходящего с помощью физических / химических формул, исторический экскурс, рекламные интеграции).

3. Лингвопрагматические параметры видеоблога

К лингвопрагматическим параметрам относим специфические характеристики субъекта и объекта речи, обусловленные типом коммуникативного взаимодействия.

Адресант. Канал «SuperCrastan» появился в 2010 г. как личный авторский блог. В настоящее время адресант анализируемого видеоблога имеет сложную структуру и представлен группой авторов, называющихся BNB (англ. Build not Bombs «строить, а не делать бомбы»). С целью вовлечения потенциального зрителя в эксперимент субъект использует глаголы в настоящем времени в форме 2 л. мн. ч., императивные формы, личные местоимения (чаще *мы*). Преобладает устная вербальная-невербальная форма общения в неестественно высоком темпе с утрированной жестикულიцией. Часто речевые средства подменяются визуально-графическими. Каждый пост – это своеобразный поликодовый текст высокой степени креолизованности, сочетающий в себе речевые / неречевые коды, коды аудио-визуального текста, графические коды и др.

Адресат. Подписчики блогера могут быть охарактеризованы как молодые люди 16–30 лет, интересующиеся инструментами, экспериментами, поделками, созданием нового. Характерна анонимность коммуникантов: большинство комментаторов не указывают свои имена, функционируют лишь никнеймы (@ilnazsab4476, @verggo5365, @bless7831 и т.д.), что не дает возможности идентифицировать пользователя. Подписчики комментируют происходящее на видео, делятся своим мнением, подсказывают, как можно улучшить эксперимент, оценивают, благодарят за контент, обращают внимание на ошибки ведущего. Характерно использование глаголов во 2 л. ед. ч., звательной формы слова при обращении к автору, разговорной лексики, профессионализмов: *Дань, у меня есть идея для твоего контента. Сделай видос про...¹; Как же я орал с теста пластикового ершика!; Шурик с ершиком к теме*

¹ Здесь и далее – авторская орфография и пунктуация примеров сохранены.

*Дерьмовых инструментов – просто 10 / 10 сразу!; Было бы интересно посмотреть испытания дешовых точных измерительных приборов; В эксперименте с сосновой смолой и золой грубейшая ошибка – вы взяли угольную пыль вместо золы. Основные интенции – развлечение, реже желание получить ценное мнение специалиста (Даниила Крастера) – влияют на особенности речи коммуникантов: **Улет** просто, особенно с еришка **поржал**; **Угар**; Давно так не смеялся, **зачетный** выпуск. И полезный; Очень **классная** рубрика, позволят многим **понять как работает тот или иной товар**; Отлично **поднял настроение!**; Спасибо за **информативный** видос как раз не знал чем лучше склеить столешницу.*

Коммуникативная цель. Интенция субъекта отличается сложной структурой: это и интерес самого автора к теме блога, увлеченность естественно-научными экспериментами и в то же время стремление получить прибыль. Так, ответы в синхронном общении с адресатом возможны при условии оплаты услуги. Основные тактики реализации данной коммуникативной цели: познавательная (познакомить с научными фактами, показать их), развлекательная (простым языком без сложных и монотонных лекций ярко преподнести научный материал), эмотивная (вызвать эмоции удивления, восхищения, отвращения и т.д.), декларативная (показать, как не нужно делать, предостеречь от ошибок, которые авторы намеренно замалчивают, показывают весь путь работы со всеми неудачными попытками) и т.д. Как определяют сами авторы цель своей работы: «Делаем веселый познавательный контент и показываем какой клевый и простой для освоения мир изобретательства, техники и ремесел».

Речевое воздействие. В речи ведущего присутствует как прямое воздействие на зрителей (побуждение к действию, создание ощущения у адресата причастности к созданию контента), так и косвенное с различными типами не прямых речевых актов: *Тут скорее нужна вторая часть. Пишите в комментах, если хотите послушать новые липкие истории.* Для выделения центральной темы в сообщении ведущий использует паузу: *И вот мы уже в лесу / отправляемся на единственную в мире тихую охоту на // Трутовик! / Пойдемте.* Косвенное воздействие отличается непрямыми речевыми актами (*Я бы хотел поблагодарить всех наших подписчиков на сервисе Boosty*).

Несомненным средством речевого воздействия является несоответствие жанра научно-популярной лекции естественно-научного дискурса и нарочито разговорного стиля. Это проявляется на всех языковых уровнях. Выделим наиболее частотные языковые особенности речевого воздействия на адресата.

Фонетико-графический уровень. Преобладающая форма медиатекста – устная, что обусловило яркое проявление специфики разговорной речи: быстрый темп речи, менее четкая артикуляция, сильная редукция звуков, упрощение группы согласных и др. Ведущий намеренно употребляет разговорные варианты: *щас, здрасти, седня, даж, тыща шыссот, ваще, гдеттам, када, скока* и мн. др.

При написании темы видеоролика используются графические средства воздействия: прописные и строчные буквы *ЛОМ против ФАНЕРЫ!*; *Акваринт – DIY ГАЙД*; тире *КАК УПРАВЛЯТЬ ОГНЕМ? – DIY ЭЛЕКТРОЛИЗЕР, ПЛАЗМА ИЗ ВИНОГРАДА И ДРУГИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В МИКРОВОЛНОВКЕ*; парцелляцию в сочетании с нестандартным употреблением знаков препинания *Что мы собрали? из мотора, звезд, цепи и колеса*; вопросы и восклицания *Петарда в микроволновке!*, *«Как сделать топор из рельса!*, *Во что мы стреляем?*

Лексический уровень. Отметим употребление разнородной лексики, присущей как естественно-научному дискурсу, так и бытовой разговорной речи:

- терминологии: *как он работает на молекулярном уровне, поменять кинематику станка, замерять атмосферу, температуру и водяные пары Марса*;
- книжной устаревшей лексики: *дабы уменьшить, аки кофе на завтрак*;
- профессионализм: *у нас это называют пальцы* (винт в штативе для камеры), *шаг резьбы* (один оборот в резьбе);
- жаргонизмов: *ништяк, дикое западло, покедова*;
- разговорной лексики: *замутим клей из желатина, ну сами прикиньте*;

- просторечной лексики: *который стырили на кухне у мамы, какой-то косяк (в знач. «ошибка») произошел при переводе, кто шарит, тот шарит;*
- диалектизм: *будем ручками мацать (южн. трогать);*
- англицизм: *используют слюну для крафта гнезд;*
- общенной лексики.

Достаточно частотным средством воздействия видеоблогера являются приемы диалогизации (*грамматический уровень*), которые реализуются с помощью употребления глаголов 2 л. ед. ч. и мн. ч., императива, глагола прошедшего времени в значении императива, глаголов 1 л. мн. ч. с целью единения с адресатом, часто с последующим повтором с целью подчеркнуть длительность или сложность процесса: *Признайтесь, всем же хотелось в детстве увидеть...; Думаешь, что ты и так все это знаешь? Этот ролик наверняка разубедит тебя в этом! Присаживайся поудобнее и погнали клеить все подряд! Идем дальше, Помните, те мемы, Ну сами прикиньте, Варим, варим, варим, потом...*

Заключение

Естественно-научный видеоблог «SuperCraStan» Даниила Крастера имеет специфические коммуникативно-прагматические характеристики, которые проявляют себя на медийном, композиционно-семантическом и лингвопрагматическом уровнях. Коммуникативное взаимодействие участников интернет-общения характеризуется как синхронностью, так и асинхронностью общения. Единицей видеоблога является поликодовый текст высокой степени креолизации со своеобразной сложной визуальной структурой. Особенность создания текста – коллегиальное авторство. Воздействие субъекта обусловлено медийностью, гипертекстуальностью, интерактивностью текста и проявляет себя на всех языковых уровнях. Видеоконтент в основном представлен типами DIY, экспериментов. Однако отметим и комбинацию типов: эксперименты + обзоры, обзоры + DIY, гайды + эксперименты и др. Данные коммуникативно-прагматические параметры структурируют теоретические знания о новом интернет-жанре. Анализ языковых особенностей речи интернет-коммуникантов позволяет говорить о трансформации научного стиля в нарочито разговорный, что, в свою очередь свидетельствует о тенденции утраты конвенциональности современного текста в угоду прагматической цели говорящего.

Литература:

1. Абросимова Е.Е. Videоблогосфера: Построение онтологии предметной области // Дискурс. 2017. № 8 (10). С. 66–75.
2. Баженова Е.А., Иванова И.А. Блог как интернет-жанр // Вестник Пермского университета: Российская и зарубежная филология. 2012. № 4 (20). С. 125–131.
3. Блох М.Я., Молчанова Е.С. Метафоры и сравнения в жанрах интернет-дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 3. С. 6–14.
4. Вайлер К., Маурер Р.И. Сетевые СМИ – другая журналистика? Зальцбург: Изд-во Зальцбургск. ун-та. 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/online/webjour.shtml>.
5. Галичкина Е.Н. Интернет-дискурс: Основные направления изучения и тенденции развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. С. 94–101.
6. Грибовод Е.Г. Интернет-дискурс // Дискурс-Пи. 2013. С. 118–119.
7. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. М.: Флинта, Наука, 2008. С. 257–261.
8. Корабельская В.В. Роль видеоблога в современной интернет-коммуникации // Хроноэкономика. 2020. № 4 (25). С. 63–70.
9. Латипова А.Л. Лингвистические особенности языка интернет-дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. С. 159–163.
10. Левченко М.Н., Изгаршева А.В. Креолизованный текст в системе «Интернет» // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 200–216.
11. Лущиков В.А., Терских М.В. Жанрово-тематические и языковые особенности видеоблогов // Вестник Тамбовского университета. 2018. Т. 4. № 14. С. 57–75.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 31.01.2023

T.R. Kopylova, S.S. Ivanova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC PARAMETERS OF THE NATURAL SCIENCES VIDEO BLOG AS A GENRE OF INTERNET DISCOURSE

The article is devoted to the analysis of the video blog as a genre of Internet communication. The purpose of the study is to identify the communicative and pragmatic parameters of the natural sciences video blog. The topicality of the research is firstly determined by the characteristics of the Internet discourse as an active genre-generating space; secondly – by the intensive distribution of the video blog (a modern creolized text); and thirdly – by the lack of a scientific description of this communicative-discursive phenomenon. Various research methods were used, e.g. a complex linguistic description (generalization techniques, interpretation, classification of linguistic facts) and a linguopragmatic approach to the analysis of speech phenomena. The paper discusses the main features of the Internet discourse, genre specifics of the blog and its video content, in particular. The research material is presented by the creolized texts of the video blog “SuperCraster” by Daniil Craster, which were published on the Youtube channel (52 units for the year of 2022). The communicative and pragmatic parameters of the natural sciences video blog are described at various levels: media, compositional and semantic, linguistic and pragmatic. At the media level, the text of the video blog is considered from the point of view of the degree of creolization, the dominant topic, the method of transmitting and creating the content, the structuring of the video blog: multimedia, hypertextuality, interactivity, synchronicity / asynchronicity of communication. At the compositional and semantic levels, the main types of the video blog are presented; the tendency to blending of types is noted. At the linguistic and pragmatic levels, the analysis involved: communication intentions, the strategies and tactics of their implementation; the speech peculiarities of the impact on the addressee at the phonetic-graphic, lexical and grammatical levels.

The main result of the research is a comprehensive description of the communicative and pragmatic parameters of the natural sciences video blog. The research contributes to the development of the theory of Internet discourse in general and of its genre structure, in particular.

Key words: communication, linguistic pragmatics, Internet discourse, genre, video blog, science blog.

About the author:

Kopylova Tatyana Rudolphovna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: k_tatiana4@mail.ru. – ORCID ID: 0000-0001-5616-8265, Researcher ID: N-9286-2014.

Ivanova Svetlana Sergeevna, postgraduate student of the Department of the Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: ssivanova6@gmail.com.

References:

1. Abrosimova, E.E. "Videoblogosphere: Building a Domain Ontology." *Diskurs*, no. 8 (10), 2017, pp. 66–75.
2. Bazhenova, E.A., Ivanova, I.A. "Blog as an Internet Genre". *Vestnik Permskogo Universiteta: Rossijskaya i Zarubezhnaya Filologiya*, no. 4 (20), 2012, pp. 125–131.
3. Blokh, M.Ya., Molchanova, E.S. "Metaphors and Comparisons in the Genres of Internet Discourse". *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta*, № 3, 2021, pp. 6–14.
4. Weiler, K., Maurer, R. I. "Online Media – Another Journalism?" Salzburg, 2002, <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/online/webjour.shtml>.
5. Galichkina, E.N. "Internet Discourse: The Main Directions of Study and Development Trends". *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 2021, pp. 94–101.
6. Gribovod, E.G. "Internet Discourse." *Diskurs-Pi*, 2013, pp. 118–119.
7. Dobrosklonskaya, T.G. *Media Linguistics: The Systematic Approach to the Study of the Language of Mass Media: Modern English Mediarech*. Moscow, 2008, pp. 257–261.
8. Korabel'skaya, V.V. "The Role of the Video Blog in Modern Internet Communication." *Hronoekonomika*, no. 4 (25), 2020, pp. 63–70.
9. Latipova, A.L. "Linguistic Features of the Language of Internet Discourse." *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 2018, pp. 159–163.
10. Levchenko, M.N., Izgarsheva, A.V. "Creolized Text in the Internet System." *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta*, no. 4, 2018, <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-v-sisteme-internet>.
11. Lushchikov, V.A., Terskikh, M.V. "Genre-Thematic and Linguistic Features of Video Blogs." *Vestnik Tambovskogo Universiteta*, vol. 4, no. 14, 2018, pp. 57–75.
12. Selyutin, A.A. "Genre Specificity of Gaming Video Blogs". *Znak: Problemnoe Pole Mediaobrazovaniya*, 2018, pp. 139–144.

Received 31.01.2023

III. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-39-46

УДК 811.111'42'373(045)

М.В. Дудина

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЭКСПЛИКАТИВОВ

В статье рассматривается проблема метафорического способа репрезентации нового научного знания. На протяжении последних десятилетий появляются системы, основанные на знаниях. Термин «знания» приобретает специфический смысл, связанный с определенной формой представления информации. Вопрос о способах репрезентации знания становится актуальным в философии, психологии, лингвистике, семиотике, логике, информатике и в когнитивных науках, ориентированных на изучение познавательных способностей человека.

В современной лингвистике наблюдается тенденция к изучению знания через язык как одной из важнейших составляющих всей коммуникативно-познавательной деятельности человека.

Изучение репрезентации научного знания в научных текстах является актуальным, поскольку позволяет изучить научный текст как конгломерат старого и нового знания, что является важным для дальнейших научных исследований, построения новых гипотез, позволяют предположить действия работы с научным текстом при переводе.

Данные суждения имеют большое значение для переводческой деятельности. Стремление переводчика точно передать интеллектуальное содержание исходного научного текста, в котором фиксируется и хранится важнейшая познавательная ценность – научное знание, и удовлетворить при этом требования научной коммуникации, определяют перспективность исследования.

В нашем исследовании предпринимается попытка исследовать характер репрезентации научного знания в научном тексте с учетом понимания особенностей исходного текста. Известно, что научный текст направлен на трансляцию нового знания, что предполагает изучение языковых форм репрезентации знания, включающих экспликативы, понимаемые как основная форма репрезентации нового научного знания, вербализованные компоненты нового научного знания часто носят метафорический характер. В статье описываются семантические типы метафорических экспликативов, способствующих передаче нового знания и являющихся одним из эффективных способов терминообразования в современном английском языке.

Ключевые слова: научное знание, научный текст, репрезентация, метафора, экспликатив, типология экспликативов.

Сведения об авторе:

Дудина Мария Вячеславовна, аспирант кафедры лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета, преподаватель кафедры английского языка, филологии и перевода Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия); e-mail: dudina_mv@pspu.ru. – ORCID: 0000-0003-0929-9355.

Введение

Развитие современной науки способствует образованию новых понятий, требующих номинации, которая зачастую происходит на основе использования общеупотребительной лексики, но, нередко, при помощи переосмысления семантических признаков обозначаемого объекта. Одним из наиболее эффективных механизмов репрезентации нового знания, по нашему мнению, является метафоризация. Актуальность обращения к проблеме способов репрезентации знания обусловлена, в первую очередь, тем, что несмотря на многочисленные попытки решения вопроса о формах репрезентации, проблема языкового выражения специального знания остается малоизученной. Цель статьи заключается в описании типов экспликативов как метафорических форм репрезентации нового научного знания в научном тексте. Наше исследование посвящено изучению языковых репрезентаций научного знания в англоязычных текстах при помощи понятия «экпликатива», природа которого до сих пор остается малоизученной [Алексеева, Аглиева, Химинец, 2016; Дудина, 2020].

Материалом для изучения метафорических форм экспликативов как способа репрезентации нового научного знания послужил текст монографии Стивена Пинкера «The Language Instinct» на английском языке [Pinker, 1994]. Анализ практического материала, осуществляемый путем сплошной выборки, заключается в формировании корпуса контекстов, актуализирующих экспликативы. Полученные в результате сплошной выборки языковые репрезентации экспликативов составляют эмпирическую базу дальнейшего исследования.

Конкретные этапы проводимого нами исследования выстраиваются в соответствии с методологией познания. С учетом этого мы исходим из того, что репрезентация научного знания происходит путем вербального отображения концепта автором исходного текста, затем интерпретации концепта реципиентом, в ходе которой реципиент создает собственный ментальный конструкт, продукт интерпретации концепта, вторичный по отношению к исходному концепту.

Следующим этапом исследования является анализ структуры языковых репрезентаций экспликативов. Впоследствии проводится анализ когнитивно-функциональных характеристик языковых репрезентаций экспликативов.

В ходе проводимого исследования были выявлены метафорические типы экспликативов и следующие структурные типы метафорических экспликативов: «однословные», «словосочетания» и «развернутые».

1. Экпликативы как метафорический способ репрезентации научного знания

В современной науке деятельность исследователя, в первую очередь, направлена на изучение неизведанного, следствием чего, с одной стороны, может стать упрощение «грандиозного», т.е. превращению его в обыденное, с другой стороны, расширяя область непознанного, человек постепенно приближается к «запредельному». Таким образом, человечеством движет незнание. По мнению В.В. Налимова, «наше знание есть незнание. По мере развития науки растет объем научно раскрываемого незнания человечества, оно становится основой специального знания [Налимов, 1993: 26].

В ходе когнитивной деятельности, т. е. анализа исходных данных, проверки степени достоверности как заданной информации, так и полученной, обнаруживаются недостоверные сведения, которые побуждают исследователя продолжать изучение, двигаться от незнания к достоверному знанию. Следовательно, знание определяют как результат, продукт познавательной деятельности исследователя, и как процесс познания исследователем явлений действительности [Котюрова, Баженова, 2008: 11].

Данные проблемы познания напрямую выражаются в способах номинации нового научного знания. Решению проблем способствуют используемые в научном тексте специальные единицы, называемые нами *экпликативами*. В проводимом исследовании исследуется понятие *экпликатива* как способа репрезентации научного знания с целью изучения природы выражения знания. Научный текст направлен на трансляцию нового знания, что предполагает знакомство с языковыми формами репрезентации знания, включающими экс-

плекативы. В нашем понимании *экспликатив* – это основная единица научного текста, которая является вариативной по структуре и семантике, отражающей и поясняющей отдельные стороны раскрываемого в тексте концепта.

Рассуждая о развитии науки в целом, языке науки и природе термина, математик В.В. Налимов полагает, что в науках нет единообразных понятий; существуют неясности даже в рамках точных наук. Известно мнение о том, что терминологические метафоры создают полиморфность и напряженность в языке науки [Алексеева, Мишланова, 2021: 9–34]. Р. Хоффман отмечает роль метафоры и многогранность ее использования в развитии знания и различных отраслях деятельности человека: «метафора исключительно практична. ... Она может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [Hoffman, 1985: 152].

Исследователь в области терминологической метафоризации Л.М. Алексеева считает, что инкорпорирование метафоры в разные области функционирования языка, как и ее проникновение в терминообразование, понимается в современных теориях не как отклонение от нормы, а как вполне закономерное и естественное явление для языка в целом [Алексеева, 1998: 7].

Как утверждает Дж. Лакофф, «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны» [Лакофф, 1990: 387]. В этой связи становится очевидным, что метафоричность научных терминов, основных компонентов языка науки и техники, оказывается, по крайней мере, дважды мотивированной: с одной стороны, общелингвистической тенденцией развития языка науки, с другой стороны, метафоричностью мышления, этапы развития которого фиксируются созданием новых терминов [Алексеева, 1998: 7–8].

В нашем исследовании мы берем за основу динамическую концепцию текстопорождения, и вслед за Л.М. Алексеевой считаем, что ведущим универсальным законом текстопорождения глубинного уровня является инкорпорирование (лат. «incorporatio» – «включать в свой состав»). Метафоризация как интратекст демонстрирует инкорпорационную основу: новое метафорическое значение всегда обусловлено старым значением исходного слова естественного языка [Алексеева, 1998: 50]. К тому же, метафоризация как интратекст проявляет некоторые общие свойства текста в процессе текстопорождения. Главным из таких свойств является развертывание текста. Однако суть научной метафоризации не сводится к «навязыванию» ярлыков, наоборот, она предполагает некоторую гипотетичность предписываемого свойства. Исходя из изложенного, можно предположить, что в основе научной метафоризации лежит сложный интерпретационный механизм взаимодействия нового и старого значений [Алексеева 1998: 51].

С учетом сформированных теоретических основ и суждений проанализируем экспликативы, представляющие собой метафорический тип репрезентации нового научного знания. В современной когнитивистике метафоризация является одним из ключевых способов языковых способностей репрезентации знания индивида о мире. По утверждению А.П. Чудинова, «когнитивистика рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов, 2001: 7–8].

Мы видим, что в анализируемой монографии С. Пинкер выдвигает и аргументирует научную гипотезу о том, что языке есть инстинкт. Он исследует «врожденное знание», развивает мысль о том, что дети с рождения обладают алгоритмами для усвоения грамматических правил и лексических единиц человеческого языка [Дудина, 2020: 21–22].

В результате сплошной и целенаправленной выборки из сформированного нами корпуса практического материала получены языковые репрезентации экспликативов. Составив

корпус, мы выяснили, что экспликативы как способ передачи нового научного знания могут быть метафорами. В рамках нашего исследования анализу подверглись структурные, семантические и функциональные характеристики метафор-экпликативов. Единицей проводимого анализа является контекст, обладающий логической цельностью, завершенностью и актуализирующий экспликатив, т.е. элемент толкования научного знания, разработанного автором исходного научного текста. Адекватная словесная репрезентация нового знания, подлежащего терминологизации, происходит в контексте как вербальном комплексе [Алексеева 1998: 57].

В соответствии с применяемой нами методикой в ходе анализа структуры языковых репрезентаций экспликативов исходного текста монографии Стивена Пинкера «The Language Instinct» нами были выявлены следующие *структурные типы экспликативов* [Дудина, 2020: 24-24]: «однословные», языковые репрезентации, которые состоят из одного слова (*Indeed, the instinctive nature of human thought is just what makes it so hard for us to see that it is **an instinct**: ...* [Pinker, 1994: 20]) (прим. *it – language*)), «словосочетания», представляющие собой «соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимся к ним служебными словами или без них), служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления» [Нелюбин 2003: 202] (*Finally, since language is **the product of a well-engineered biological instinct**, we shall see that it is not the nutty barrel of monkeys that entertainer-columnists make it out to be* [Pinker, 1994: 20] и «развернутые», словосочетания, представленные осложненными причастными, деепричастными, сравнительными оборотами, сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями (*Language is a **complex, specialized skill, which develops in the child spontaneously, without conscious effort or formal instruction, is deployed without awareness of its underlying logic, is qualitatively the same in every individual, and is distinct from more general abilities to process information or behave intelligently*** [Pinker, 1994: 18]) [Дудина, 2020: 24–25].

Лингвистический анализ экспликативов как метафорических форм репрезентации нового научного знания позволяет выделить среди общего объема исследуемых единиц следующие *семантические группы*:

- 1) экспликативы, раскрывающие, что такое «язык» при помощи аналогии с деятельностью животных;
- 2) экспликативы, построенные по принципу аналогии с природными явлениями;
- 3) экспликативы, использующие аналогию с биологическими процессами и органами;
- 4) экспликативы, выстроенные на аналогии с инженерными процессами, техническими средствами;
- 5) экспликативы, основанные на аналогии с растительным миром;
- 6) экспликативы, основанные на аналогии с пищевыми процессами и продуктами питания;
- 7) экспликативы, построенные по принципу аналогии с объектами инфраструктуры;
- 8) экспликативы, построенные по принципу аналогии с танцами.

Принимая за основу теорию концептуальной метафоры, определим сферы-источники (донора). Они включают в себя информацию о предмете, явлении, событии, которое используется для обозначения предмета или явления, в другую сферу знаний – сферу реципиента (цели). Такими донорскими зонами метафорических номинаций в рамках области «филология» являются: *человек, живой организм, природная среда, инженерия, виды деятельности человека*.

Рассмотрим несколько примеров метафорических типов экспликативов, принадлежащих разным семантическим группам, более подробно. Проанализируем сначала группу экспликативов, раскрывающих, что такое «язык» при помощи аналогии между языком, деятельностью человека и деятельностью животных. В процессе создания концепта «язык есть инстинкт» исследователь прибегает к использованию метафоры-термина через языковую репрезентацию «instinct». В связи с этим язык исследуется в соотношении с врожденным, заложенным на генетическом уровне, а также с деятельностью животных [Дудина, 2020: 23].

Аргументация мысли о том, что «язык есть врожденное», и раскрытие понятия «instinct» происходят в исходном тексте через построение аналогии между человеком и животным инстинктами. Инстинкт животных предстает с помощью языковой репрезентации «sense». Исследователь прибегает к экспликации нового знания, используя метафору, ориентированную на реципиента, «предуказывающую» путь для чужой мысли, выражающей способ мышления автора [Алексеева, 2015: 33]. Так врожденное знание языка человеком сравнивается с врожденным умением пауков плести паутину: *It conveys the idea that people know how to talk in more or less the sense that spiders know how to spin webs. Web-spinning was not invented by some unsung spider genius and does not depend on having had the right education or on having an aptitude for architecture or the construction trades. Rather, spiders spin spider webs because they have spider brains which give them the urge to spin and the competence to succeed* [Pinker, 1994: 18] [Дудина, 2020: 23].

Таким образом, семантическая группа экспликативов как метафорических форм репрезентации знания путем проведения аналогии с биологическими процессами в основном представлена языковой репрезентацией «instinct». К примеру: *Indeed, the instinctive nature of human thought is just what makes it so hard for us to see that it is an instinct.* [Pinker, 1994: 20] (прим. *it – language*).

В ходе лингвистического анализа мы выделили семантическую группу экспликативов, представляющих новое научное знание в качестве метафорических форм репрезентации нового знания, построенных по аналогии с природными явлениями, а именно с водными объектами. Например, в процессе развития и аргументации Стивеном Пинкером нового знания о языке как об инстинкте, исследователь прибегает к раскрытию понятия *instinct* через формирование понятия *speech* как неотъемлемой составляющей языка, которое в свою очередь объясняется при помощи использования метафоры. Так, исследователь проводит аналогию с одним из водных объектов, используя языковую репрезентацию «river», формируя определенное впечатление и понимание рассматриваемого концепта в сознании реципиента: *Speech is a river of breath, bent into hisses and hums by the soft flesh of the mouth and throat* [Pinker, 1994: 163].

Интересно, что в одном утверждении исследователь апеллирует к разным сенсорным системам, чувствам и эмоциям, системам органов, ощущениям человека; исследователь создает уникальную картину при формировании концепта *speech*, а через него уточняет, развертывает свое основное понятие «язык как инстинкт», сочетая метафорические репрезентации, выраженные лексическими единицами. В связи с этим в рассматриваемом утверждении проводится аналогия с водным объектом при помощи языковой репрезентации «river», при этом исследователь формирует восприятие понятия «speech», отсылая реципиента к системе органов человека и животных, обеспечивающей дыхание, дыхательной системе, путем использования лексической единицы *breath*, также апеллируя к слуховой сенсорной системе, аудиовосприятию человека, прибегая к использованию лексических единиц *hiss*, которая, согласно Cambridge Dictionary, трактуется как «a sound like the letter's», и «hum», согласно Cambridge Dictionary, имеет следующее толкование: *a continuous low noise* [Cambridge Dictionary]. Исследователь также обращается к тактильным ощущениям человека, описывая процесс речепорождения, в котором задействованы органы пищеварительной системы человека, при этом указывая на мягкость тканей, он использует словосочетание *the soft flesh* [Pinker, 1994: 163]. Таким образом, сочетание метафорических репрезентаций в рассматриваемом утверждении позволяет нам судить о многокомпонентности формируемого исследователем концепта, благодаря описанию составных частей которого происходит прирост нового знания.

В процессе аргументации положения «язык есть инстинкт», Стивен Пинкер проводит аналогию с инженерными процессами, техническими средствами. Исследователь выстраивает аналогию между устной речью и двигателем, во многом основным устройством инженерного продукта, от которого зависит вся последующая работа, используя языковую репрезентацию *the real engine of verbal communication*. Например: *But writing is clearly an optional accessory; the real engine of verbal communication is the spoken language we acquired as children* [Pinker, 1994: 141].

В следующем примере исследователь сравнивает обыденную речь с парадигмой, представляющей собой инженерное совершенство, в дальнейшем он уточняет, что это технология: *Ordinary speech, like color vision or walking, is a paradigm of engineering excellence – a technology that works so well that the user takes its outcome for granted, unaware of the complicated machinery hidden behind the panels* [Pinker, 1994: 141].

Лингвистический анализ экспликативов как метафорических форм репрезентации нового знания позволяет полагать, что они могут быть построены по принципу аналогии с предметами растительного мира. К примеру, при формировании концепта «язык как инстинкт», в процессе развития Стивеном Пинкером нового знания о языке как об инстинкте, исследователь прибегает к раскрытию понятия *instinct* через формирование понятия *irregular forms*, которое в свою очередь объясняется при помощи использования метафоры. Через языковую репрезентацию *roots* проводится аналогия с миром природы: *Irregular forms are roots, which are found inside stems, which are found inside words, some of which can be formed by regular inflection* [Pinker, 1994: 141].

Согласно Cambridge Dictionary, лексическая единица *root* имеет несколько толкований в качестве существительного: *the part of a plant that grows down into the earth to get water and food and holds the plant firm in the ground, the cause or origin of something bad, the part of a hair, tooth, or nail that is under the skin* [12]. В используемом исследователем утверждении лексическая единица *root* используется не в своем прямом и первичном словарном значении в связи с тем, что реципиент понимает, что в выбранном контексте речь идет не о корнях растений, а о лингвистическом явлении.

В проводимом нами исследовании мы выявили семантическую группу метафорической репрезентации, в рамках которой исследователь проводит аналогию с танцами. К примеру: *An innate grammar is useless if you are the only one possessing it: it is a tango of one, the sound of one hand clapping* [Pinker, 1994: 243].

Нами выявлена также семантическая группа метафорической репрезентации, в которой аналогия проводится с продуктами питания и процессом принятия пищи. К примеру: *First, a single gene does not build a single brain module; the brain is a delicately layered soufflé in which each gene product is an ingredient with a complex effect on many properties of many circuits* [Pinker, 1994: 328].

Заключение

В результате исследования экспликативов как единиц выражения нового научного знания мы пришли к выводу о том, что они носят метафорический характер. Термины-экпликативы образуются на основе когнитивного переноса специального понятия в специализированную отрасль путем внешнего или функционального сходства между объектами поля-донора и поля-реципиента. Таким образом, выделенные семантические группы экспликативов как метафорических репрезентаций нового научного знания свидетельствуют о том, что вторичная номинация происходит на основе внешнего или функционального сходства предметов, явлений и процессов, которые переносятся с общеупотребительной лексики в специализированную отрасль. Новое знание получает репрезентацию в научном тексте при помощи экспликативов, которые отражают концепт в результате интерпретации реципиентом смысла научного понятия. Как мы видим, экспликативы имеют разные формы выражения и отражают ход развития мысли автора в тексте.

Литература:

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998.
2. Алексеева Л.М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998.
3. Алексеева Л.М. Культура научной коммуникации: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2015.

4. Алексеева Л.М., Аглиева Ю.К., Химинец Е.М. Трансляция экспликативов в переводе специального текста // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 10. С. 46–51.
5. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Вековой путь русского терминоведения // Научный диалог. 2021. № 9. С. 9–34.
6. Дудина М.В. Экспликативы как репрезентация научного знания // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2020. № 1. С. 17–26.
7. Котюрова М.П. Культура научной речи: Текст и его редактирование: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008.
8. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сб. ст. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
9. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993.
10. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001.
12. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/root>.
13. Hoffman R. Some Implications of Metaphor for Philosophy and Psychology of Science // The Ubiquity of Metaphor. Amsterdam, 1985.
14. Pinker S. The Language Instinct: How the Mind Creates Language. New York: W. Morrow and Co., 1994.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 17.01.2023

M.V. Dudina

Perm State University, Perm, Russia

METAPHORICAL TYPES OF EXPLICATIVES

The paper addresses the problem of the metaphorical way in which new scientific knowledge is represented. Over the past decades, knowledge-based systems have emerged. The term ‘knowledge’ takes on a specific meaning associated with a certain form of the presentation of information. The question of representing knowledge becomes relevant in philosophy, psychology, linguistics, semiotics, logic, computer science, and in cognitive sciences focused on the study of human cognition.

In modern linguistics, taking into account the fact that language acts as a link between the represented (what is represented) and the representing (how it is represented), there is a tendency to study knowledge through language as one of the most important components of all human communication and cognitive activity.

The study of the representation of scientific knowledge in scientific texts allows to study the scientific text as a conglomerate of old and new knowledge, which is important for further scientific research, formulating new hypotheses, making assumptions about the translation of a scientific text.

These ideas are of great importance for the process of translation. The prospects of the research are determined by the translator’s intentions to render as accurately as possible that most valuable intellectual content fixed and stored in the source scientific text along with meeting the requirements of scientific communication.

The study attempts to analyse the nature of the representation of scientific knowledge in the scientific text, taking into account understanding of the features of the original text. The scientific text is aimed at transferring new knowledge, which involves the study of linguistic forms of its representation, including explicatives understood as the main form of such representation. The verbal-

ised components of the new scientific knowledge are often metaphorical in nature. The article describes the semantic types of metaphorical explicatives that contribute to the transfer of new knowledge and represents them as one of effective methods of the formation of terms in modern English.

Key words: scientific knowledge, scientific text, representation, metaphor, explicative, typology of explicatives.

About the author:

Dudina Maria Vyacheslavovna, Postgraduate of the Department of Linguodidactics. Place of Study: Perm State University. Place of Employment: The English Language, Philology and Interpretation Department, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia); e-mail: dudina_mv@pspu.ru.

References:

1. Alekseeva, L.M. *Problems of a Term and Term Formation*. Perm, 1998.
2. Alekseeva, L.M. *Term and Metaphore*. Perm, 1998.
3. Alekseeva, L.M. *The Culture of Scientific Communication*. Perm, 2015.
4. Alekseeva, L.M., Agliyeva, Yu.K., Khiminets, E.M. "Translation of Explicatives in Special Texts." *Sovremennaya Nauka: Aktual'nye Problemy Teorii i Praktiki. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, no. 10, 2016, pp. 46–51.
5. Alekseeva, L.M., Mishlanova, S.L. "Age-Old Path of Russian Terminology." *Nauchnyi Dialog*, no. 9, 2021, pp. 9–34.
6. Dudina, M.V. "Explicatives as Representation of Scientific Knowledge." *Aktual'niye Problemi Germanistiki, Romanistiki i Rusistiki*, vol. 1, 2020, pp. 17–26.
7. Kotyurova, M.P. *Culture of Scientific Communication*. 2nd ed., Moscow, 2008.
8. Lakoff G., Johnson, M. "Metaphors We Live by." *Teoriya Metafori*. Translated from English by N.V. Pertsov. Moscow, 1990, pp. 387–415.
9. Nalimov, V.V. *In the Search of Other Senses*. Moscow, 1993.
10. Nelyubin, L.L. *Explanatory Dictionary of Translation Terms*. Moscow, 2003.
11. Chudinov, A.P. *Russia in a Metaphorical Mirror: Cognitive Research on Political Metaphors (1991–2000)*. Ekaterinburg, 2001.
12. Cambridge Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/root>.
13. Hoffman, R. "Some Implications of Metaphor for Philosophy and Psychology of Science." *The Ubiquity of Metaphor*. Amsterdam, 1985.
14. Pinker, S. *The Language Instinct: How the Mind Creates Language*. New York, 1994.

Received 17.01.2023

O.V. Kozelskaya

Université d’État de Médecine de Iaroslavl, Russie

COMMUNICATION NON VERBALE DANS LES CULTURES FRANÇAISE ET RUSSE: BRÈVE ANALYSE CONTRASTIVE

Cet article traite les gestes les plus caractéristiques et les plus fréquemment utilisés par les représentants des cultures française et russe pour déterminer leurs similitudes et leurs différences, ce qui, à notre avis, est intéressant et même important à souligner dans le processus d’enseignement d’une langue étrangère. L’importance du sujet pour l’auteur est déterminée par le fait que le langage corporel dans le cadre d’un acte de communication est perçu pleinement par les interlocuteurs et, selon les recherches, représente 55 % de la quantité totale d’informations assimilées, et, par conséquent, mérite le droit à un intérêt distinct. L’objectif de cet article est la première étape de la création d’un cours de communication comme dernière étape du programme d’enseignement de français dans une faculté de médecine. L’article définit le geste comme élément de culture, fait une brève digression dans la psychologie du geste. On y trouve également une sélection assez large – au nombre de 15 – des gestes les plus courants des porteurs de la culture française, avec descriptions et illustrations. Un certain nombre de gestes caractéristiques des représentants de la culture russe sont également donnés, avec des descriptions et des illustrations. En conclusion, une analyse comparative des gestes mentionnés est faite. Bien sûr, l’auteur de l’article ne se fixe pas la tâche d’un enseignement indispensable des gestes, car, avec la prononciation, c’est la partie la plus difficile de la langue à apprendre, mais essaie de souligner leur diversité et leurs différences, ainsi que leurs similitudes. Au cours du travail, en plus de ses propres observations, l’auteur a étudié de nombreuses sources : vidéos, photographies, articles scientifiques et journalistiques.

Mots clés : gestes, culture, langue française, diversité linguistique russe, différences, similitudes.

Informations sur l’auteur :

Kozelskaya Olga Vyacheslavovna, assistante du département des langues étrangères, Université d’État de Médecine de Iaroslavl (Iaroslavl, Russie); e-mail: olga.kozelskaya.64@gmail.com.

Introduction

Comme les études de Desmond Morris, docteur en zoologie à l’université d’Oxford ont pu démontrer, il existe une « grammaire gestuelle », inconsciente et universelle, basée sur ces signaux très anciens. Un autre spécialiste éminent en la matière, le docteur en psychologie Paul Ekman, qui, de droit, peut être considéré comme pionnier dans l’étude des émotions, démontre qu’il existe sept émotions exprimées de la manière presque identique à travers le monde. Ces émotions sont : la joie, la tristesse, la colère, le dégoût, la peur, la surprise, et le mépris. Elles sont transmises, en grande partie, par le visage, les yeux et la bouche. En tant qu’exemple, citons ici un sourire de bienveillance, des yeux à demi-fermés par le mépris, une bouche qui se tord de colère ou de dégoût, ou encore un visage qui s’affaisse sous le poids de la tristesse seront interprétés de la même façon partout dans le monde. Ces expressions faciales, innées et communes à tous les peuples, et réunies par les spécialistes dans un groupe appelé « langage non verbal », outrepassent grandement le langage oral et écrit et représentent un moyen de communication efficace entre les hommes du monde entier.

Une autre étude, réalisée à la fin des années 60 par le professeur Albert Mehrabian de l’Université de Californie de Los Angeles, pourra également nous aider à comprendre à quel point les gestes et les intonations sont importants pour la transmission efficace d’un message. Les résultats de cette étude sont surprenants : à ce qu’il paraît, seulement 7 % de la communication passent par le verbal, 38 % par le paraverbal (le ton et l’intonation) et 55 % par le non-verbal (les

gestes, les signes de main, les mouvements du corps). En parlant du corps humain en général, ce sont les mains qui sont les plus souvent utilisées pour illustrer les messages.

La conclusion faite suite l'étude nous amène à l'idée qu'apprendre à utiliser les gestes propres à la culture dont on enseigne ou apprend la langue, est presque aussi important qu'utiliser les mots eux-mêmes, et ceci dans plusieurs contextes (surtout médical où parfois le geste est le seul moyen de communication possible) !

Le sujet du projet : geste comme un moyen non-verbal de la communication. *Le but du projet*: 1) présenter les gestes les plus populaires des Français en les comparant aux gestes des Russes, ainsi que les situations où ces gestes s'emploient, et démontrer l'importance de l'étude de la « grammaire gestuelle » quand on veut apprendre la langue et la culture d'un pays de façon plus profonde. Pour atteindre cet objectif, il est nécessaire de résoudre les *tâches suivantes* : trouver et explorer les exemples les plus flagrants de la gestuelle française et russe ; établir les ressemblances entre ces gestes dans la mesure du possible ; faire des conclusions. *La signification théorique* réside dans la possibilité de compiler une version étendue du dictionnaire des gestes, ainsi que de développer l'étude actuelle pour la faire partie du cours linguistique complet sur la communication enseignée aux étudiants de deuxième année en médecine. *La valeur pratique* réside dans le développement d'une liste facile à utiliser d'exemples de gestes accompagnés d'explications.

1. Personnalité, geste, culture et communication

Pour parler des gestes, il nous semble qu'il serait important de donner ici une brève description de la personnalité : l'homme qui utilise ces gestes et pourquoi il le fait.

La personnalité, donc, est caractérisée par un certain ensemble de moyens d'expression tels que le langage, les positions du corps et les gestes (Janet, p. 185). Et, comme nous l'avons déjà mentionné en parlant de l'interaction interpersonnelle, l'échange entre les communicants se fait souvent non seulement avec des mots, mais aussi avec le corps. Ce moment s'accompagne de mouvements de la tête, du visage, des mains et des bras, du tronc et des jambes qui renforcent l'énoncé de manière remarquable. Autrement dit, chacun des interlocuteurs produit, volontairement ou non, quelques comportements corporels (gestes, regards, mimiques faciales, postures) et répond à ceux de l'autre. Ces comportements jouent un rôle important dans l'échange d'informations et témoignent l'appartenance, premièrement, à un peuple, puis, à un groupe social. Tous ces éléments constituant le langage corporel renseignent les partenaires de l'interaction sur leurs intérêts, leurs intentions, leurs attitudes et leurs états émotionnels respectifs (Schiaparelli, para 1).

Tout ceci nous porte à présenter ici la définition d'un des éléments clés de la communication qui est le geste. Qu'est-ce que c'est qu'un geste ?

Un geste, selon la définition généralisée, peut être caractérisé comme un signe manuel ou corporel qui permet d'illustrer les mots du langage, de les compléter ou de les appuyer (Le Petit Robert 1, p. 865).

On distingue différentes catégories de gestes :

- ceux apportant une information sur le message (par exemple, en l'illustrant, en soulignant un point clé);
- ceux apportant plutôt des indices sur les intentions ou émotions du locuteur (par exemple, s'il est confus).

En illustrant l'importance du geste utilisé pour la transmission de l'information la plus complète, évoquons ici le théâtre qui est le lieu où le geste est l'un des éléments clé et parfois unique de communication, surtout dans la pantomime qui est l'expression ultime du geste.

Les gestes dans leur ensemble peuvent être très variés, mais nous allons nous concentrer sur les types qui sont importants dans l'étude d'une langue étrangère qui est le français. Il s'agit, en premier lieu, des gestes qui remplacent la parole et, deuxièmement, des gestes coverbaux.

1.1. Geste remplaçant la parole

Le geste, donc, peut être utilisé pour remplacer la parole. C'est le cas des gestes des mains qui sont utilisés et façonnés de manière à rendre les représentations du locuteur visibles pour le partenaire de l'interaction, par exemple, en figurant les formes, les actions ou les relations énoncées verbalement. Ce sont, d'habitude, des gestes que tout le monde comprend facilement : ces gestes-ci ne peuvent pas être interprétés de façon ambivalente. A part la communication de tous les jours, ces gestes sont très souvent utilisés dans le sport, dans les situations professionnelles d'entreprise ou encore dans le domaine de la musique.

Fig. 1. Temps écoulé

Fig. 2. Il est grand temps

Le deuxième grand groupe des gestes liés à la communication est souvent déterminé comme gestes coverbaux.

1.2. Geste coverbal

Les coverbaux sont souvent créés spontanément par un locuteur lorsque ce dernier veut accompagner ses paroles : alors ils reflètent et/ou précisent sa pensée. Par exemple, une personne qui dit « nous faisons partie d'une communauté » en faisant un geste des deux mains en demi-cercle face à face (comme si elles tenaient une balle), représente métaphoriquement l'idée de communauté (Calbris, para 3).

Si on regarde cette personne parler sans entendre ce qu'elle dit, on ne peut pas vraiment comprendre son discours en se basant uniquement sur ses gestes.

En effet, le geste décrit ci-dessus pourrait aussi être utilisé pour accompagner le mot « ballon », ou encore « bol », ce serait alors une représentation iconique du concept. On voit ici le lien essentiel entre geste et parole. L'étude des coverbaux est passionnante car elle révèle beaucoup de la pensée du locuteur.

La question peut se poser : les coverbaux présentent-ils aussi des caractéristiques culturelles ? Une des études récentes démontre qu'il est difficile voire impossible de reconnaître l'appartenance culturelle d'une personne en se basant seulement sur ses gestes coverbaux. Cependant, certains paramètres, comme l'utilisation de l'espace gestuel, par exemple, peuvent attribuer la gestuelle à une culture précise. Ainsi, il est bien connu des Italiens qu'ils font beaucoup de gestes mais dans ce cas-là il serait plus exact de noter que c'est l'espace qu'ils utilisent avant tout pour faire leur gestuelle facilement reconnaissable dans le monde.

Fig. 3. Geste expliquant que vous êtes de la même communauté

2. Gestes dans les cultures différentes

Chaque pays a une variété de gestes différents qui aident les gens à exprimer leurs émotions. On peut dire que les gestes sont la carte de visite de chaque pays, mais en réalité, il y a peu de gestes qui coïncident en parlant des pays différents.

Des experts croient qu'il y a près de 200 gestes propres à chaque culture. Chaque pays comporte son lot de clichés, l'imaginaire commun projette un certain nombre de gestuelles particulières et précises. En effet, certains peuples sont considérés comme une population davantage exaltée et expressive, d'où l'idée qu'ils associent leurs gestes à leurs mots.

Fig. 4. Geste italien

Pourtant, gesticuler en parlant fait partie du langage quotidien et est un moyen de communication naturel et universel pour certains peuples méditerranéens, par exemple, les Italiens.

Comme l'observent certains blogueurs, les Japonais sont très différents des Européens : clin d'œil complice, hochement de tête approbateur, mimiques et grimaces, pouce vers le bas... La communication humaine ne repose pas seulement sur le langage verbal, mais aussi sur le langage du corps. Au Japon comme en France, il existe une grande variété de gestes qui suffisent pour transmettre un message ou qui viennent souligner et ponctuer nos conversations (Nishizawa, lignes 1-8).

Voici un geste considéré typique pour les Japonais (Fig. 5).

Soulignons encore qu'il est difficile d'apprendre une langue étrangère avec seulement un livre, et ceci non seulement parce qu'on a besoin de l'expérience parlée, mais aussi parce que la langue vit et s'exprime aussi au travers du corps. Ainsi, apprendre le japonais, l'anglais ou le russe impose d'observer leur gestuelle et de savoir la signification précise des gestes. Si certains gestes se retrouvent d'une culture à l'autre, ils peuvent avoir des sens bien différents. A ce propos, il serait intéressant de comparer les gestes russes et français.

Fig. 5. Geste japonais

2.1. Gestes russes et français

Comme dans cette recherche nous sommes surtout intéressés dans l'étude de la langue et culture française, nous allons examiner de manière plus profonde les gestes des Français.

Les Français, en tant que peuple méditerranéen, possèdent une culture gestuelle très riche. Ainsi, dans son ouvrage « La mimique-gestuelle dans la description du dialogue oral en français » Mary-Annick Morel (Morel, p.p. 101-117) présente la synthèse détaillée des gestes des jeunes. En analysant les mouvements des interlocuteurs, elle compte plus de dix mouvements (regard vers le bas, mouvements spécifiques de la tête, des mouvements des mains vers l'interlocuteur et vers l'extérieur) effectués par la paroleuse pendant seulement quelques minutes.

Dans la section suivante nous allons essayer de comparer la gestuelle française à celle des Russes, dans la mesure du possible. Il sera plus facile de considérer les ressemblances et les différences entre les gestes en les divisant en quatre sous-groupes : 1) gestes identiques ou pareils ; 2) gestes différents utilisés dans la même situation ; 3) gestes pareils utilisés dans les situations différentes ; 4) gestes typiquement français.

3. Comparaison des gestes russes et français

3.1. Les gestes pareils chez les Russes et les Français

On peut dire aussi que certains gestes sont bien internationaux (avec de petites variantes).

Fig. 6. *C'est super !*

Fig. 7. *Qui sait ? J'sais pas. Je n'en sais rien*

On le montre quand on est très content de quelque chose (Fig. 6).

On le montre quand on n'est pas sûr de ce qui peut arriver ou quand on ne veut vraiment pas se mêler de la situation (Fig. 7).

Fig. 8. *Toucher du bois*

Fig. 9. *Tu es fou !*

Ce geste est utilisé pour ne pas porter atteinte à quelque chose (Fig. 8).

Ce geste est utilisé pour dire à une personne qu'il est incorrect dans ses déclarations : qu'il est fou (Fig. 9).

Ce geste signifie l'espoir d'un bon avenir (Fig. 10).

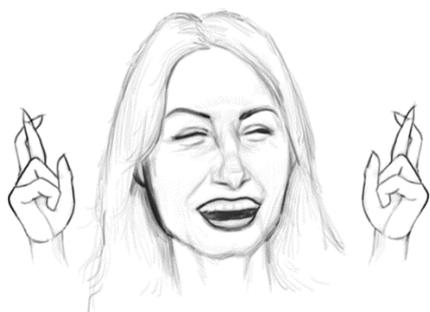

Fig. 10. *Je croise les doigts*

3.2. Les gestes différents utilisés dans la même situation

Les Français et les Russes peuvent se retrouver dans les mêmes situations auxquelles ils réagissent de façon différente avec leurs mains.

C'est le cas des gestes suivants :

1. On le fait quand on veut montrer qu'on s'ennuie.

Fig. 11. *La barbe !*

Fig. 12. *Oh l'ennui...*

Le Français montrera ce geste quand il s'ennuie terriblement (Fig. 11).

Mais le Russe le montrera différemment (*Fig. 12*).

2. Quand on veut demander à quelqu'un de se taire (*Fig. 13*).

Fig. 13. Motus et bouche cousue

Fig. 14. Silence !

Dans la même situation, le Russe montrera ceci (*Fig. 14*).

3. Pour montrer que quelqu'un a trop bu, le Français montrera (*Fig. 15*).

Fig. 15. Il est complètement bourré

Fig. 16. Il est complètement bourré

Mais le Russe fera ce geste-ci (*Fig. 16*).

3.3. Les gestes pareils utilisés dans les situations différentes

Les gestes peuvent être les mêmes chez les Russes et les Français, mais ils sont utilisés dans les situations différentes. C'est le cas des gestes suivants :

On le dit quand le montant à payer est trop exagéré ou que la chose est très chère (*Fig. 17*).

En Russie, ce geste est montré quand on veut demander ou proposer un pot-de-vin, ou bien montrer qu'on n'avait pas d'argent ou en demander. En France, ce geste veut dire que le montant à payer est trop exagéré ou que la chose est très chère (Golovanova, 2019).

Fig. 17. C'est cher

3.4. Les gestes typiquement français

On le montre quand la personne voit le mensonge de l'interlocuteur (*Fig. 18*).

Comme nous pouvons voir, la civilisation française possède une riche culture gestuelle. En même temps, nous croyons que la culture des gestes russes, elle aussi, a une quantité impressionnante de gestes originaux et uniques.

Fig. 18. Mon œil !

Fig. 19. C'est délicieux ! (pour la nourriture)

Conclusion

Nous avons collecté l'information assez abondante sur la culture du geste de plusieurs pays, et bien qu'il soit impossible de les comparer tous, nous avons pu, comme nous le croyons, démontrer que certains gestes sont très similaires et ils peuvent être interprétés intuitivement. De toute façon, la conclusion suivante nous paraît évidente : les mots ne suffisent pas pour bien comprendre toute l'intention des mots du message. Et ce fait nous paraît extrêmement important, car le geste représente un élément clé de la culture de communication où homme et chose se construisent dans des incessants renvois symboliques sur ces couches de notre champ symbolique et charnel où corps et esprit, penser, sentir et agir sont difficiles à dissocier.

Il est donc très important d'étudier non seulement la grammaire d'une langue mais aussi la « grammaire gestuelle », surtout quand on veut apprendre la langue et la culture d'un pays de façon plus profonde.

En ce disant, les exemples présentés dans cette revue nous permettront de continuer la recherche ultérieure des solutions de présentation du sujet de communication interpersonnelle dans le cadre de l'enseignement de la langue française au sein de l'école supérieure de médecine.

Références:

1. Calbris, G. "L'espace Symbolique Révélé par la Gestuelle Coverbale d'un Homme Politique." *Paru dans Mots. Les Langages du Politique*, 2015, <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwihh5nO1rb1AhVJw4sKHZFmDd8QFnoECAIQAQ&url=https%3A%2F%2Fjournals.openedition.org%2Fmots%2F6593&usg=AOvVaw0cBKWqXQiJN9jcQIdO12AQ>.
2. Golovanova, I.S. *Gestes Français*. 2019, <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiOsoOS27rzAhULCRAIHTEVBQ0QFnoECAUQAQ&url=http%3A%2F%2Firgol.ru%2Ffrantsuzskie-zhesty%2F&usg=AOvVaw23V2kbb1BY-EfJkcSgnT4U>.
3. Janet, P. *L'évolution Psychologique de la Personnalité*. Paris, 1929.
4. Le Petit Robert 1: *Dictionnaire Alphabétique et Analogique de la Langue Française*. Paris, 1992.
5. Morel, M.-A. "La Mimique-Gestuelle Dans la Description du Dialogue Oral en Français." *Corpus Oraux et Diversité des Approches*, 2017, doi: 10.4000/lidil.145
6. Nishizawa, A.-M. *Gestes Japonais*. 2020, <https://blog.courrierinternational.com/conversations-avec-le-japon/2020/06/25/ces-gestes-japonais-a-connaître/>.
7. Schiaratura, L.T. "Analyse et Interprétation Psychologiques des Comportements Corporels en Situation de Communication Interpersonnelle." *Pratiques de l'interprétation*, no. 13, 2013, <https://journals.openedition.org/methodos/3013>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Received 29.09.2022

O.V. Kozelskaya

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

NONVERBAL COMMUNICATION IN FRENCH AND RUSSIAN CULTURES: A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS

The article deals with the similarities and differences of the most characteristic and frequently used gestures of the representatives of French and Russian cultures which are important in the process of teaching a foreign language. Body language in the course of a communicative act is most fully perceived by the interlocutors and, according to research, accounts for 55 % of the total amount of assimilated information, and, therefore, deserves a separate study. The article defines the gesture as an element of culture, and gives a brief account of the psychology of the gesture. There is also a fairly wide selection – in the amount of 15 – of the most common gestures of native speakers of French culture, with a description and illustrations. A number of gestures peculiar to representatives of Russian culture are also described and supported by illustrations. In conclusion, a comparative analysis of all gestures is made. Taking into account that gesture learning along with pronunciation make the most difficult part of the language to acquire, the article emphasises the variety of gestures characterising their differences, as well as similarities. The results of the research presented in the article rely on numerous sources of information in the form of video and photographic materials, as well as scientific and journalistic articles.

Key words: gestures, culture, French, Russian, a variety of gestures, differences and similarities of gestures.

About the authors:

Kozelskaya Olga Vyacheslavovna, Teacher of the Department of the Foreign Languages, Yaroslavl State Medical University (Yaroslavl, Russia); e-mail: olga.kozelskaya.64@gmail.com.

References:

1. Calbris, G. “L’espace Symbolique Révélé par la Gestuelle Coverbale d’un Homme Politique.” *Paru dans Mots. Les Langages du Politique*, 2015, <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwihh5nO1rb1AhVJw4sKHZFmDd8QFnoECAIQAQ&url=https%3A%2F%2Fjournals.openedition.org%2Fmots%2F6593&usg=AOvVaw0cBKWqXQiJN9jcQIdO12AQ>.
2. Golovanova, I.S. *Gestes Français*. 2019, <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiOsoOS27rzAhULCRAIHTEVBQ0QFnoECAUQAQ&url=http%3A%2F%2Firgol.ru%2Ffrantsuzskie-zhesty%2F&usg=AOvVaw23V2k1BY-EfJkcSgnT4U>.
3. Janet, P. *L’évolution Psychologique de la Personnalité*. Paris, 1929.
4. Le Petit Robert 1: *Dictionnaire Alphabétique et Analogique de la Langue Française*. Paris, 1992.
5. Morel, M.-A. “La Mimique-Gestuelle Dans la Description du Dialogue Oral en Français.” *Corpus Oaux et Diversité des Approches*, 2017, doi: 10.4000/lidil.145
6. Nishizawa, A.-M. *Gestes Japonais*. 2020, <https://blog.courrierinternational.com/conversations-avec-le-japon/2020/06/25/ces-gestes-japonais-a-connaître/>.
7. Schiaratura, L.T. “Analyse et Interprétation Psychologiques des Comportements Corporels en Situation de Communication Interpersonnelle.” *Pratiques de l’interprétation*, no. 13, 2013, <https://journals.openedition.org/methodos/3013>.

О.В. Козельская

Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРАХ: КРАТКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В данной статье рассматриваются наиболее характерные и часто используемые жесты представителей французской и русской культур в плане определения их сходств и различий, на что, на наш взгляд, небезынтересно и даже важно указывать в процессе обучения иностранному языку. Важность темы для автора определяется тем фактом, что язык тела как часть коммуникативного акта воспринимается собеседниками наиболее полно и, согласно исследованиям, составляет 55 % от всего количества усваиваемой информации, и, следовательно, заслуживает право на отдельный интерес. Цель написания данной статьи – первый шаг в создании курса коммуникации как завершающего этапа в программе преподавания французского языка в медицинском вузе. В статье дается определение жеста как элемента культуры, делается краткий экскурс в психологию жеста. Также приводится достаточно широкая подборка – в количестве 15 – наиболее распространенных жестов носителей французской культуры, с описанием и иллюстрациями. Приводится также ряд жестов, свойственных представителям русской культуры, с описанием и иллюстрациями. В заключении делается сравнительный анализ всех жестов. Автор статьи не ставит задачи неперенного обучения жестам, поскольку наряду с произношением это является наиболее сложно усваиваемой частью языка, но пытается подчеркнуть их разнообразие и различия, а также сходства. В ходе работы, помимо собственных наблюдений, автором были исследованы и сравнены многочисленные источники в виде видео- и фотоматериалов, и научно-публицистических статей.

Ключевые слова: жесты, культура, французский язык, русский язык, разнообразие, различия, сходства.

Сведения об авторе:

Козельская Ольга Вячеславовна, ассистент кафедры иностранных языков, Ярославский государственный медицинский университет (г. Ярославль, Россия); e-mail: olga.kozelskaya.64@gmail.com.

Литература:

1. Calbris G. L'espace Symbolique Révélé par la Gestuelle Coverbale d'un Homme Politique // Paru dans Mots. Les Langages du Politique. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwihh5nO1rb1AhVJw4sKHZFmDd8QFnoECAIQAQ&url=https%3A%2F%2Fjournals.openedition.org%2Fmots%2F6593&usg=AOvVaw0cBKWqXQIjN9jcQIdO12AQ>.
2. Голованова И.С. Французские жесты. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiOsoOS27rzAhULCRAIHTEVBQ0QFnoECAUQAQ&url=http%3A%2F%2Firgol.ru%2Ffrantsuzskie-zhesty%2F&usg=AOvVaw23V2kbb1BY-EfJkcSgnT4U>.
3. Janet P. L'évolution Psychologique de la Personnalité. Paris: Éditions A. Chahine, 1929.
4. Le Petit Robert 1: Dictionnaire Alphabétique et Analogique de la Langue Française. Paris: Le Robert, 1992.
5. Morel M.-A. La Mimique-Gestuelle Dans la Description du Dialogue Oral en Français // Corpus Oraux et Diversité des Approches. 2017. doi: 10.4000/lidil.145
6. Nishizawa A.-M. Gestes Japonais. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.courrierinternational.com/conversations-avec-le-japon/2020/06/25/ces-gestes-japonais-a-connaître/>.
7. Schiaratura L.T. Analyse et Interprétation Psychologiques des Comportements Corporels en Situation de Communication Interpersonnelle // Pratiques de l'interprétation. 2013. Vol. 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/methodos/3013>.

Статья поступила в редакцию 29.09.2022

Ле Тхи Фьонг Линь

Хошиминский Педагогический университет, Хошимин, Вьетнам

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Сотрудничество между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнама раньше было сосредоточено в основном в таких областях, как безопасность, оборона, культура и образование. В настоящее время под общим влиянием мировой экономики, особенно в период, когда США и страны Европейского Союза вводят жесткие санкции против российской экономики, Вьетнам стал важным экономическим партнером России, поэтому экономическому сотрудничеству между двумя странами уделяется все больше внимания. С точки зрения автора, одним из условий для достижения успеха в международном бизнес-общении являются знания языка и культуры партнера, поскольку в каждом языке имеются свои способы выражения коммуникативных намерений, различия которых могут быть причиной неудач в межкультурной бизнес-коммуникации. В связи с этим изучение способов выражения коммуникативных интенций на языке партнера становится актуальным. Исходя из этого, целью настоящей статьи является изучение русских и вьетнамских стереотипов коммуникативного поведения, что должно способствовать оптимизации эффективности межкультурной бизнес-коммуникации между носителями русского и вьетнамского языков.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, национальные стереотипы поведения, межкультурная коммуникация, деловое общение, русский язык, вьетнамский язык.

Сведения об авторе:

Ле Тхи Фьонг Линь, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка Хошиминского Педагогического университета (г. Хошимин, Вьетнам); e-mail: linhlt@hcmue.edu.vn. – ORCID ID: 0000-0001-7110-7129.

Введение

Лингвокультурологическая наука активно развивается в российской лингвистике, и ее представителями являются Н.А. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.

Проблемы межкультурной коммуникации обсуждаются лингвистами в течение десятилетий, однако исследованиям в области бизнес-коммуникации, в частности, между носителями русского и вьетнамского языков с позиций лингвокультурологии до сих пор уделяется мало внимания, что составляет новизну данной работы.

Цель исследования: выявить причины неудач в бизнес-коммуникации между носителями русского и вьетнамского языков и рассмотреть русские и вьетнамские стереотипы коммуникативного поведения.

В результате исследования выявлена причина неудач в бизнес-коммуникации между носителями русского и вьетнамского языков – из-за различий в лингвокультурологических особенностях данных языков; определены некоторые типичные русские и вьетнамские стереотипы коммуникативного поведения, знания которых способствуют уменьшению неудач в бизнес-коммуникации между русскими и вьетнамскими партнерами.

1. Коммуникативные неудачи, обусловленные различиями в сопоставляемых лингвокультурах

Главным объектом исследования в лингвокультурологии является взаимосвязь языка и культуры. Существует ряд определений лингвокультурологии, предлагаемых известными учеными.

В.Н. Телия определяет лингвокультурологию как «часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия, 1996: 217];

Согласно определению В.В. Воробьева лингвокультурология – это «научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией» [Воробьев, 1997: 32];

В соответствии с определением В.А. Масловой, это «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова, 2001: 28];

Лингвокультурология также рассматривается В.В. Красных как дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных, 2002: 12];

Следовательно, можно понимать лингвокультурологию как науку, исследующую взаимосвязь между языком и культурой, в которой язык – зеркало, отражающее культуру народа. Для иллюстрации данной взаимосвязи рассмотрим следующие примеры.

Во вьетнамском языке существуют следующие пары омофонов: *Cú* (сова) – *Cứu* (спасите) и *Quạ* (ворона) – *Họa* (катастрофа), сходство в фонетической транскрипции которых в некоторых регионах Вьетнама является причиной того, почему во Вьетнаме верят в то, что сова и ворона являются птицами, приносящими несчастье, а их крик – знаком смерти или катастрофы.

В то же время в русской и греко-римской традиции сова символизирует мудрость. Именно поэтому предметы, имеющие форму совы, очень популярны и считаются хорошими подарками в России. Но во Вьетнаме существуют негативные поверья о сове. Поэтому отсутствие соответствующих знаний может быть причиной неудач в межкультурной коммуникации.

Родной язык играет важную роль в формировании национальной культуры и религиозного сознания. Именно язык определяет специфику способов мышления, представления окружающего мира и осуществления речевых действий людей из разных культур, что давно утверждал В. фон Гумбольдт: «Все языки имеют свой способ концептуализации, и главное отличие языков не столько в звуковой или графической оболочке, но и в способе выделения значения и восприятия окружающего мира» [Гумбольдт, 1984: 80].

Ученый также писал, что: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [Гумбольдт, 1984: 68]; «Характер каждого народа оформляется на основе особенностей языка этого народа и язык представляет собой мир, связывающий мир внешних явлений с внутренним миром человека» [Гумбольдт, 1984: 304]; «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [Гумбольдт, 1984: 305].

Таким образом, язык не просто является средством общения народа, но и играет важную роль в формировании и развитии его духовной жизни и мировоззрения.

Во вьетнамском языке существует пословица *éch ngòì đáu giéng* – лягушка, сидящая на дне своего колодца, т.е у каждого из нас есть свой колодец и со дна этого колодца мы видим только то, что в нем и над ним. Именно поэтому картины мира разных народов различаются. Следующие примеры иллюстрируют данное утверждение:

Первый пример: в русском языке существует выражение «голые деревья», семантика которого базируется на сравнении листвы с «одеждой». Наступает зима, листва опадает, дерево как бы теряет одежду. Этот образ возникает в связи с сезонным опаданием листвы. В южных странах, например, во Вьетнаме, образа «голых деревьев» не существует, так как

там нет сезонного опадения листьев. Листья там ассоциируются с «детьми» (дерева). Когда все листья опадают, дерево засыхает. Так и родители чувствуют себя очень одинокими, когда дети вырастают и уходят из родительского дома. Поэтому во Вьетнаме образ «деревья без листьев» понимается как «мертвые деревья» или «одинокое дерево». Эта метафора отражает образ мышления людей, традиционная жизнь которых предполагает наличие большой семьи (несколько поколений под одной крышей), как во Вьетнаме и в Китае. И так, если деревья теряют листву, в России они называются «голыми деревьями», так как следующей весной листва вырастает вновь, и они опять «оденутся», а во Вьетнаме называются «мертвыми деревьями», так как считаются погибающими.

Второй пример: под влиянием различия в коммуникативной культуре понятие «спор» в русской и во вьетнамской культурах интерпретируется по-разному. В частности, в России это понятие понимается как «способ для поиска решений проблем», таким образом после спора русские могут снова общаться нормально, как раньше, поэтому русские любят спорить. «Русские любят спорить – наблюдать споры и оценивать, кто спорил лучше. Категория *спор* в русском коммуникативном сознании часто содержит положительно-оценочный знак, спор считается хорошим проведением времени в дружеском общении» [Прохоров, Стернин 2006: 179]. Во Вьетнаме спор понимается как конфликт, после которого трудно вернуться к нормальным отношениям, поэтому при общении вьетнамцы максимально стараются избегать спора.

Во вьетнамском языке существует пословица *ếch ngồi đáy giếng* – лягушка, сидящая на дне своего колодца, т.е. у каждого из нас есть свой колодец и со дна этого колодца мы видим только то, что в нем и над ним. Именно поэтому картины мира разных народов различаются.

Таким образом, можно констатировать, что язык и культура имеют очень тесную взаимосвязь и именно отсутствие знаний о различиях в языке и культуре у партнеров из разных культур часто приводит к неправильному восприятию ими коммуникативных намерений друг друга, что является причиной неудач в межкультурной коммуникации.

2. Стереотипы коммуникативного поведения в русской и вьетнамской лингвокультурах

Исходя из вышеизложенных теоретических положений, в данной части рассматриваются особенности русской и вьетнамской культур при выражении коммуникативных интенций. Кроме того, изучаются стереотипы коммуникативного поведения носителей русского и вьетнамского языков с целью оптимизации межкультурной коммуникации, особенно бизнес-коммуникации между русскими и вьетнамскими партнерами.

По определению М. Кардуэлла «стереотип» – это «... фиксированное и чрезмерно обобщенное мнение о конкретной группе или классе людей» [Cardwell, 1996].

Ю.Е. Прохоров конкретизировал данный термин: «стереотип речевого общения» или «стереотип речевого поведения». Согласно Ю.Е. Прохорову, эти термины определяются как «социокультурная маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемая в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации и стандартной для культуры ситуации общения» [Прохоров, 1996: 101].

Понятие «коммуникативное поведение» было впервые введено И.А. Стерниным в его работе «О понятии коммуникативного поведения». Это понятие определяется как «система коммуникативных норм и традиций, построенная на основе ряда национальных коммуникативных правил» [Стернин, 2003: 4].

Проблемы национального коммуникативного поведения рассматриваются в России И.А. Стерниным, Ю.Е. Прохоровым, Н.А. Лемяскиной, С.В. Меликяном, М.С. Саломатиной, Р.В. Серебряковой и др.

Согласно определению И.А. Стернина, «национальное коммуникативное поведение» – это «совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности» [Стернин, 2000: 4].

В работе «Русские: коммуникативное поведение» понятие «коммуникативное поведение» определяется Ю.Е. Прохоровом и И.А. Стерниным как поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума [Прохоров, Стернин, 2006: 23].

Понятие «национальный стереотип коммуникативного поведения» (далее НСКП) можно понимать как образ или модель коммуникативного поведения личности или группы людей, посредством которого можно определить, какой национальности она принадлежит. В качестве примера приведем следующий НСКП носителя вьетнамского языка.

В соответствии с требованиями вьетнамского этикета при обращении в деловом общении используются «местоимения родственного вокатива» [Нгуен Ву Хыонг Ти 2010, с. 219] для выражения близких отношений или уважения к собеседнику. Например,

– *Chào Anh Tuấn* = *Здравствуйте, старший брат Туан*

– *Chào em Lan* = *Привет, младшая сестра Лан*

– *Chào Cô Hà* = *Здравствуйте, госпожа / тетя Ха* (в зависимости от отношений между адресантом и адресатом используются лексемы *госпожа* или *тетя*).

Следует отметить, что во вьетнамском языке обращение определится иерархичностью, обусловленной разницей возраста или социальными и семейными отношениями. Рассмотрим следующую таблицу с примерами использования местоимений 1-ого и 2-ого лица при обращении во вьетнамском языке в зависимости от возрастной разницы между говорящим и слушающим:

Лицо	Говорящий старше слушающего	Говорящий младше слушающего	Одновозрастные
1-ое	<p>Я =</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>anh</i> (старший брат); – <i>chị</i> (старшая сестра); – <i>cô, dì</i> (тетя); – <i>chú, bác</i> (дядя) и др. * 	<p>Я =</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>em</i> (младший брат или младшая сестра зависит от пола); – <i>con, cháu</i> (дочь или сын зависит от пола) и др. * 	<p>Я =</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>tôi</i>; – <i>ta</i>; – <i>tao</i>; – <i>mình</i> и др. *
2-ое	<p>ТЫ =</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>em</i> (младший брат или младшая сестра); – <i>con, cháu</i> (дочь или сын) и др. * 	<p>ВЫ (НЕЛЬЗЯ на ТЫ) =</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>anh</i> (старший брат); – <i>chị</i> (старшая сестра); – <i>cô, dì</i> (тетя); – <i>chú, bác</i> (дядя) и др. * 	<p>ТЫ =</p> <ul style="list-style-type: none"> – <i>bạn</i>; – <i>mì</i>; – <i>mày</i> и др. *

* *зависит от коммуникативной интенции и ситуации*

Разница в возрасте (даже в один год) и отношение между говорящим и слушающим определяют форму их обращения и коммуникативное поведение. Именно поэтому при первой встрече коммуникантов одного поколения если один из них спросит остальных «*Сколько Вам лет?*», это значит, что он из Вьетнама.

Иначе говоря, вопрос, «*Сколько Вам лет?*», можно пониматься как НСКП вьетнамцев в первом общении коммуникантов, оказывающихся ровесниками, поскольку во вьетнамском языке обращение имеет различные вербальные реализации, отражающие разницу в возрасте и отношения субординации [Нгуен Ву Хыонг Ти, 2010; Тимошенкова, 2014], поэтому коммуниканты должны узнать возраст своего собеседника, чтобы выбрать правильное местоимение при обращении с ним, что определяет их коммуникативное поведение при общении друг с другом.

Отсутствие соответствующих знаний у русских партнеров может вызвать негативное впечатление от общения с вьетнамскими коллегами, так как в соответствии с русским НСКП не принято спрашивать возраст (особенно у женщин).

Исходя из вышеуказанного анализа примера, можно констатировать, что основная функция НСКП, с одной стороны, дать участникам межкультурной коммуникации предсказуемое представление о модели коммуникативного поведения своего собеседника из другой культуры, а с другой, помочь им изменить коммуникативное поведение, привычное в своей культуре, но противопоставленное культуре партнера. Это поможет избежать нежелательного недопонимания, а также культурного шока, рассчитывать на позитивные реакции в неожиданных ситуациях и быть более толерантными при межкультурной коммуникации.

Другим примером, который можно понимать как НСКП русского человека с точки зрения иностранцев, в частности, носителей вьетнамского языка, является отсутствие улыбки при общении с незнакомыми людьми в общественных местах: магазинах, банке, метро и т.д.

У носителей вьетнамского языка отсутствие улыбки вызывает недопонимание, поскольку в соответствии с вьетнамским этикетом делового общения, вьетнамцы предпочитают доброжелательно-уважительное обращение при коммуникации, сопровождающееся улыбкой. Кроме этого, этикет предписывает постоянное употребление оборотов, обладающих эмоциональной окраской для выражения вежливости, благожелательности и уважения к коммуниканту [Вьонг Тхи Ким Тхань, 2009: 52] как в следующей переписке:

Оригинальная переписка на вьетнамском языке	Ее дословный перевод на русский язык
<p><i>Dear Linh,</i> <i>Chị gửi em bằng báo giá trong file đính kèm nhé!</i> <i>Chị Thảo</i></p>	<p><i>Дорогая Линь,</i> <i>Я (старшая сестра) отправляю тебе (младшей сестре) прайслист в приложении!</i> <i>Старшая сестра Тхао</i></p>

Как видим, в данном письме используются:

1. Заимствование из английского языка *Dear* – *Дорогая*, что вызывает доброжелательное и близкое отношение между адресатом и адресантом;
2. «Местоимения родственного вокатива» [Нгуен Ву Хьонг Ти 2010: 219] для выражения близкого отношения между собеседниками: *Chị* – *Я (старшая сестра)*; *em* – *тебе (младшей сестре)*;
3. Модальное слово *nhé*, обладающее эмоционально-экспрессивной окраской, непереводаемое на русский язык.

Употребление таких дополнительных слов как: *nhé*, *a*, *xin* (не переводится на русский язык) и др. необходимо во вьетнамском языке, поскольку в данном языке отсутствуют формы словоизменения и все грамматические отношения строятся исключительно при помощи служебных и специальных слов с целью уменьшения категоричности, скудности речи при выражении требования, запроса или отказа, в конечном счете, для повышения эффекта общения. Кроме того, во вьетнамском языке существует такой фразеологизм: *Một trăm cái lý không bằng một tí cái tình* – Хорошее отношение лучше, чем сто аргументов, что свидетельствует о большей ориентированности на эмоциональность, чем на рациональность в коммуникации вьетнамского народа.

Согласно нормам русского речевого этикета, выражение коммуникативной интенции в деловом общении на русском языке характеризуется отсутствием эмоциональности, объективностью (неперсонифицированностью), стандартностью речевых формулировок, логичностью, точностью и ясностью. [Веселов, 1990: 78–92; Формановская, 2005; Бурова, 2010: 10–11; Трофимова, Купчик, 2010: 54–64], что можно увидеть в следующем письме:

Уважаемые коллеги,
Подтверждение цен за некоммерческую отправку во вложении.
Спасибо.

Такое краткое изложение содержания письма с нейтральным тоном выражения коммуникативной интенции вызывает у партнера – носителя вьетнамского языка ощущение того, что у русского партнера нет доброжелательности сотрудничества, которая очень необходима при бизнес-общении. Такое неправильное восприятие коммуникативного намерения русского партнера часто возникает у носителей вьетнамского языка именно из-за лингвокультурных различий в этикете делового общения, что является причиной неудач в бизнес-коммуникации между русскими и вьетнамскими партнерами.

По мнению некоторых исследователей, деловое общение призвано демонстрировать «серьезные намерения, обоснованность и надежность» и «отражает власть государства над личностью, характерную для русского менталитета» [Арапова, 2007].

Согласно исследованию М.А. Араповой, улыбка для россиян должна быть искренней, от души, обращена внутрь, и необязательна для достижения целей коммерческого и социального обмена, так как не включается в конвенцию вежливости [Стернин, 2000; Арапова, 2007; Camille, 2018].

Однако другие исследователи русского характера полагают, что русские не такие уж безразличные и равнодушные, напротив, очень эмоциональные [Прохоров, Стернин, 2006; Егорычев, 2013].

Таким образом, можно констатировать, что именно отсутствие знаний стереотипов коммуникативного поведения партнеров из разных культур является причиной неудач в межкультурной бизнес-коммуникации.

Для повышения эффективности межкультурной бизнес-коммуникации, в частности между русскими и вьетнамскими партнерами, необходимо проведение анализа стереотипов коммуникативного поведения носителей русского и вьетнамского языков в бизнес-коммуникации. В результате исследования были выявлены следующие:

- НСКП носителей вьетнамского языка: персонифицированность, эмоциональность, приветливость, благожелательность, учтивость;
- НСКП носителей русского языка: неперсонифицированность (объективность / безличность), неэмоциональность (нейтральность), стандартизованность, официальность, лаконичность, точность, ясность и логичность.

Заключение

Проанализированные в данном исследовании примеры свидетельствуют о том, что существует очень тесная взаимосвязь между языком и культурой. Овладевая языком, мы впитываем себя в культуру носителей данного языка.

Результаты исследования позволили прийти к выводу о том, что имеется много различий в языковых и культурных особенностях при выражении коммуникативных намерений в русском и во вьетнамском языках. Эти различия, на наш взгляд, являются одной из основных причин неудач в бизнес-коммуникации между русскими и вьетнамскими партнерами.

Для достижения успеха в международной бизнес-коммуникации, необходимо не только владение языком партнеров, но и изучение национальных стереотипов коммуникативного поведения, поскольку каждый народ имеет свои особенности выражения коммуникативной интенции, связанные с культурой, образом жизни, традицией, обычаями, менталитетом и мировоззрением данного народа, что отражено в НСКП носителей языка.

Следует отметить, что для того, чтобы избежать некорректных суждений и недостоверных выводов в межкультурной коммуникации, необходимо учитывать различия в национальных стереотипах коммуникативного поведения, поскольку стандартное коммуникативное поведение представителей одной нации может казаться недопустимым для представителей другой культуры.

В связи с этим предполагается дальнейшее углубленное изучение национальных стереотипов коммуникативного поведения российских и вьетнамских партнеров.

Литература:

1. Арапова М.А. Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре: дисс. ... канд. филос. наук. Москва, 2007.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 2.
3. Бородай С.Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: Работы по пространственной концептуализации // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 17–54.
4. Бурова И.А. Деловая речь, деловая переписка: учеб. пособие. Ч. 1. М.: Изд-во Рос. ун-та транспорта, 2010.
5. Веселов П.В. Современное деловое письмо в промышленности. М.: Изд-во стандартов, 1990.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997.
7. Гумбольдт В. Фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
8. Егорычев А.М., Ригер А., Костина Е.А. Русские: Характер, ментальность, стереотипы поведения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (16). С. 116–128.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва, 2002.
10. Лю Цзюань. О научных школах русской лингвокультурологии // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 857–859. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/59/8462/>.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
12. Нгуен Ву Хыонг Ти. Обращения-вокативы родства в русском и вьетнамском общении // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Традиции и инновации: сб. по материалам Международной конференции. Москва, 2010. С. 216–220.
13. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика Пресс, 1996.
14. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: Коммуникативное поведение. 2-е изд. М.: Флинта: Наука. 2006.
15. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. техн. ун-та. 2000. С. 4–20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>.
16. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Изд-во «Истоки». 2003.
17. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
18. Тимошенкова Г.Ю. Обращение в русском и вьетнамском // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2014. № 15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-russkom-i-vietnamskom-yazykah>.
19. Трофимова О.В., Купчик Е.В. Основы делового письма. М.: Флинта: Наука, 2010.
20. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М.: Изд-во ИКАР. 2005.
21. Camille B. What a Russian Smile Means // Nautilus. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nautil.us/what-a-russian-smile-means-237120/>.
22. Cardwell M. Dictionary of Psychology. 1st ed. London: Fitzroy Dear Born Publishers. 1996.
23. Lippmann W. Public Opinion. New Brunswick, New Jersey. 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://monoskop.org/images/b/bf/Lippman_Walter_Public_Opinion.pdf.
24. McGarty C., Yzerbyt V.Y., Spears R. Stereotypes as Explanations: The Formation of Meaningful Beliefs about Social Groups. New York, NY, USA: Cambridge University Press. 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psycnet.apa.org/record/2003-02633-000>.
25. Vương Thị Kim Thanh. Phân tích diễn ngôn thu tính thương mại tiếng Việt // Tạp chí Khoa học Xã hội Vùng Nam Bộ, 2009. Số 3 (127), tr. 50–55.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 29.09.2022

Le Thi Phuong Linh

Ho Chi Minh City University of Education, Ho Chi Minh City, Vietnam

ON THE ISSUE OF CULTURAL STEREOTYPES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN RUSSIAN-VIETNAMESE BUSINESS COMMUNICATION

Cooperation between the Russian Federation and the Socialist Republic of Vietnam used to be concentrated mainly on such areas as security, defence, culture and education. Currently, under the general influence of the global economy, especially at a time when the United States and European Union countries are imposing tough sanctions against the Russian economy, Vietnam has become an important economic partner of Russia, therefore, economic cooperation between the two countries is expanding. One of the conditions for success in the international business communication is the knowledge of the partner's language and culture, since each language has its own ways of expressing communicative intentions, the differences of which can cause failures in cross-cultural business communication. In this regard, the study of ways of expressing communicative intentions in each partner's language becomes urgent. Based on this, the purpose of this article is to study Russian and Vietnamese stereotypes of communicative behavior, which should help optimise the efficiency of cross-cultural business communication between native Russian and Vietnamese speakers.

Key words: linguoculturology, language picture of the world, cultural stereotypes of behavior, cross-cultural communication, business communication, Russian, Vietnamese.

About the author:

Le Thi Phuong Linh, PhD in Philology, Lecturer, Department of Russian Language, Hochiminh City University of Education (Hochiminh City, Vietnam), e-mail: linhltp@hcmue.edu.vn. – ORCID ID: 0000-0001-7110-7129.

References:

1. Arapova, M.A. *The Phenomenon of a Smile in Russian, English and American Culture*. Moscow, 2007.
2. Baudouin de Courtenay, I.A. "Language and Languages." *Izbrannye Trudy po Obshchemu Yazykoznaniiyu*, Moscow, vol. 2, 1963.
3. Boroday, S.Yu. "Modern Understanding of the Problem of Linguistic Relativity: Work on Spatial Conceptualization." *Voprosy Yazykoznaniiya*, no. 4, 2013, pp. 17–54.
4. Burova, I.A. *Business Speech, Business Correspondence*. Moscow, vol. 1, 2010.
5. Veselov, P.V. *Modern Business Writing in Industry*. Moscow, 1990.
6. Vorobyov, V.V. *Linguoculturology: Theory and Methods*. Moscow, 1997.
7. Humboldt, W. von. "About the Difference in the Structure of Human Language and Its Influence on the Spiritual Development of Mankind." *Izbrannye Trudy po Yazykoznaniiyu*. Moscow, 1984.
8. Egorychev, A.M., Riger, A., Kostina, E.A. "Russians: Character, Mentality, Behavior Stereotypes." *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, 2013, no. 6 (16), pp. 116–128.
9. Krasnykh, V.V. *Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology*. Moscow, 2002.
10. Liu, J. "About Scientific Schools of Russian Linguoculturology". *Molodoj Ucheniy*, no. 12 (59), 2013, pp. 857–859, <https://moluch.ru/archive/59/8462/>.
11. Maslova, V.A. *Linguoculturology*. Moscow, 2001.
12. Nguyen Vu Huong Chi. "Vocative Cases of Kinship in Russian and Vietnamese Communication." *Aktual'nye Problemy Russkogo Yazyka i Metodiki ego Prepodavaniya: Tradicii i Innovacii*. Moscow, 2010, pp. 216–220.
13. Prokhorov, Yu.E. *National Sociocultural Stereotypes of Verbal Communication and Their Role in Teaching Russian to Foreigners*. Moscow, 1996.
14. Prokhorov, Yu.E., Sternin, I.A. *Russians: Communicative Behavior*. 2nd ed., Moscow, 2006.
15. Sternin, I.A. "The Concept of Communicative Behavior and Problems of Its Research." *Russkoe i Finskoe Kommunikativnoe Povedenie*. Voronezh, 2000, pp. 4–20, <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>.
16. Sternin, I.A., Larina, T.V., Sternina, M.A. *Essay on English Communicative Behavior*. Voronezh, 2003.
17. Telia, V.N. *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects*. Moscow, 1996.

18. Timoshenkova, G.Yu. "Vocative Cases in Russian and Vietnamese Languages." *Aktual'nye Voprosy Sovremennoj Filologii i Zhurnalistiki*, no. 15, 2014, <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-v-russkom-i-vietnamskom-yazykah>.
19. Trofimova, O.V., Kupchik, E.V. *Fundamentals of Business Writing*. Moscow, 2010.
20. Formanovskaya, N.I. *Culture of Communication and Speech Etiquette*. Moscow, 2005.
21. Camille, B. *What a Russian Smile Means*, 2018, <https://nautil.us/what-a-russian-smile-means-237120/>.
22. Cardwell, M. *Dictionary of Psychology*. 1st ed. London, 1996.
23. Lippmann, W. *Public opinion*. New Jersey, 1998, https://monoskop.org/images/b/bf/Lippman_Walter_Public_Opinion.pdf.
24. McGarty, C., Yzerbyt, V.Y., Spears, R. *Stereotypes as Explanations: The Formation of Meaningful Beliefs about Social Groups*. New York, NY, USA, 2002, <https://psycnet.apa.org/record/2003-02633-000>.
25. Vuong Thi Kim Thanh. "An Analysis of the Discourse of Business Correspondence in the Vietnamese Language." *Zhurnal Yuzhnyh Obshchestvennyh Nauk*, no. 3 (127), 2009, pp. 50–55.

Received 29.09.2022

М.В. Опарин*Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия***ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА *NACHHALTIGKEIT* И ЕГО АНАЛОГОВ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)**

Данная статья посвящена анализу понятийной составляющей концепта *Nachhaltigkeit* на материале лексикографических источников. Значимость данного концепта в немецкой лингвокультуре стремительно повышается, что обусловливается социально-экономическими изменениями в Германии и других странах мира в последние несколько десятилетий. Репрезентанты концепта часто встречаются в разнообразных дискурсах (политическом, экономическом, рекламном и др.). В рамках данной статьи были проанализированы словарные дефиниции имени концепта, его синонимы, сложносоставные лексемы с компонентом *-nachhaltig* и на этой основе выявлены понятийные признаки. Материалом для анализа послужили наиболее популярные лексикографические источники немецкого языка. В статье также анализируются понятийные составляющие аналогов имени концепта в английском (*sustainability*) и русском языках (*устойчивое развитие*), выявляются их сходства и различия. В статье приводится обобщенная дефиниция имени концепта, выделяются понятийные признаки концепта в немецкой лингвокультуре.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, концептуальный анализ, понятийный признак, *Nachhaltigkeit*, *sustainability*, *устойчивое развитие*.

Сведения об авторе:

Опарин Марк Васильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий язык), Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия), e-mail: mark_oparin@yahoo.de.

Введение

Концептосфера определенной лингвокультуры представляет собой совокупность ключевых концептов, определяющих культурные установки, а также вектор развития культуры на многие годы. Концептосфера под влиянием многих факторов постоянно трансформируется. Составляющие ее концепты изменяются, приобретают либо теряют свою значимость, появляются новые концепты, претендующие на вхождение в ядро той или иной концептосферы. Особенно быстро эти процессы протекают в современном глобальном мире. Концептосфера немецкой лингвокультуры не является в этом отношении исключением. К ключевым концептам немецкой концептосферы традиционно относят такие, как *Ordnung*, *Sicherheit*, *Gemütlichkeit*, *Familie*, *Freunde*, *Freizeit* и другие, регулирующие как общественные, так и частные сферы жизни немецкого общества [Медведева, 2011, с. 6]. Наблюдение за разными тенденциями в современной немецкой лингвокультуре позволяет выявить относительно новые ментальные единицы в составе немецкой концептосферы. Одной из таких единиц является концепт *Nachhaltigkeit*, ставший неотъемлемой частью немецкого общественно-политического дискурса. Резкий рост апелляции к данному концепту за прошедшие три десятилетия, имя которого все чаще встречается в текстах на немецком языке [DWDS], объясняется социально-экономическими изменениями и вызванным ими «политическим сдвигом в сторону проблем экологии» в Федеративной Республике Германия [Гордеева, 2010]. В докладе Международной комиссии по охране окружающей среды и развитию (МКОСР) ООН под названием «Наше общее будущее» от 1987 года была обоснована концепция экологически устойчивого развития. Авторы доклада указывали на необходимость изменения существующей модели расточительного и неэффективного развития и потребления в целях обеспечения устойчивого прогресса на основе гармоничного взаимодействия природы и обще-

ства. МКОСР определяло *устойчивое развитие* как такое развитие, которое удовлетворяет потребности нашего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [Молчанова, 2012, с. 46]. Имя концепта *Nachhaltigkeit*, а также лексема *nachhaltig* как репрезентант концепта, регулярно используются в политических программах, научных статьях, программах развития общества и экономики ФРГ и ЕС, образовательных программах, статьях крупнейших немецких СМИ, в рекламных и других текстах. Частотность репрезентантов концепта в современном немецком языке порождает вопросы относительно понятийного наполнения концепта, а также поиска его аналогов в других языках. Актуальность данного исследования вытекает из необходимости описания исследуемого концепта, а также его роли в современной немецкой лингвокультуре. Целью данной статьи является анализ понятийной составляющей концепта *Nachhaltigkeit* и его аналогов в английском и русском языках. Исследований, посвященных анализу понятийной составляющей концепта и его аналогов, по нашим данным, не проводилось.

1. Анализ понятийных признаков концепта *Nachhaltigkeit*

К базовым элементам концептуального анализа относится изучение лексикографических источников с целью выявления понятийных признаков концепта. Для этого проводится анализ слов, называющих имя концепта [Карасик, 2005: 33]. Таким образом были проанализированы словарные дефиниции в наиболее популярных лексикографических источниках современного немецкого языка, синонимы имени концепта, а также сложносоставные лексемы, и на основе анализа материала выявлены понятийные признаки концепта *Nachhaltigkeit*. Прежде чем приступить к анализу лексикографических источников, необходимо отметить, что имя концепта состоит из трех базовых компонентов: префикса *nach* (букв. *после чего-либо, вслед за чем-либо*), *halten* (букв. *держат, содержат, удерживать*), а также словообразовательного суффикса *-keit*, необходимого для образования абстрактного существительного. У репрезентанта концепта *nachhaltig* на месте последнего элемента появляется суффикс *-ig*, использующийся для образования прилагательных и наречий. При этом понятийное наполнение концепта осуществляется за счет первых двух компонентов.

Из анализа наиболее популярных толковых словарей немецкого языка вытекает следующая обобщенная дефиниция имени исследуемого концепта – *längere Zeit anhaltende dauerhafte starke Wirkung mit Berücksichtigung des Prinzips, nach dem nicht mehr Ressourcen verbraucht werden dürfen, als jeweils nachwachsen, sich regenerieren, künftig wieder bereitgestellt werden können* [DUDEN; GWG; GW; DWDS; DS] (длительное устойчивое воздействие, направленное, в частности, на поддержание устойчивого экологического, а также социально-экономического баланса, предполагающего ответственное и бережливое отношение к имеющимся ресурсам на долгосрочную перспективу несмотря на определенные сложности и необходимость приложения усилий – перевод наш. М.О.). На основании анализа мы можем выявить три группы признаков, характеризующих имя концепта: 1) сила и энергия; 2) продолжительность; а также относительно новую группу, зафиксированную в более современных словарях [DWDS; DUDEN], связанную с новой социально-экономической парадигмой, ориентированной на будущее, а также на поддержание ресурсного баланса – 3) связь с будущим и поддержание экологического баланса.

Анализ синонимов имени концепта также позволяет выделить несколько групп, связанных с именем концепта:

- 1) продолжительный, длительный (*lange, lange Zeit, auf Dauer, auf lange Sicht, für eine lange Zeit/einen langen Zeitraum, langfristig, längerfristig, anhaltend, ausdauernd, beständig, dauerhaft, permanent*);
- 2) сильный, крепкий (*stark, tief, hartnäckig, persistent*);
- 3) ориентированный на будущее и поддержание экологического баланса (*ressourcenschonend, zukunftsfest, zukunftsfähig, zukunftstauglich*) [DS; DWDS].

DWDS также отмечает, что частотность использования лексемы *nachhaltig* в период с 1946 по 2022 год в абсолютных показателях увеличилась с 64 до 51088 случаев. Резкий рост

использования имени концепта приходится на конец 1980-х гг. прошлого века, что позволяет сделать вывод о взаимосвязи данной тенденции с глобальными экономическими и социальными изменениями того времени. Анализ наиболее распространенных коллокаций подтверждает данную тенденцию [DWDS; DUDEN]. Наиболее часто имя концепта используется с такими лексемами, как *Entwicklung* (развитие), *Mobilität* (мобильность), *Wachstum* (рост), *Wirtschaft* (экономика), *Landwirtschaft* (сельское хозяйство), *Tourismus* (туризм), *Umweltschutz* (защита окружающей среды), *Klimaschutz* (защита от климатических изменений), *Ökologie* (экология), *Dezentralisierung* (децентрализация), *Geldanlage* (вложение денежных средств). Часто имя концепта сопровождают следующие глаголы: *beeinflussen* (влиять), *prägen* (накладывать отпечаток), *verbessern* (улучшать), *beschädigen* (повреждать), *stören* (мешать), *verändern* (изменять), *berücksichtigen* (принимать во внимание), *setzen* (ставить). Анализ глагольной сочетаемости также указывает на использование имени концепта преимущественно в контекстах с социально-экономической и экологической тематикой. Об этом свидетельствуют также сложносоставные лексемы, в которых наиболее часто используется имя концепта: *Nachhaltigkeitsbericht* (отчет о достижении целей устойчивого развития), *Nachhaltigkeitsbüro* (офис устойчивого развития), *Nachhaltigkeitsfaktor* (фактор устойчивого развития), *Nachhaltigkeitsmanager* (менеджер по устойчивому развитию) [DUDEN]. Необходимо отметить, что в составе сложносоставных слов имя концепта играет роль определяющего слова, характеризуя главный элемент лексической единицы. Во всех перечисленных примерах в имени концепта актуализируется современная группа признаков, связанная с ориентацией на будущее, а также на сохранение имеющихся и восстановление потраченных ресурсов.

Имя концепта также прочно закрепилось и в немецких лексикографических источниках энциклопедического характера. В таких источниках имя концепта рассматривается через экологическую и экономическую призму и определяется как *den nicht verschwenderischen, sparsamen, verantwortungsvollen Umgang mit nicht erneuerbaren Ressourcen (z. B. Erdöl)* (букв. не расточительное, экономное, ответственное обращение с возобновляемыми ресурсами (например, нефть)), а также *einen die jeweilige Regenerationsfähigkeit berücksichtigenden Umgang mit erneuerbaren bzw. nachwachsenden Ressourcen (z. B. Fisch- und Waldbestände)* (букв. обращение с невозобновляемыми либо восстанавливаемыми ресурсами (например, запасы рыбы и леса) с учетом регенерирующих способностей) [PL]. Согласно экономическому толкованию *Nachhaltigkeit* – это *Art und Weise des Wirtschaftens, bei welcher derzeitige Bedürfnisse befriedigt werden, ohne zukünftigen Generationen die Lebensgrundlagen zu entziehen* (букв. способ экономической деятельности, при котором удовлетворяются настоящие потребности, при этом жизненные основы будущих поколений сохраняются) [GABW].

Проделанный комплексный анализ позволяет выделить следующие понятийные признаки исследуемого концепта в немецкой лингвокультуре: *сильное действие* (*starke Wirkung*), *продолжительное действие* (*anhaltende Wirkung*), *ответственность* (*Verantwortung*), *преодоление трудностей* (*Anstrengung*), *связь с будущим* (*Zukunftsorientierung*), *гармония / баланс* (*Harmonie / Balance*), *возобновление* (*Regenerationsfähigkeit / Nachwuchs*), *эргономичность / бережливость* (*Sprksamkeit*), *стабильность* (*Stabilität*), *эффективность* (*Effizienz*).

2. Аналоги имени концепта

По данным лексикографических источников, английским аналогом имени концепта *Nachhaltigkeit* является лексема *sustainability* [DeepL; GÜ; LING].

В толковых словарях зафиксированы следующие два значения имени концепта в английском языке [LAAD; MED; OALD]:

- 1) *involving the use of natural products and energy in a way that does not harm the environment/using methods that do not harm the environment* (букв. использование натуральных продуктов и энергии без нанесения вреда окружающей среде), например *sustainable agriculture* (букв. устойчивое сельское хозяйство);
- 2) *that can continue or be continued for a long time/capable of continuing for a long time at the same level* (букв. способный продолжаться в течение длительного времени на стабиль-

ном уровне), например *sustainable economic growth* (букв. устойчивый экономический рост).

Необходимо отметить, что в определенных словарях новое социально-экономически детерминированное значение вытеснило с первой позиции исконное значение *capable of continuing for a long time at the same level* (способность продолжаться длительное время на стабильном уровне) [OALD].

В результате анализа лексикографических источников разных лет, в том числе современных, было установлено, что приблизительными аналогами имени концепта в русском языке являются такие лексемы, как *продолжительность, постоянство, стойкость, устойчивость* [БНПС; DeepL; LING], а также специальное словосочетание *устойчивое развитие*, которое фиксируется только в относительно новых словарях [DeepL, LING]. В результате анализа толковых словарей русского языка прошлых лет (Даль В.И., Евгеньева А.П., Ефремова Т.П., Ожегов С.И., Ушаков Д.Н.) можно выделить две группы признаков [ТСРЯ]:

1) *способность стоять, держаться твердо, не колеблясь, не падая. Способность сохранять такое положение, несмотря на действие различных сил* (устойчивая опора, устойчивое равновесие, стойкость организма);

2) *способность не подвергаться колебаниям, быть постоянным, стойким, твердым в течение длительного времени* (устойчивая погода, устойчивые взгляды, стойкость краски, постоянство в дружбе).

В русском языке данные лексемы часто демонстрируют признаки, описывающие личные качества человека. Данные концептуальные признаки отсутствуют в немецких и английских лексикографических источниках. Также необходимо отметить ярко выраженный признак, связанный с силой определенного воздействия, который существенно уступает признаку *длительности воздействия* по степени репрезентативности (в случае с лексемой *устойчивость*). В русских толковых словарях прошлых лет отсутствуют указания на принадлежность к новым экологическим и экономическим реалиям, которые отчетливо прослеживаются в немецких и английских словарях. Исходя из этого можно предположить, что термин *устойчивое развитие* используется в отношении новой группы признаков, связанной с ориентацией на будущее и поддержанием экологического баланса.

Заключение

Таким образом, по результатам анализа можно сделать определенные выводы. В отношении имени исследуемого концепта произошло наложение нового социально-детерминированного значения на подходящую основу в немецком языке и формирование новой комплексной культурно-значимой ментальной единицы. В качестве аналога имени для нового концепта в русском языке появился термин *устойчивое развитие*, так как прежние аналоги не демонстрируют всех тех новых понятийных признаков, которые свойственны имени современного немецкого концепта *Nachhaltigkeit*. Также необходимо отметить, что словосочетание *устойчивое развитие* является лишь условным аналогом имени немецкого концепта. Английский аналог имени концепта *sustainability* демонстрирует высокий уровень семантической схожести с именем концепта *Nachhaltigkeit*. Английские лексикографические источники при помощи лексемы *sustainability* уже зафиксировали наличие современных понятийных признаков, обусловленных новой социально-экономической парадигмой.

Результаты анализа понятийной составляющей демонстрируют выраженную специфику имени концепта в немецкой лингвокультуре, что, в частности, подтверждается большим количеством и разнообразием его аналогов в русском языке. Для более глубокого понимания специфики и значимости концепта в современной немецкой лингвокультуре необходим дальнейший анализ, включающий в себя описание ценностной составляющей исследуемого концепта в разных типах дискурса.

Литература:

1. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. Т.2 / Авт.-сост. Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг и др.; Под. общ. рук. О.И. Москальской. 9-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Медиа, 2004.
2. Гордеева Е.М. Когнитивно-прагматические аспекты формирования немецкого общественно-политического дискурса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-pragmaticheskie-aspekty-formirovaniya-nemetskogo-obschestvenno-politicheskogo-diskursa/viewer>.
3. Карасик В.И. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005.
4. Медведева Т.С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2011.
5. Молчанова М.Ю. Концепция устойчивого развития и ее применение в регионе // Вестник Пермского университета. Экономика. 2012. С. 46–50.
6. Толковые онлайн-словари русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/>.
7. Das große Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#1>.
8. DeepL Translator. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.deepl.com/translator#de/ru/Nachhaltigkeit>.
9. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. DWDS. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/wdg/nachhaltig>.
10. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Wiesbaden: VMA-Verlag, 2000.
11. DUDEN. Onlinewörterbuch der deutschen Sprache. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Nachhaltigkeit>.
12. Gabler Wirtschaftslexikon. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/nachhaltigkeit-41203>.
13. Goethe-Wörterbuch. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#4>.
14. Google Übersetzer. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translate.google.com/?hl=ru&sl=de&tl=ru&text=Nachhaltigkeit&op=translate>.
15. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. München: Langenscheidt GmbH and Co. KG, 2010.
16. Linguee. Online-Wörterbuch. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.linguee.de/deutsch-englisch/uebersetzung/Nachhaltigkeit.html>.
17. Longman Advanced American Dictionary. Edinburgh Gate. 2000.
18. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury Publishing Plc. 2002.
19. Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford University Press. 2010.
20. Schubert K., Klein M. Das Politiklexikon. 7., aktual. u. erw. Aufl. Bonn: Dietz 2020. Lizenzausgabe Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bpb.de/kurz-knapp/lexika/politiklexikon/296446/nachhaltigkeit/>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 24.01.2023

M.V. Oparin

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT *NACHHALTIGKEIT* AND ITS ANALOGUES IN ENGLISH AND RUSSIAN (ON THE MATERIAL OF LEXICOGRAPHIC SOURCES)

The article is devoted to the analysis of the conceptual component of the name of the concept “Nachhaltigkeit” on the basis of lexicographic sources. This concept is becoming increasingly pop-

ular in the German linguistic culture. Its popularity is due to the change in the socio-economic paradigm in Germany and other countries of the world. Concept names (*Nachhaltigkeit/nachhaltig*) are often found in various discourses (political, economic, advertising, etc.). The study within the framework of this paper included the analysis of the concept name's definitions, its synonyms, compound lexemes with the component *-nachhaltig* and the identification of conceptual features. The analysis was based on the most popular German lexicographic sources. The article also provides an analysis of the approximate analogues of the name of the concept in English (*sustainable / sustainability*) and Russian (*ustoychivoye razvitiye*) from the point of view of the conceptual component. Similarities and differences are revealed. The article lists the conceptual features of the concept, gives a generalized definition of the name of the concept in the German linguistic culture.

Key words: linguistic and cultural concept, conceptual analysis, conceptual feature, *Nachhaltigkeit, sustainability, ustoychivoye razvitiye*.

About the author:

Oparin Mark Vasil'evich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: mark_oparin@yahoo.de.

References:

1. *Large German-Russian Dictionary*. Moscow, 2004.
2. Gordeeva, E.M. *Cognitive-Pragmatic Aspects of the Formation of German Socio-Political Discourse*, <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-pragmaticheskie-aspekty-formirovaniya-nemetskogo-obschestvenno-politicheskogo-diskursa/viewer>.
3. Karasik, W.I. *Other Mentality*. Moscow, 2005.
4. Medvedeva, T.S. *Key Concepts of German Linguistic Culture*. Izhevsk, 2011.
5. Molchanova, M.Y. *The Concept of Sustainable Development and its Application in the Region*. Perm, 2012.
6. *Explanatory Online Dictionaries of the Russian Language*, <https://lexicography.online/explanatory/>.
7. *Das große Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*, <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#1>.
8. *DeepL Translator*, <https://www.deepl.com/translator#de/ru/Nachhaltigkeit>.
9. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. DWDS, <https://www.dwds.de/wb/wdg/nachhaltig>.
10. Dornseiff, F. *Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen*. Wiesbaden, 2000.
11. DUDEN. *Onlinewörterbuch der deutschen Sprache*, <https://www.duden.de/rechtschreibung/Nachhaltigkeit>.
12. *Gabler Wirtschaftslexikon*, <https://wirtschaftslexikon.gabler.de/definition/nachhaltigkeit-41203>.
13. *Goethe-Wörterbuch*, <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB#4>.
14. Google Translate, <https://translate.google.com/?hl=ru&sl=de&tl=ru&text=Nachhaltigkeit&op=translate>.
15. *Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache*, München, 2010.
16. Linguee. Online-Wörterbuch, <https://www.linguee.de/deutsch-englisch/uebersetzung/Nachhaltigkeit.html>.
17. *Longman Advanced American Dictionary*. Edinburgh Gate. 2000.
18. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. Bloomsbury Publishing Plc, 2002.
19. *Oxford Advanced Learners Dictionary*. Oxford University Press, 2010.
20. Schubert, K., Klein, M. *Das Politiklexikon*. 7., aktual. u. erw. Aufl. Bonn: Dietz 2020. Lizenzausgabe Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, <https://www.bpb.de/kurzknapp/lexika/politiklexikon/296446/nachhaltigkeit/>.

Received 24.01.2023

IV. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-71-79

УДК 811.161.1'37'25:821.161.1-3(045)

О.Н. Голубкова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ С СЕМАНТИКОЙ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Актуальность статьи обусловлена потребностью изучения перевода числительных первого десятка, причем способы перевода изучаются за счет сопоставления оригинала на русском языке и англоязычного перевода. Такое сопоставление помогает описать возможные варианты на английском языке, что позволяет расширить представления о двуязычных соответствиях числительных. Цель статьи – на основе сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода выявить закономерности передачи числительных первого десятка в художественном тексте при переводе. В поэтике рассказов числительные выполняют художественную функцию воссоздания достоверности изображаемого, создания установки на объективность, характерной для индивидуального стиля А.П. Чехова. Одним из способов актуализации такой установки становится использование в оригинале числительных со значением приблизительности, за счет чего создается эффект недостаточной осведомленности повествователя, что подчеркивает его качества внешнего наблюдателя.

Сопоставление числительных в оригинале и переводах рассказов А.П. Чехова показало, что в языке перевода есть достаточный арсенал средств для передачи значения приблизительности числительных оригинала. Самым частотным способом передачи приблизительности числительных оказалась грамматическая замена числительного на существительное, местоимение и наречие, при этом отмечаются случаи замены числительного оригинала на другое числительное не только в случаях несопадающих мер длины и расстояния, но и при передаче времени, возраста, квантитативных характеристик отдельных предметов. К переводческим потерям было отнесено игнорирование инвертированного порядка слов, воссоздающего сему приблизительности в некоторых контекстах оригинала, а также отдельные случаи невнимания к сохранению числительных в составе фразеологизмов.

Ключевые слова: семантика приблизительности числительного, рассказы А.П. Чехова, перевод.

Сведения об авторах:

Голубкова Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: ongolubkova@yandex.ru.

Введение

Имя числительное при переводе функционально относится к прецизионной информации, то есть «точной», которая подлежит обязательному воспроизведению в тексте перевода, однако возможности передачи такого типа информации в зависимости от вида перевода, типа текста, его жанровой разновидности и стилистической отнесенности могут варьироваться. Несмотря на то, что можно констатировать определенную степень изученности вопроса функционирования числительных с точки зрения их семантики и их роли в тексте как грамматической категории, спектр исследований числительных в аспекте перевода может быть расширен [Бопп, 2009; Комарова, 2010; Матвеева, 2016; Челнокова, 2009].

Цель статьи – на основе сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода выявить закономерности передачи числительных первого десятка в художественном тексте при переводе с русского языка на английский. Материалом для исследования послужили 26 рассказов А.П. Чехова из разных сборников, опубликованных в период с 1887 по 1904 гг. и переведенных К. Гарнетт на английский язык в период с 1900 по 1930 гг., представленных в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка [НКРЯ, 2003–2022].

Выбор материала обусловлен несколькими факторами. Во-первых, необходимостью исследовать особенности перевода числительных в художественном тексте, в котором, в отличие от текстов информативного характера, может реализоваться их экспрессивная функция. В этом аспекте выбор текстов-оригиналов обоснован, так как в них числительные встречаются с определенной степенью частотности. Другим фактором, предопределившим выбор материала, является анализ переводов одного переводчика, что позволяет изучить отдельные закономерности по подбору вариантов перевода одного и того же явления оригинала более последовательно.

Новизна исследования заключается в том, что сема приблизительности числительных от одного до десяти, реализующаяся в текстах рассказов А.П. Чехова, впервые рассматривается в аспекте перевода.

Результаты исследования

В ходе исследования сопоставлялись количественные, собирательные и порядковые числительные оригинала и количественные и порядковые числительные текста-перевода на английский язык первого десятка. В тексте-оригинале исследовались контексты, содержащие количественные числительные от одного до десяти; собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*; порядковые числительные *первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый*) во всех падежных формах, в единственном и множественном числе в сопоставлении с их переводческими соответствиями в тексте-переводе. Для английского языка характерно наличие только двух типов числительных – количественного и порядкового, потому все контексты с собирательными числительными, которые являются частотными в художественных текстах, передаются количественными.

Сопоставительный анализ текстов оригиналов и переводов в направлении перевода с иностранного языка на русский всегда выдвигает на первый план вопросы оценки качества перевода, дает возможность изучить спектр переводческих решений по критерию большего или меньшего соответствия семантике оригинала. При проведении сопоставительного анализа в направлении перевода с русского языка на иностранный (английский) раскрываются возможности изучения разнообразия переводческих соответствий, которые предлагаются переводчиком или переводчиками, что имеет большое значение для практического изучения иностранного языка и перевода за счет расширения представлений о переводческой норме.

Очевидно, что числительное является семантически значимым элементом в текстах информационной направленности, ориентированных на передачу «точной» информации. В таких типах текстов числительное не является стилистически маркированным. Однако при включении квантитативной информации с участием числительных в художественный текст, в отдельных случаях их стилистический потенциал может реализоваться. Причем такая реализация стилистического потенциала может происходить на уровне всего текста, на макроуровне, за счет использования числительного как элемента развития сюжета, или дистантного повтора числительного в последовательности действий персонажа, и на микроуровне, за счет описания его отдельных характерологических черт с помощью числительных, участвующих в создании тропов и стилистических приемов, таких как гипербола, литота, градация и т.д. Следовательно, актуализация художественно-изобразительных качеств числительного зависит от выполнения определенных функций в художественном тексте.

Переводческое сопоставление оригинала и перевода может позволить проанализировать обусловленность стилистической функции словесного образа его языковым смыслом.

Так, например, можно утверждать, что в поэтике рассказов числительные выполняют художественную функцию воссоздания достоверности изображаемого, создания установки на объективность, столь характерной для индивидуального стиля А.П. Чехова, при этом одним из способов актуализации такой установки становится использование в оригинале инвертированной конструкции, характеризующей возраст персонажа, за счет чего создается эффект недостаточной осведомленности повествователя, что подчеркивает его качества внешнего наблюдателя.

Анализ текстов рассказов позволил выявить основные семантические элементы, в создании которых участвуют числительные, не являющиеся сюжетообразующими в их непосредственном влиянии на развитие действия художественного произведения, но активно участвующими в характеристике персонажей, а именно: место и время действия, включающие измерение расстояния, продолжительности или длительности; характеристики персонажей (возраст, количество членов семьи, измеряемые сведения о финансовом благополучии и т.д.); кратность действий персонажей; объем, размеры «вещных» образов и т.д.

Лингвистические способы представления категории количества включают в себя разнообразные признаки и отношения, которые могут участвовать в описании следующих количественных показателей: «единичность и множественность, расчлененность и нерасчлененность, кардинальность и ординальность, суммарность и дистрибутивность, определенность и неопределенность, точность и приблизительность, упорядоченность и неупорядоченность, дискретность и непрерывность, экстенсивность и интенсивность, отношения «больше» – «меньше» [Кузина, 2014: 110]. Проведенное исследование показало, что и в языке оригинала, и в языке перевода реализуются в той или иной степени все эти качества, но наибольшую значимость в рамках данного исследования приобретают точность и приблизительность в характеристике места и действия, обрисовки персонажей, описании сюжетных линий. Причем не все эти качества оказываются стилистически маркированными: из перечисленных пар значений категории квантитативности значительную стилистическую нагрузку несут, как показывает данное исследование, формы выражения приблизительности.

Лингвистический смысл качеств «точное количество» – «приблизительное количество» рассматривался в отдельных исследованиях на материале русского языка, причем были проанализированы семантические модели, которые позволяют выразить квантитативную информацию в аппроксимации. Реализация этих семантических моделей возможна на уровне словоформ, словосочетаний и предложений. В исследуемых текстах-оригиналах отразились практически все названные в литературе возможные модели на разных синтаксических уровнях.

Для числительных в исследуемых текстах рассказов А.П. Чехова характерно функциональное различие определенного количества и приблизительного количества. Определенное количество, как правило, если не реализуется в виде повторяющегося элемента, объединяющего разные значимые для фабулы события, то не имеет ярко выраженной стилистической нагрузки. А числительное, указывающее на приблизительное количество, связано с позицией повествователя, так как позволяет выразить предположительность и сомнение о представляемой детали характеристики персонажа, что свидетельствует об ограниченности «знания» повествователя и усиливает установку на объективность восприятия изображаемого читателем.

Под приблизительным количеством можно подразумевать квантитативный признак, указывающий на факт или на степень удаленности или приближенности к какой-то идеальной точке отсчета, относительно которой формируется количественная характеристика [Мажидов, 1995: 10–11].

Конструкции с числительными, в которых проявляется сема приблизительности в исследуемом тексте-оригинале, могут в обобщенном виде быть представлены следующими типами: 1) инвертированный порядок слов, когда числительное употребляется после существительного; 2) последовательное употребление нескольких числительных, примерно устанавливающих параметры количественной характеристики; 3) использование в контекстуальном

окружении сравнительной степени прилагательного «не старше», неопределенного местоимения «какие-нибудь», а также фразеологизированных словосочетаний.

В целом, все случаи передачи числительных при переводе могут быть проанализированы по критерию воспроизведения или утраты приблизительности количественной характеристики. В исследованном материале воспроизведение оттенков приблизительности количественных характеристик при переводе осуществлялось с помощью приемов сохранения контекстуального окружения, добавления числительных к уже имеющемуся в контексте числительному и замены числительных другими частями речи. Случаи потери значения приблизительности и его замены точными количественными формулировками происходили, в большинстве случаев, за счет игнорирования переводчиком инверсии в оригинале.

Рассмотрим случаи сохранения приблизительности количественной характеристики при переводе. Во-первых, воспроизведение приблизительности при переводе за счет сохранения контекста, в котором вводится числительное и дается «верхняя граница» в случае фразеологизированного образования, как в следующем примере:

Ему не было еще сорока...

He was under forty...

В приведенном примере присутствует и сема оценочности, реализующаяся за счет употребления такой конструкции и подразумевающая значение «мало, совсем немного».

Сохранение сравнительной степени прилагательного при определении возраста также способствует передаче приблизительности информации и также в нижеследующем примере имеет значение «немного, т.е. молодая».

Тогда она была еще очень молода, не старше двадцати двух лет...

At that time she was still very young, not more than twenty-two...

В следующем примере воспроизведение контекстуально обусловленного *...в какие-нибудь три месяца... in about three months* также передано в переводе аналогичным оригиналу средством. Однако в Толковом словаре С.И. Ожегова значение неопределенного местоимения *какой-нибудь* комментируется как «небольшое количество: не больше чего-н.; всего лишь, всего-навсего» с пометой «разговорное». [Ожегов, 1949–1992] В Кембриджском словаре слово *about* рассматривается как наречие, имеющее значение «приблизительно», т.е. «немного больше или меньше, чем указанное количество или величина». Следовательно, представляя сему приблизительности, предложенный в переводе вариант не передает предполагаемой оценки. [Cambridge dictionary]

Частотны варианты сохранения приблизительности в переводе за счет указания двух числительных в одном предложении или словосочетании, составляющих альтернативу, например, *Когда в два, а когда и в три. Sometimes at two and sometimes at three.* В переводе точно воспроизведено значение оригинала с сохранением числительных. В следующем примере также присутствует сочетание числительных в значении приблизительности, которое передано в переводе с помощью пары соответствующих числительных, с использованием дефиса, показывающего промежуток, который при переводе передается альтернативой с помощью союза *or* (или):

Я <...> поглядываю на окно, которое открыто; мне видны зубцы моего палисадника, два-три тощих деревца, а там дальше за палисадником дорога, поле, потом широкая полоса хвойного леса.

... I look out of the window which is open; I can see the spikes of my garden-fence, two or three scraggy trees, and beyond the fence the road, the fields, and beyond them a broad stretch of pine-wood.

В данном примере наряду со значением приблизительности передается и оценочное значение «немного, мало».

Нередки случаи добавления в переводе дополнительного числительного для воспроизведения значения приблизительности при передаче одного числительного в оригинале, как, например, в нижеследующих случаях:

*На столе лежало **штык пять** ученических тетрадок...*

*On the table lay **five or six** school exercise books...*

В приведенном примере инверсия оригинала, создающая эффект приблизительности за счет предшествования существительного числительному, передается с помощью сочетания двух числительных с существительным.

Аналогичные средства используются при переводе контекстов, обозначающих время суток, причем конструкция в тексте-оригинале *в пятом (шестом и т.д.) часу* предполагает время примерно в течение получаса сразу после предшествующего числительного, названного в тексте. При переводе временной отрезок оказывается более продолжительным, в течение часа, однако можно утверждать, что значение приблизительности воссоздано.

***В пятом часу** она обедала дома с мужем.*

***Between four and five** she dined at home with her husband.*

*В котором часу восходит теперь солнце? – **В шестом!***

*What time does the sun rise now? **Between five and six***

*И сестра не посмела, хотя к обедне заблаговестили только **в девятом часу**.*

*She did not dare to sit down either, though they only began ringing for mass **between eight and nine**.*

Нередки случаи замены числительного на существительное при передаче приблизительности, например, числительное «два» заменяется существительным *a couple*:

*Ты потерпи. **Года два** потерпи.*

*Have patience. Have patience **for a couple of years**.*

Следует отметить, что числительные *пять, шесть, десять* и *двенадцать*, как правило, передаются с помощью существительных *полдюжины* и *дюжина*, что позволяет сохранить значение приблизительности: *по пяти раз на день **half a dozen times a day***. В таких случаях числительные приобретают оценочные значения и выступают как гипербола.

*Выпил **чашик десять**, потом склонился на скамью ...*

*He drank off **a dozen cups**, then reclined on the bench...*

*На своем веку я, признаться, раз **десять** искал счастья, – сказал старик...*

*In my day, I must own, I did seek for fortune **a dozen times**, said the old man...*

Встречаются случаи замены числительного местоимением *a few*:

*... раздаются голоса, но проходит **минут пять**, и все смолкает.*

*... voices were audible, but **a few minutes** passed and all was still again.*

Значительные изменения происходят при переводе числительных, используемых для описания расстояний и мер длины, так как перед переводчиком стоит задача привести их к принятой системе обозначений в языке перевода.

*Пройдя **сажен восемь-десять**, он начинает идти тише и тише...*

*After sinking **sixty or seventy feet**, he began moving more and more slowly....*

*Немного погодя, **саженях в двух от ворот**, показалась еще фигура ...*

*A little later, **not three yards from the gate**, another figure came into sight...*

Следует отметить и случаи использования наречия *уже* в сочетании с числительным в оригинале, имеющим значение наступления «поры или срока» [Даль], т.е. элемент оценочности, соответствующий значению «поздно». А при переводе он передается с помощью числительного, предшествующего тому, что дано в оригинале «восьмой» по порядку счисления, позволяющим передать сему завершенности и наступления соответствующих временных рамок, и при этом можно считать, что оценочность подразумевается:

*Был уже **восьмой час** вечера.*

*It was by now **past seven**.*

Анализ переводов рассказов А.П. Чехова, выполненных К. Гарнетт, показал, что есть частые случаи игнорирования категории приблизительности. Так, например, для объективизации портретной характеристики персонажей, включающей числительные для обозначения возрастной характеристики, в индивидуальном стиле писателя используется оттенок предположительности и сомнения. Такой оттенок передается средствами инвертированной синтаксической конструкции, в которой сначала употребляется признак, а затем его количество: не

«десяти лет», а «лет десяти», как в нижеследующих примерах. В большинстве случаев при переводе сема приблизительности не сохраняется, несмотря на то, что в языке перевода есть лексические средства для ее передачи: *about, nearly, almost* (около, почти, почти).

...*другой мальчик, лет трех...*

Another boy of three...

...*и в комнату вошла девушка лет шестнадцати...*

...*there came into the room a girl of sixteen...*

При переводе сравнительной степени в сочетании с числительным также наблюдается потеря значения приблизительности при описании возраста, связанная с невниманием переводчицы к инверсии:

– *Мой Гришутка, должно, годочка на два старше*, – сказала Софья.

My Grishutka must be two years older, said Sofya.

Такая же особенность нередко наблюдается и при передаче сравнительной информации о расстоянии в описании действия персонаже рассказов:

Молодой пастух подполз шага на два к старику и, подперев голову кулаками, устремил на него неподвижный взгляд.

The young shepherd crept two paces nearer to the old man and, propping his head on his fists, fastened his fixed stare upon him.

Потеря значения приблизительности в ряде контекстов сопровождается заменой одного числительного на другое:

Шестой годочек пошел, а все еще разума нет!

Five years old, and she has no sense yet...

Потеря числительного при переводе в нескольких случаях в исследованном материале происходила при замене числительного на наречие при описании кратности действия и его повторяемости.

Я осерчал и ударил ее раза два уздечкой...

I was angry, and I struck her twice with the bridle...

Такое же словосочетание оригинала «раза два глухо ударилось» находит и иной способ выражения при переводе на английский язык за счет изменения последовательности элементов в конструкции с использованием предлога, числительного, прилагательного и существительного:

Сквозь шум колес и визг тарантаса послышалось, как слетевшая сабля звякнула о землю, потом, немного погодя, что-то раза два глухо ударилось позади тарантаса.

Through the rattle of the wheels and the creaking of the cart they heard the sword fall with a clank on the ground, then a little later something fell with two heavy thuds behind the mail cart.

В отсутствии инвертированного порядка слов в словосочетании «два раза» также используется наречие *twice*, показывающее кратность действия.

Подойдя к тому месту, где находился флигель, он два раза окликнул сторожа.

Going to the spot where the lodge stood, he twice called the watchman.

Трудно установить причины потери числительного при использовании описания пределов длительности временного периода «полтора-два». Однако можно предположить, что передача числительного «полтора» уже нуждается в многословном словосочетании, включающем предлог, два артикля, два существительных и союз, поэтому добавление еще одного числительного перегрузило бы фразу. Но, при должном внимании к значению приблизительности при передаче особенностей индивидуального стиля Чехова, вполне оправданным был бы вариант *for a couple of years*.

Как бы то ни было, полтора-два года, по-видимому, все обстояло благополучно...

However that may have been, for a year and a half everything seemed to go well...

Интересен и подход к передаче значения фразеологизма «как свои пять пальцев», который встретился в оригинале в нескольких контекстах и в переводе был передан двумя способами: *like the five fingers of my hand* и *like the fingers of his hand*. В первом случае числительное не сохраняется, а во втором числительное передается:

[Он] знает этот город, как свои пять пальцев...

he knows the town like the fingers of his hand...

Я его насквозь вижу, все дела его знаю вот как свои пять пальцев...

I can see through him, I know all his affairs like the five fingers of my hand...

В переводе фразеологизм передан с помощью калькирования, что не позволяет в полной мере раскрыть его смысл. Было бы более правильно использовать идиому *know something like the back of your hand*, что дословно переводится «знать что-либо как тыльную сторону своей ладони», но имеет значение «знать очень хорошо». Более того, словари трактуют значение слова *finger* (палец) не как гипероним к слову *thumb* (большой палец), а как отдельную единицу: *any of the long, thin, separate parts of the hand, especially those that are not thumbs* (длинные тонкие части руки, особенно те, которые не являются большими пальцами). Несмотря на то, что обозначение количества пальцев на руке выражается числительным «пять», в английском именовании большого пальца *thumb* понятие *finger* (палец) не является обязательной ассоциацией. Этими факторами, думается, и обусловлена потеря числительного «пять» в указанном контексте при передаче на английский язык.

Заключение

Сопоставление числительных в оригинале и переводах рассказов А.П. Чехова показало, что в языке перевода есть достаточный арсенал средств для передачи значения приблизительно числительных оригинала. Самым частотным способом передачи приблизительно числительных оказалась грамматическая замена числительного на существительное, местоимение и наречие, при этом интересны случаи замены числительного оригинала на другое числительное не только в случаях несовпадающих мер длины и расстояния, но и в случаях передачи времени, возраста, квантитативных характеристик отдельных предметов. Переводческой потерей можно считать игнорирование инвертированного порядка слов некоторых контекстов оригинала, связанных с возрастными характеристиками персонажей, а также отдельные случаи невнимания к сохранению числительных в составе фразеологизмов. Представляется необходимым в дальнейших исследованиях сравнить перевод К. Гарнетт с другими переводами и проанализировать, насколько успешно в них решается вопрос передачи числительных.

Литература:

1. Бопп Ю.В. Сопоставительный анализ английских числительных в составе паремиологических словосочетаний и их русских аналогов в дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2009.
2. Комарова З.И., Запелалова Л.А. Функционально-семантическая категория единичности в русском и английском языках. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.
3. Кузина И.Ю. Категория количества и ее выражение в языке (введение в проблематику) // *Magister Dixit*. 2014. № 1 (13). С. 108–118. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-kolichestva-i-ee-vyrazhenie-v-yazyke-vvedenie-v-problematiku>.
4. Маджидов С.Р. Приблизительное количество как языковая категория и способы его выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов на/Д, 1995.
5. Матвеева О.И. Семантика и функционирование русских нумеративных предложений: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016.
6. Национальный корпус русского языка. 2003–2022. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/>.
7. Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>.
8. Толковый словарь Ожегова. 1949–1992. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ozhegov.info.
9. Челнокова А.А. Имена числительные как мотивационная база вторичной номинации в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009.
10. Щеникова Е.В. Факторы выбора количественных и собирательных числительных в современной художественной прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2006.

11. Cambridge Dictionary Online. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary>.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 29.01.2023

O.N. Golubkova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

NUMERALS WITH APPROXIMATION SEMANTICS IN A FICTION TEXT IN TRANSLATION

The article examines the translation of numerals in the first ten, and the methods of translation are studied by comparing the original in Russian and the English translation. This comparison helps to describe possible variants in English, which broadens the understanding of the bilingual correspondences of numerals. The aim of the article is to identify patterns of translation of the numerals of the first ten in the fiction text on the basis of a comparative analysis. In the poetics of short stories, the numerals fulfil the artistic function of recreating the authenticity of the depicted, with a focus on objectivity, characteristic of the individual style of A.P. Chekhov. One way of realizing this is through the use of numerals with the meaning of approximation, which creates the effect of the lack of awareness of the narrator, emphasizing his qualities of an outside observer.

A comparison of the numerals in the original and the translations of Chekhov's stories shows that the target language has a sufficient arsenal to convey the approximation of the original numerals. The most frequent way of transferring the approximation of numerals is the grammatical substitution of a noun, pronoun or adverb, with some cases of the original numeral being replaced by another numeral not only in cases of mismatched measures of length and distance, but also of time, age or the quantitative characteristics of individual objects. The neglecting of the inverted word order, which recreates the approximation sense in some contexts of the original text, as well as individual cases of inattention to the preservation of numerals in the phraseological units have been considered to be a translation loss.

Key words: semantics of approximation of numerals, Chekhov's stories, translation.

About the authors:

Golubkova Olga Nikolayevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: ongolubkova@yandex.ru.

References:

1. Bopp, Yu.V. *Comparative Analysis of English Numerals in the Composition of Paremiological Phrases and their Russian Counterparts in Discourse*: Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr., Surgut, 2009.
2. Komarova, Z.I., Zapevalova, L.A. *Functional-Semantic Category of Singularity in Russian and English*. Yekaterinburg, 2010.
3. Kuzina, I.Yu. "The Category of Quantity and its Expression in the Language (Introduction to the Problem)." *Magister Dixit*, no. 1 (13), 2014, pp. 108–118, <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-kolichestva-i-ee-vyrazhenie-v-yazyke-vvedenie-v-problematiku>.
4. Madzhidov, S.R. *Approximate Quantity as a Language Category and Ways of its Expression in Modern Russian*: Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr. Rostov-on-Don, 1995.
5. Matveeva, O.I. *Semantics and Functioning of Russian Numerative Sentences*: Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr. Voronezh, 2016.
6. *National Corpus of the Russian Language*. 2003–2022. NKRL – National Corpus of the Russian Language, <https://ruscorpora.ru/new/>.
7. *Dal' Explanatory Dictionary*, <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/>.

8. *Explanatory Dictionary of Ozhegov*. 1949–1992, ozhegov.info.
9. Chelnokova, A.A. *Numerals as a Motivational Basis for Secondary Nomination in German*: Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr. Samara, 2009.
10. Shchenikova, E.V. *Choice Factors of Quantitative and Collective Numerals in Modern Artistic Prose*: Cand. Sci. (Philol.) Diss. Abstr. Nizhny Novgorod, 2006.
11. *Cambridge Dictionary Online*, <https://dictionary.cambridge.org/dictionary>.

Received 29.01.2023

И.Р. Саитбатталов, Ю.А. Саитбатталова

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ ИСЛАМА И ХРИСТИАНСТВА В БАШКИРИИ XIX ВЕКА: ОБЩИЙ ОБЗОР*

Целью статьи является сопоставительный анализ двух толкований к одной седьмой части Корана на старотюркском литературном языке (урало-поволжский тюрки) и перевода Четвероевангелия на башкирский язык, осуществленных в Башкирии в XIX веке. Сопоставление трех названных сочинений осуществляется путем анализа исторических обстоятельств их написания и публикации, их функционального назначения, жанровой природы и стилистических характеристик. Толкования к одной седьмой части Корана, выполненные Бахадиршахом ал-Кайнави и Тадж ад-Дином ал-Иштаки, развивают традицию тюркоязычных пословных комментариев к Корану на основе предания, однако реализуют разные стратегии интерпретации священного текста – утилитарную и дидактическую. Перевод на башкирский язык Четвероевангелия опирается на идею выразимости сакрального содержания на любом языке и не содержит собственно комментаторского компонента. Теологические позиции переводчиков нашли выражение в выборе языковых средств перевода. Сопоставительный анализ двух мусульманских экзегетических сочинений и одного перевода сакрального текста христианства показывает, что их авторы придерживались разных подходов к интерпретации сакрального текста, причем эти подходы не совпадают с конфессиональными. Мусульманская традиция интерпретации сакральных текстов в регионе была многовариантна и динамична. Христианский подход к переводу реализовывал на практике идеи Н.И. Ильминского и предусматривал участие в восприятии священного текста не только читателя, но и проповедника.

Ключевые слова: башкирский язык, кораническая экзегетика, перевод Библии, тафсир, язык тюрки Урало-Поволжья, языки народов России.

Сведения об авторе:

Саитбатталов Искандер Расулевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Россия); e-mail: saitbataloff@yahoo.com. – ORCID ID: 0000-0002-5948-4666.

Саитбатталова Юлия Аликовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики, факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Россия); e-mail: j.gimranova@gmail.com. – ORCID ID: 0000-0001-9971-2697.

Введение

Актуальность филологического изучения сакральных текстов разных конфессий, переведенных на языки народов России или подвергнутых оригинальной интерпретации на этих языках, обусловлена как общественными процессами, протекающими в стране и ведущими к росту интереса к традиционной духовности и связанным с ней текстам, так и с расширением методологического арсенала гуманитарных наук, в частности литературоведения и языкознания. Введение в научный оборот новых текстов и их групп также требует их научного осмысления.

*** Финансирование**

Работа выполнена в рамках проекта МК-5052.2021.2 Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации.

В XIX веке Башкирия стала ареной активного межэтнического, межъязыкового и межконфессионального взаимодействия, в ходе которого был создан ряд текстов, интерпретирующих священную книгу мусульман Коран и переводящих библейские тексты, прежде всего, Евангелия, на тюркские языки – литературно-письменный идиом тюрки в его урало-поволжском варианте и на разговорный башкирский язык в кириллической графике. Хотя язык и стиль этих текстов, а также исторические обстоятельства их возникновения становились предметом языковедческих исследований, их литературоведческий анализ, в том числе сопоставительный, ранее не проводился.

Литературно-письменный язык тюрки (ст.-тюрк. *türki*) возник в Средней Азии, использовал арабскую графику, характеризовался большим числом арабских и персидских лексических заимствований и функционировал на обширных территориях Средней Азии, Ближнего Востока и Восточной Европы среди представителей тюркских народов, исповедующих ислам. Народно-разговорный башкирский язык бытовал в XIX веке преимущественно в устной форме, попытки использовать для текстов на нем кириллическую графику имели экспериментальный характер.

Контрастное изучение схожих по функциональному назначению текстов разных конфессий, способно продемонстрировать как сходства, так и различия в экзегетической традиции двух авраамических конфессий, а также общность и специфику функционирования подобных текстов в рамках разных форм религиозного дискурса.

Тексты, созданные в Урало-Поволжье в рамках мусульманской экзегетической традиции (экзегетика – раздел богословия, в котором истолковываются священные тексты), исследованы сравнительно мало. Некоторые из них упоминаются в библиографических сводах XIX века, а также в историко-биографических работах Шихаб ад-Дина Марджани [Марджани, 1885], Мухаммада-Мурада Рамзи ал-Минзалави [Рамзи, 1908] и Рида ад-Дина ибн Фахр ад-Дина [Фахр ад-Дин, 1900], однако ни богословского, ни филологического анализа подобного рода текстов в этих трудах не содержится. В советское время изучение созданной в регионе тюркоязычной литературы сугубо богословского содержания было невозможно по идеологическим причинам. Своеобразие жанровой природы толкований, композиция и манера речи которых была прямо детерминирована комментируемым арабским текстом, и неопределенность их лингвистического статуса – не перевод, но и не оригинальные произведения – создавали для исследователей затруднения и чисто методологического плана.

Созданные сравнительно поздно переводы библейских текстов на разговорный башкирский язык в кириллической графике в дореволюционное время специальному исследованию не подвергались. Это может быть связано как с зачаточным состоянием башкирского языкознания в целом, так и с тем, что эти переводы реализовывали на практике принципы конструирования литературных языков для нерусских народов России и перевода на них священного писания и богослужебных текстов православного христианства, разработанные Н. И. Ильминским и широко представленные в тогдашней печати. В советское время эти тексты исследовались как ранние памятники башкирского языка на кириллице, то есть как лингвистический источник безотносительно их религиозного содержания [см. Ишбердин и др., 1993: 157–158].

Данный вектор был продолжен исследователями постсоветского времени. В обобщающих работах по истории башкирского литературного языка, изданных в 90-е годы XX века и первые годы XXI века, содержится краткая характеристика особенностей их кириллического алфавита, диалектной основы и связи с синхронными букварями и словарями башкирского языка [Ишбердин и др., 1993: 157–158; Галютдинов, 200: 98–101]. В публикациях начала XXI века более детально рассматриваются разные уровни: фонетика, морфология, лексика языка этих памятников [Каримова, Латыпова, 2016; Латыпова, 2013].

Краткая характеристика языка и стиля некоторых урало-поволжских *тафсиров* (*тафсир* – мусульманская религиозная наука об истолковании Корана, мусульманская экзегетика, а также наименование тестов, созданных в рамках этой дисциплины) представлена в работах языковедов Татарстана, однако основной вектор исследования этих произведений в назван-

ной республике – исторический. *Тафсиры* Корана рассматриваются как часть духовной или книжной культуры народов региона [Батыркаев, 2008; Валиев, Рахимова, 2015; Рахимова, 2017]. Анализ их теологической составляющей, а также попытки определения их места в истории башкирской литературы донационального периода предпринимаются в настоящее время исследователями из Башкортостана [Саитбатталов, 2021; Саитбатталов и др., 2022].

1. Тюркоязычные комментарии к Корану в Башкирии в контексте мусульманской экзегетической традиции

Традиция коранической экзегетики на тюркских языках зародилась в XI–XII веках нашей эры в Средней Азии и развивалась от междустрочного пословного перевода к крупным целостным сочинениям. Тафсир как жанр мог иметь различные формы – пословный комментарий, истолкование целых значимых элементов коранического текста (сур или аятов), изложение событий коранической истории в хронологическом порядке. В тюркоязычных литературах Средней Азии и Ближнего Востока в той или иной мере представлены все эти формы.

Старейшим тюркоязычным толкованием Корана, найденным в Урало-Поволжье, считается рукопись, хранящаяся в фонде письменных источников Национального музея Республики Татарстан, переписанная в XVI веке и, по-видимому, позднее импортированная в регион. Становление собственной экзегетической традиции пришлось на XIX век и обычно связывается с деятельностью богослова ‘Абн ан-Насира ал-Курсави (1776–1812), который в последние годы жизни составил толкование к 1/7 части Корана [Батыркаев, 2008: 117].

В первой половине XIX века в Башкирии было создано два тюркоязычных толкования к 1/7 части Корана (персидское название – *хафт-и йак-и шариф* ‘благородная седмица’). Выполненные богословами, принадлежавшими к ханафитской школе права и матуридитской школе вероучения и входившими в суфийские круги, эти тексты имеют одинаковое название «*Китаб-и шараф ма’аб Хафтийак тафсири турки тилинда*» ‘Книга подражания благородному – толкование к одной седьмой части Корана на тюркском языке’, однако существенно различаются на всех уровнях.

Печатание тюркоязычных толкований Корана в Урало-Поволжье началось в 1859 году. К 1885 году в Казани было издано несколько сочинений, озаглавленных «*Китаб-и шараф ма’аб Хафтийак тафсири турки тилинда*» ‘Книга подражания благородному – толкование к одной седьмой части Корана на тюркском языке’. В современных библиотечных каталогах и библиографических указателях они зачастую фигурируют под сокращенным названием «*Хафтийак тафсири*» ‘Толкование к одной седьмой части Корана’ и без указания автора, что приводит к многочисленным неточностям в работах, посвященных развитию мусульманской экзегетики в Урало-Поволжье, в частности, к тезисам о том, что все публикации с таким названием являются переизданиями одного труда или что основоположником мусульманской экзегезы в Урало-Поволжье Нового времени («татарского тафсира» в терминологии казанских исследователей) является интеллектуал Абу-н-Наср Абд ан-Насир ал-Курсави (1776–1812).

Анализ доступных нам изданий «*Китаб-и шараф-мааб...*» 1859 [Китаб, 1275], 1885 [Китаб, 1302] и 1902 года [Китаб, 1905] показал, что наиболее ранней как по времени первой публикации, так и по времени написания работой является издание 1859 года, заверщенное Бахадиришахом ибн Суйаргулом ал-Гайнави ал-Каджмакти в 1805 году. Толкование ал-Курсави было впервые издано в 1861 году, а в ходе последующих переизданий подвергалось серьезным редакторским вмешательствам, так как автор «по каким-то причинам во многих местах тафсира вписал слова из знаменитых толкований и, не переводя, оставил их на арабском» [Китаб, 1905: 3]. Третье издание 1885 года вышло из-под пера суфийского поэта и историографа Тадж ад-Дина ибн Йалчигула (1867–1837) и было завершено около 1829 года. Согласно архивным (ревизские сказки за 1816–1850 годы) и литературным (биографические труды Р. Фахр ад-Дина и М. Рамзи) источникам, и Бахадиришах, и Тадж ад-Дин были этническими башкирами, ассоциировали себя с клановыми структурами башкирского общества и

входили в башкирские административные структуры. Соответственно, созданные ими тексты могут рассматриваться в контексте истории башкирской литературы донационального периода.

Более раннее толкование Бахадиршаха ал-Кайнави выполнено на основе арабских и персидских комментариев к священному тексту и сосредоточено на практических аспектах отношения мусульманина к священной книге. Этот тафсир исключает вариативные толкования, не содержит филологических и исторических отступлений, а также прямых обращений к верующим и представляет утилитарный взгляд на Писание.

Более позднее толкование Тадж ад-Дина ал-Иштаки опирается, помимо арабо- и персоязычных комментариев, на османскую экзегетику, насыщено обсуждениями неоднозначных толкований и филологическими этюдами, перемежается сюжетным изложением коранических рассказов, снабжается пространными дидактическими обращениями. Тафсир ал-Иштаки стремится представить Коран как источник всеобъемлющей мудрости, актуальной в любых ситуациях.

2. Перевод Четвероевангелия на башкирский язык 1902 года издания в контексте традиции библейского перевода

История перевода Библии на тюркские языки берет начало в XVII веке, когда Войцех Бобовский перевел на османский язык всю Библию. Усилия по переводу как всего библейского свода, так и отдельных книг на тюркские языки активизировались в XIX веке в связи с расширением миссионерской деятельности в регионах проживания тюркских народов. В первые годы XIX века серия переводов отдельных книг Нового завета на язык тюрки с использованием арабской графики была опубликована Эдинбургским миссионерским обществом. Во второй трети XIX века началась работа по переводу Нового завета на алтайский язык, а во второй половине столетия – на языки кряшенов (крещеных татар), чувашей и других тюркских народов Российской Империи.

Перевод отдельных книг Библии на башкирский народно-разговорный язык осуществлялся, по-видимому, в 90-е годы XIX века в Казани силами студентов и преподавателей инородческой учительской семинарии и опирался на лингвистические этюды А.Г. Бессонова, В. Катаринского и Н.Ф. Катанова, посвященные башкирскому языку. Процесс перевода осуществлялся в соответствии с методикой, разработанной Н.И. Ильминским.

Согласно ей, основой для перевода священных текстов на языки нерусских народов страны (инородцев) являлось знание переводных языков – не столько практическое, «какое обыкновенно приобретается от постоянных сношений с инородцами», сколько теоретическое, состоящее «в знании и наблюдении законов внутреннего устройства этого языка» – и знание психологии адресатов перевода, их картины мира. Непосредственно перевод должен был осуществляться не буквально, а по смыслу, причем переводчику необходимо было ориентироваться на характер живой речи носителей языка. Перевод, по Ильминскому, должен был опираться на лексическую систему переводного языка и развивать ее; избегать рекомендовалось лишь слов и выражений, имеющих ярко выраженные «языческие» коннотации. Для их замены возможным представлялось создание неологизмов и нестандартных лексических сочетаний. Необходимым элементом переводческой работы была неоднократная апробация перевода путем чтения его фрагментов носителям языка и обсуждения с ними результатов [Ильминский, 1875].

Перевод книг Нового завета на башкирский язык, изданный на рубеже прошлого и позапрошлого столетий, прежде всего Четвероевангелие 1902 года [Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие, 1902] ориентируются на восточный диалект, считавшийся в то время наиболее своеобразным. Перевод на башкирский язык осуществлялся не с греческого оригинала, а с русского Синодального перевода и, хотя и не является дословным, но стремится следовать за оригиналом настолько близко, насколько это возможно. В этом отношении он четко противопоставляется толкованиям к Корану, которые имеют ярко выраженное

авторское начало и не стремятся к дословности даже в той части комментария, который можно условно назвать переводческой.

Перевод Четвероевангелия на башкирский язык не сопровождается справочным аппаратом, комментарием, введением и послесловием. Теологическое содержание отдельных евангельских терминов и эпизодов интерпретируется непосредственно в тексте. Эта интерпретация проявляется в выборе лексем или словосочетаний, обозначающих те или иные важные для христианского богословия понятия, лексической и культурной адаптации сложных для восприятия представителями башкирского народа реалий Ближнего Востока начала нашей эры, приращении недостающих для понимания смысла лексем. Будучи миссионерским изданием, призванным служить распространению христианства среди башкир, перевод Четвероевангелия, по-видимому, должен был разъясняться и интерпретироваться проповедником, а не быть объектом самостоятельного чтения и рефлексии.

Заключение

Сопоставление двух экзегетических текстов из одного региона демонстрирует многовариантный характер мусульманской традиции в рамках одной богословской дисциплины, а также нелинейный характер развития самой экзегетики в регионе. В целом, толкования к одной седьмой части Корана, выполненные Бахадиршахом ал-Кайнави и Тадж ад-Дином ал-Иштаки, обладают большими литературными достоинствами и заслуживают более пристального исследовательского внимания.

Анонимный перевод Четвероевангелия на башкирский язык реализует представление о принципиальной выразимости сакрального содержания на любом живом языке, характерное для христианского богословия, а также отражает сложившиеся к концу XIX века в русской ученой и миссионерской среде представления о башкирском языке. Эти представления нашли свое выражение в выборе диалектной основы для перевода. Отсутствие в переводе каких бы то ни было комментариев позволяет предположить, что публикация должна была комментироваться проповедником в ходе живого общения с читателями.

Литература:

1. Рекомендации Батыркаев Т.О. Кораническая экзегетика мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX в.) // Памятники письменности Востока. 2008. Т. 2 (9). С. 104–130.
2. Валеев Р.М., Рахимова Я.Р. Историческое наследие тафсиров и их роль в развитии татарской культуры (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник КазГУКИ. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-nasledie-tafsirov-i-ih-rol-v-razviti-tatarskoj-kultury-konets-xix-nachalo-xx-vv>.
3. Галяутдинов И.Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000.
4. Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на башкирском языке. Казань: Типография В. М. Ключникова, 1902.
5. Ильминский Н.И. О переводе православных христианских книг на инородческие языки: практические замечания Н. Ильминского. Казань: Типография Императорского ун-та, 1875. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii/%CC%86/o-perevode-pravoslavnyh-hristianskih-knig-na-inorodcheskie-jazyki/.
6. Ишбирзин Э.Ф., Гәләүәтдинов И.Ф., Халикова Р.Х. Башкорт эзәби теленә тарихы. Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1993.
7. Каримова Р.Н., Латыпова Р.М. Письменные источники по башкирскому языку конца XIX – начала XX века // Урало-алтайские исследования. 2016. № 1 (20). С. 41–52.
8. Китаб-и шараф-ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. Казан: университет таб'ханәси, 1275.
9. Китаб-и шараф-ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. Казан: университет таб'ханәси, 1302.
10. Китаб-и шараф-ма'аб Хафт-и йак тафсири турки тилинда. Казан: Харитонов матба'аси, 1905.
11. Латыпова Р.М. Значение перевода «Евангелия» в истории башкирского литературного языка // В мире науки и искусства: Вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2013. № 29. С. 36–40.
12. Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Ч. 2. Казань: Типолиотография Императорского ун-та, 1900.

13. Рамзи М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вака'и' Казан ва Булгар ва мулук ат-татар. Оренбург: матба' ал-Каримийа ва-л-Хусайнийа, 1908. Т. 2.
14. Рахимова Я.Р. Классические тафсиры Корана как достояние татарской культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1. С. 48–53.
15. Сaitбатталов И.Р. Тюркоязычные толкования Корана из Башкирии XIX в. как литературные памятники // Litera. 2021. № 12. С. 25–33. doi: 10.25136/2409-8698.2021.12.37122
16. Сaitбатталов И.Р., Лукманова Р.Х., Сaitбатталова Ю.А. Теонимическая лексика в переводах Евангелий на башкирский и тувинский языки // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 137–145. doi: 10.25178/nit.2022.4.11
17. Фахр ад-Дин Р.Ф. Асар. Казань, 1900. Т. 1. Ч. 1.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 22.12.2022

I.R. Saitbattalov, Iu.A. Saitbattalova

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

**TRANSLATIONS AND INTERPRETATIONS OF SACRED TEXTS OF ISLAM
AND CHRISTIANITY INTO TURKIC LANGUAGES IN BASHKIRIA
IN THE 19th CENTURY: A GENERAL OVERVIEW**

The purpose of the article is a comparative analysis of two interpretations of one seventh of the Koran in the Old Turkic literary language (Ural-Volga Turks) and the translation of the Fourth Gospel into Bashkir, carried out in Bashkiria in the 19th century. A comparative analysis of the three named works is carried out by analyzing the historical circumstances of their writing and publication, their functional purpose, genre nature and stylistic characteristics. Interpretations to the one seventh part of the Koran, made by Bahadırshah al-Kaynawi and Tajj al-Din al-Ishtaki, develop the tradition of word-by-word commentaries on the Koran. However, they implement different strategies for interpreting the sacred text – utilitarian and didactic. The translation into Bashkir of the Four Gospels is based on the idea of the expressiveness of sacred content in any language and does not contain a commenting component proper. The theological positions of translators have found expression in the choice of linguistic means of translation. A comparative analysis of the two Muslim exegetical works and one translation of the sacred text of Christianity shows that their authors adhered to different approaches to the interpretation of the sacred text, and these approaches do not coincide with confessional ones. The Muslim tradition of interpreting sacred texts in the region was multi-variant and dynamic. The Christian approach to translation put into practice the ideas of N.I. Ilminsky and provided for the participation in the perception of the sacred text not only of the reader, but also of the preacher.

Keywords: Bashkir language, Koranic exegesis, Bible translation, Tafsir, the language of the Turks of the Ural-Volga region, the languages of the peoples of Russia.

About the author:

Saitbattalov Iskander Rasulevich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia); e-mail: saitbattaloff@yahoo.com. – ORCID ID: 0000-0002-5948-4666.

Saitbattalova Iuliia Alikovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of Journalism, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia); e-mail: j.gimranova@gmail.com. – ORCID ID: 0000-0001-9971-2697.

References:

1. Batyrkaev, T.O. “Qur’anic Exegetics of the Muslims of Volga-Ural Region (late XVIII – early XX c.)” *Pamyatniki Pis’mennosti Vostoka*, 2008, vol. 2 (9), pp. 104–130.
2. Valeev, R.M., Rakhimova, Ya.R. “The Historical Heritage of Tafsirs and their Role in the History of Tatar Culture (late XIX – early XX c.)” *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul’tury i Iskusstv*, no. 3, 2015, <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-nasledie-tafsirov-i-ih-rol-v-razvitiitatarskoy-kultury-konets-xix-nachalo-xx-vv>.
3. Galyautdinov, I.G. *Two Centuries of Bashkir Literary Language*. Ufa, 2000.
4. *Our Lord Jesus Christ the Holy Gospel of Matthew, Mark, Luke and John in the Bashkir Language*. Kazan’, 1902.
5. Il’minskiy, N.I. On the Translation of the Orthodox Christian Books into the Aliens’ Language: Practical Notes of N.I. Il’minskiy. Kazan’, 1875, https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii/%CC%86/o-perevode-pravoslavnyh-hristianskih-knig-na-inorodcheskie-jazyki/.
6. Ishbirdhin, E.F., Ghalawetdinov, I.Gh., Khaliqova, R.Kh. *The History of Bashkir Literary Language*. Æfə, 1993.
7. Karimova, R.N., Latypova, R.M. “Written Sources on the History of Bashkir Language in late XIX – early XX century.” *Uralo-Altayskie Issledovaniya*, 2016, № 1 (20), pp. 41–52.
8. *Kitab-i sharaf-ma’ab Khaft-i yak tafsiri turki tilinda*. Kazan, 1275.
9. *Kitab-i sharaf-ma’ab Khaft-i yak tafsiri turki tilinda*. Kazan, 1302.
10. *Kitab-i sharaf-ma’ab Khaft-i yak tafsiri turki tilinda*. Kazan, 1905.
11. Latypova, R.M. “The Meaning of the Translation of the “Gospel” in the History of the Bashkir Literary Language.” *V Mire Nauki i Iskusstva: Voprosy Filologii, Iskusstvovedeniya i Kul’turologii*, no. 29, 2013, pp. 36–40.
12. Mardzhani, Sh. *Mustafad al-akhbar fi akhval Kazan va Bulgar*, vol. 2, Kazan’, 1900.
13. Ramzi, M. *Talfik al-akhbar va talkikh al-asar fi vaka’i Kazan va Bulgar va muluk at-tatar*, vol. 2, Orenburg, 1908.
14. Rakhimova, Ya.R. “Classical Tafsirs of the Qur’an as a Property of the Tatar Culture.” *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul’tury i Iskusstv*, no. 1, 2017, pp. 48–53.
15. Saitbattalov, I.R. “Turkic Interpretations of the Qur’an from Bashkiria in the 19th Century as Literary Monuments.” *Litera*, no. 12, 2021, pp. 25–33. doi: 10.25136/2409-8698.2021.12.37122
16. Saitbattalov, I.R., Lukmanova, R.Kh., Saitbattalova, Yu.A. “Theonymic Vocabulary in Bashkir and Tuvan Translations of the Gospels.” *Novye Issledovaniya Tuvy*, no. 4, 2022, pp. 137–145. doi: 10.25178/nit.2022.4.11
17. Fakhr ad-Din, R.F. *Asar*. Kazan’, vol. 1 (1), 1900.

Received 22.12.2022

Н.М. Шутова, А.А. Ельцова*Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия***КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ ЧАЯ:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Исследование посвящено одной из частных проблем перевода рекламного дискурса как популярного вида современной межъязыковой и межкультурной коммуникации. Основной целью авторов статьи являлось рассмотрение ведущих коммуникативных стратегий, используемых в английской рекламе чая, и выявление лингвостилистических средств их реализации, которые могут вызвать проблемы при переводе на русский язык. Актуальность и новизна исследования обусловлены отсутствием отдельных исследований, посвященных данному виду рекламы и ее переводу. Материалом для анализа послужили 200 рекламных сообщений, размещенных на официальных сайтах различных торговых групп в сети Интернет. Основными методами исследования являлись метод коммуникативного анализа и метод сплошного лингвостилистического анализа текста. В ходе исследования было выявлено, что ведущими коммуникативными стратегиями в рассматриваемой рекламе в рамках позиционирующих стратегий являются стратегии дифференциации и ценностно-ориентированные стратегии. В рамках оптимизирующих стратегий наиболее частотными являются мнемонические и аргументативные стратегии. К наиболее распространенным лингвостилистическим средствам реализации этих стратегий относятся: лексические и синтаксические повторы, метафоры, эпитеты, обновленная фразеология. Полученные результаты и собранный фактический материал могут быть использованы преподавателями в процессе подготовки переводчиков, а также переводчиками, работающими в сфере рекламного бизнеса. Методология анализа лингвостилистических особенностей рекламы чая может быть использована в аналогичных исследованиях рекламы других товаров.

Ключевые слова: рекламный текст, коммуникативная стратегия, лингвостилистические средства, целевая аудитория, эмоциональный посыл.

Сведения об авторах:

Шутова Нелла Максимовна, кандидат филологических наук, доцент, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: Nella_Shutova@mail.ru. – ORCID ID: 0000-0003-3361-1943, Researcher ID: M-7774-2014.

Ельцова Анна Андреевна, магистрант 2 курса Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: annaelcova27011999@gmail.com.

Введение

В наши дни значение рекламы возрастает практически во всех областях экономики и общественной жизни. Развитие рыночных отношений в России неизбежно привело к необходимости переводить и локализовать зарубежную рекламу. При этом очень важно сохранить ее экспрессивность и воздействие на потребителя. Как отмечает Т.Г. Добросклонская, цель рекламного сообщения достигается посредством удачного соединения всех составляющих его компонентов: изображение, звук, образ, словесная ткань [Добросклонская, 2020: 142–143]. Необходимо признать, что в настоящее время как отечественные, так и зарубежные лингвисты уделяют достаточно пристальное внимание изучению рекламного дискурса [Жданова, 2015; Каплан, 2020; Wheeler, 2019]. Под термином «реклама» чаще всего понимают коммерческую рекламу, предлагающую различные товары и услуги. Значительный объем современной коммерческой рекламы приходится на долю продуктов питания, в частности, напитков. Известно, что одним из самых любимых и употребляемых напитков в мире является чай. Россия и Великобритания относятся к основным импортерам данного продукта.

Население Великобритании потребляет наибольшее количество чая в год – почти 50% от общего объема потребления в мире. Например, в 2019 году британцы купили 104 тысячи тонн чая [13]. Церемония чаепития уже давно стала важнейшей частью английской жизни. Известно, что первоначально в Великобритании чай употребляли в качестве лекарства, а позже, благодаря Екатерине Браганской, супруге короля Англии, Шотландии и Ирландии Карла II Стюарта, он стал считаться придворным напитком [14]. К.А. Фурсов отмечает, что после 1700 года Ост-Индская компания начала регулярно торговать с Китаем и заказывала чай на экспорт. В 1720 году английский парламент запретил импорт готового азиатского текстиля, наиболее востребованного китайского товара того времени, и торговцы вместо этого сосредоточились на чае [Фурсов, 2018: 127]. Не удивительно, что с каждым годом появлялись новые бренды чая, в условиях жесткой конкуренции, компаниям-производителям всегда было очень сложно выделиться на рынке. Поэтому для продвижения своего товара им приходилось прибегать к оригинальной рекламе, используя разнообразные коммуникативные стратегии и весь арсенал возможных лингвостилистических средств.

Коммуникативные стратегии, используемые в рекламе, оказывают непосредственное влияние на ее вербальную составляющую и часто вызывают проблемы при ее переводе. О.С. Иссерс определяет стратегию как план комплексного речевого воздействия, которое осуществляет говорящий для «обработки» партнера. По мнению автора, это так называемое «насилие» над адресатом, целью которого является изменение его модели мира, трансформация его концептуального сознания [Иссерс, 2017: 103].

Основной целью коммуникативных стратегий является выделение какого-то объекта среди конкурентных объектов и акцентирование внимания на тех свойствах, которые считаются привлекательными для адресата сообщения [Шутова, 2019: 143].

Существует множество подходов к классификации коммуникативных стратегий, применяемых в рекламе. Ю.К. Пирогова, в частности, предлагает различать в рекламном сообщении коммуникативные стратегии двух основных типов:

1. Позиционирующие стратегии, то есть стратегии, направленные на создание определенного восприятия рекламируемого объекта (стратегии дифференциации; ценностно-ориентированные стратегии; стратегии присвоения оценочных значений и др.);

2. Оптимизирующие стратегии, то есть стратегии, направленные на оптимизацию воздействия рекламного сообщения, на преодоление неблагоприятных условий коммуникации (стратегии согласования языка и картин мира коммуникантов; стратегии повышения распознаваемости рекламы; стратегии повышения притягательной силы и «читаемости» сообщения; мнемонические и аргументативные стратегии; стратегии распределения информации по оси «более / менее важное»). Обычно для достижения коммуникативной цели используются сразу оба типа стратегий [Пирогова, 2001: 26].

По мнению А.В. Олянича, большинство коммуникативных стратегий коммерческой рекламы представляют презентацию «с элементами манипуляции и конвенции», подчеркивая максимальное достоинство товара [Олянич, 2011: 24].

Согласно А.В. Жиркову, по своему характеру средства, лежащего в основе приема манипулирования, можно обозначить как лингвальные (языковые или однородные), построенные на использовании различных фигур речи и разнородные (смешанные) уловки, основанные на применении средств разного рода, неразрывно связанных между собой [Жирков, 2011: 174].

Таким образом, использование определенных коммуникативных приемов помогает реализовать основную цель рекламы – побудить потребителя к действию. Разнообразие коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в современной рекламе, очень впечатляет, однако решающую роль при их выборе играют характеристики самого предмета рекламы и целевая аудитория.

В задачи настоящего исследования входило рассмотрение основных коммуникативных стратегий и тактик, используемых в английской рекламе чая, с точки зрения их влияния на выбор соответствующих лингвостилистических средств создания экспрессивности рекламы

и возможности ее сохранения при переводе на русский язык. В ходе анализа примеров предлагаются и обосновываются собственные варианты решения переводческих проблем.

1. Ведущие коммуникативные стратегии в рекламе чая

Как отмечалось выше, все коммуникативные стратегии в рекламе можно разделить на позиционирующие и оптимизирующие. Проведенное исследование показало, что составители рекламы чая особенно часто применяют одну из разновидностей позиционирующих стратегий – стратегию дифференциации, стараясь выделить свой продукт среди аналогичных продуктов конкурентов. В рекламе чая *Lipton Iced Tea*, например, подчеркиваются преимущества его употребления в жаркую погоду: ***It really cools off...quenches your thirst as no other drink can.*** – **Он действительно охлаждает ... утоляет жажду лучше всех других напитков.**

В англоязычной рекламе чая широко используется также ценностно-ориентированная стратегия. Создатели рекламы чая *Brooke Bond Red Label* актуализируют, в частности, такую ценность как «счастливая семейная жизнь», которая признается большинством людей как наиболее значимая. Предполагается, что у потребителя возникнет желание приобрести продукт, так как он непосредственно связан с жизненно важным концептом «семья»: *The rich taste of Brooke Bond Red Label tea helps you spread warmth and cheer in your family.* – **Насыщенный аромат чая Brooke Bond Red Label поможет вам добиться теплоты и радостной атмосферы в семье. Brooke Bond Red Label tea gives you a carefully blended tea experience you can share with your whole family. Brooke Bond Red Label is the perfect cup of tea to cheer your family with love and affection.** – **Чай марки Brooke Bond Red Label предоставит вам возможность попробовать тщательно подобранный состав чая, которым вы сможете поделиться со всей семьей. Именно чашечка Brooke Bond Red Label поможет сохранить любовь и привязанность в вашей семье.**

Многие составители рекламы чая подчеркивают его «объединяющий характер» не только в семье, но и в кругу друзей, коллег. Создатели рекламы чая *Brooke Bond* придумали в этой связи неологизм *togetherness: Taste of togetherness*. Это слово представляет значительную трудность для перевода на русский язык, можно предложить вариант «Вкус единения», но он не является равноценным оригиналу по своей выразительности.

В рекламе чая *Fuzetea* подчеркивается важность «времени для себя»: *Serve yourself a little me-time*. Снова создатели рекламы прибегают к помощи окказионального неологизма. В качестве возможного варианта перевода можно предложить введение эпитета: *Выдели себе немного своего личного, неприкосновенного времени.*

На эмоции покупателя может оказать воздействие сделанный ему комплимент. Данная тактика направлена на то, чтобы приблизить рекламируемый товар к адресату и выделить его среди других людей. Составители рекламы чая *Twining's* с помощью сравнения подчеркивают не только уникальность своего продукта, но и уникальность его потребителя: *Finally, a tea as unique as you are.* – **И наконец, наш чай столь же уникален, как и вы сами.**

Лучше запомнить рекламное сообщение помогает мнемоническая стратегия, а также стратегия присвоения оценочных значений. Ярким примером служит реклама чая *Dilmah: Made for lovers of milk. Tea the best breakfast tea in the world.* – **Специально для любителей молока. Лучший в мире чай для завтрака.**

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что в анализируемой рекламе активно используются как позиционирующие, так и оптимизирующие стратегии. В рамках позиционирующих стратегий особенно выделяются стратегии дифференциации и ценностно-ориентированные стратегии, а в рамках оптимизирующих стратегий – мнемонические и аргументативные стратегии. Большинство рекламных текстов направлено на оказание эмоционального воздействия на адресата, фактические данные представлены в рекламе чая в меньшей степени.

2. Лингвостилистические средства реализации коммуникативных стратегий в рекламе чая и их передача при переводе

Анализ собранного материала свидетельствует о том, что реклама чая обладает достаточно высоким уровнем экспрессивности, которого авторам рекламы удается достичь за счет использования различных лингвостилистических, прежде всего лексических, средств. Нельзя не согласиться с Ю.Л. Рыбочкиной, которая отмечает, что присутствие в тексте стилистических средств создания образности (тропов, фигур речи и т.п.) задерживает внимание читателя и оказывает на него эстетическое воздействие, сигнализируя одновременно о наличии имплицитных смыслов. Широкое использование в текстах рекламы тропов – особых языковых приемов, основанных на употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном смысле, связано с тем или иным смысловым переосмыслением [Рыбочкина, 2012: 192].

Наше исследование свидетельствует о том, что у рекламы чая есть своя стилистическая специфика, для нее характерно, например, использование повторов. Так в рекламе чая *Kazi&Kazi Tea* в начале каждой фразы повторяется числительное *four*, а затем создается каламбур с помощью омофона – предлога *for*: ***Four cardinal points. Four elements of earth and four variants of green tea for renewal of life...*** К сожалению, сохранить это сочетание стилистических приемов при переводе на русский язык не представляется возможным, в связи с тем, что количество сторон света и стихий на Земле – общеизвестная истина, оно не может быть изменено. Однако цифру четыре можно заменить на слово с более общим значением (т.е. использовать при переводе прием генерализации) и обыграть его: ***Основные стороны света. Основные стихии на Земле и основные сорта зеленого чая – основа жизненного обновления.***

Эффективным средством убеждения в рекламе чая является также метафора. Используя метафору в рекламе чая *Lipton*, например, авторы стремятся вызвать у потребителя определенные ассоциации с рекламируемым продуктом, создавая яркий образ: ***My sip of inspiration.*** С помощью данной метафоры проводится параллель между чаем и вдохновением, образность оригинала можно сохранить и в переводе: ***Мой глоток вдохновения.***

Метафора присутствует также в рекламе чая *Girnar*, она строится на полисемии глагола *to brew*: ***For Love that brews instantly over a cup of tea.*** Здесь сталкиваются два значения глагола – «начинаться, развиваться» и «завариваться», если имеется в виду чай. Сохранение метафоры возможно и на русском языке: ***Для любви, которая мгновенно заваривается за чашкой чая.***

Включенные в рекламный текст фразы на основе каламбура обычно приносят элемент неожиданности. Например, авторы рекламы чая *Twinnings* используют игру слов, основанную на контаминации: ***Creativitea starts with Twinnings.*** На слово *creativity* («творческие способности, творческий подход») «накладывается» слово *tea* – «чай». Соответственно высказывание можно понимать двояко: «Творческие способности начинаются с *Twinnings*», и «Чай начинается с *Twinnings*». Так как творчество ассоциируется с чем-то новым, необычным, можно произвести замену слова «творчество» на слово «необычайность», тем самым сохранив каламбур при переводе: ***Необычайность начинается с Twinnings.***

Очень часто рекламодатели используют для описания своего продукта эпитеты, они позволяют потребителю зримо представить продукт, почувствовать его аромат даже в условиях отсутствия прямого контакта: ***Energize ...with lipton forest fruit treat your taste buds. Fruity pieces of berries and cherries rendezvous with tea leaves, where they can swirl, and swirl. Set free an impeccably-balanced flavour and berry, berry exciting taste.*** При переводе на русский язык мы постарались подобрать соответствующие эпитеты: ***Заряжайтесь энергией... от лесных ягод в чае Lipton, порадуйте свои вкусовые рецепторы. Ароматные кусочки разных ягод и вишни, кружась и кружась, встречаются с чайными листочками. Откройте для себя безупречно сбалансированный вкус и ягодно-ягодный, потрясающий аромат.***

В рассматриваемой рекламе встретился интересный метафорический эпитет, использованный наряду с обычными для такой рекламы эпитетами: ***This eye-opening black tea blend***

has a full, rich flavor, with hints of dark caramel, malt and black cherries. В данном контексте эпитет *eye-opening* подчеркивает стремление производителей к чему-то новому, они надеются на то, что рекламируемый продукт способен заставить и потребителя взглянуть на их товар под другим углом. При переводе необходимо произвести лексические добавления: ***Эта открывающая новый взгляд на мир смесь черного чая обладает глубоким, насыщенным вкусом с нотками темной карамели, экстракта солода и черешни.***

В анализируемой рекламе достаточно часто используется фразеология. Составители рекламы чайного бренда *Eden Tea*, например, включают в рекламное сообщение (в качестве слогана) поговорку *Home is where the heart is*, но заменяют один из фрагментов исходного фразеологизма. В данном случае фразеологизм помогает обыграть имя бренда: ***Home is where Eden Tea is.*** В русском языке существует эквивалент приведенной выше поговорки: «В гостях хорошо, а дома лучше». В переводе слогана чайного бренда можно также сохранить часть исходного русского аналога и сделать соответствующее добавление: «А дома все-таки лучше с чаем Eden».

В одной рекламе холодного чая марки *Celestial Seasonings* расширяется состав фразеологической единицы *a way to go* с помощью дополнительного компонента и создается языковая игра. Подразумеваемое английское фразеологическое сочетание *What a nice way to go* превращается в ***What an ice way to go!***, позволяющее конкретизировать один из видов сервировки чая. Указанное устойчивое выражение используется в виде одобрения и зачастую как восклицание. В переводе можно использовать аллюзию на русский возглас похвалы и восхищения «Фантастика!», но сохранить авторскую вставку в виде эпитета: «Освежающая фантастика холодного чая!».

Анализ материала позволяет сделать некоторые выводы относительно наиболее активно используемых стилистических приемов. Совершенно очевидно, что отличительной чертой рекламы чая является использование различных видов повтора, они включают анафору, эпифору, простой повтор лексических единиц, синтаксический повтор. Следующим частотным средством языковой экспрессивности является метафора и ее разновидности (антономазия, олицетворение, а также глагольная, оценочная и визуальная метафора). Широкое использование эпитетов и обновленной фразеологии характерны для рекламы отдельных брендов: *Lipton, Bushells, Eden Tea, Celestial Seasonings, Twinings.*

Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о том, что, несмотря на существующий интерес лингвистов к рекламному дискурсу в целом, изучение особенностей рекламы отдельных типов продуктов и брендов не теряет своей актуальности. Что касается проблем перевода рекламы, передачи используемых в ней средств языковой выразительности, то они вообще изучены крайне мало.

Главная задача переводчика состоит в передаче идеи и эмоционального посыла, заложенных в текст авторами рекламы. Помимо сугубо языковых трудностей, переводчику рекламы также приходится решать задачи, связанные с коммуникативной адаптацией текста, так как рекламодатель выбирает необходимые лингвистические средства убеждения и привлечения внимания адресата, исходя из выбранной коммуникативной стратегии. При переводе очень важно учитывать также особенности целевой аудитории, т.е. социального статуса, образовательного уровня, вкусовых предпочтений и т.д. определенных групп населения. Очень часто правильно интерпретировать идею автора переводчику помогает визуальный ряд.

Проведенный анализ лингвистических характеристик рекламы чая и проблем ее перевода позволил нам сделать некоторые выводы, которыми можно будет руководствоваться впоследствии при аналогичном исследовании лингвистических особенностей текстов рекламы других товаров. Полученные в данном исследовании научные результаты также могут быть полезны при выборе рекламных стратегий для российских брендов чая.

Литература:

1. Все об английском чае. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lingua-airlines.ru/articles/vse-ob-anglijskom-chaе/>.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: Теория, методы, направления. Москва, 2020.
3. Жданова Е.Ю. Рекламный текст как объект лингвистического исследования // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2015. № 2 (32–1). С. 82–85.
4. Жирков А.В. Приемы манипулятивного воздействия в рекламе // Рекламный дискурс и рекламный текст. М.: Флинта, Наука, 2011. С. 172–192.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Ленанд, 2017.
6. Каплан В.А. Язык рекламы // Юный ученый. 2020. № 5 (35). С. 1–3.
7. Олянич А.В. Рекламный дискурс и его конститутивные признаки // Рекламный дискурс и рекламный текст. М.: Флинта; Наука, 2011. С. 10–37.
8. Пирогова Ю.К. ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования. СПб.: Проблемы прикладной лингвистики, 2001.
9. Рыбочкина Ю.Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Орел: Изд-во Орл. гос. ун-та, 2012. № 2. С. 191–195.
10. Фурсов К.А. Британская ост-индская компания: История институциональной мутации // Экономическая история. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2018. № 2. С. 113–131.
11. Шутова Н.М. Рекламный дискурс и перевод // Переводческая коммуникация в XXI веке. Дискурсивные аспекты перевода. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. С. 141–186.
12. Tea Comes to England. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.panix.com/~kendra/tea/tea_to_england.html.
13. Wheeler A. Writing for the Media. UK, 2019.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 12.01.2023

N.M. Shutova, A.A. Eltsova
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND LINGUOSTYLISTIC MEANS OF THEIR IMPLEMENTATION IN ENGLISH TEA COMMERCIALS: TRANSLATION ASPECT

The study concerns one of the problems connected with translating advertising discourse, which presents a popular type of contemporary interlingual and cross-cultural communication. The primary goal of the research was to consider the main communicative strategies employed in English tea commercials and the linguostylistic means of their realization, which may present some problems for translation into Russian. The relevance and novelty of the conducted research may be justified by the absence of studies devoted to this particular type of commercials and their translation. The material for the research comprised 200 tea commercials posted on the official websites of various tea brands. The main research methods included communicative analysis and linguostylistic analysis of selected texts. The conducted research revealed that the main communicative strategies used by the creators of tea commercials within the strategies of presentation were the strategies of differentiation and value orientation. Within the strategies of optimization we can single out mnemonic and argumentative strategies. The most popular linguostylistic means of their implementation include lexical and syntactical repetitions, metaphors, epithets, remodeled phraseology. The obtained results and collected material may be useful for teachers training translators and translators

working in advertising business. The research methodology may be used in conducting research on other goods commercials.

Key words: advertising text, communicative strategy, linguostylistic means, target audience, emotive meaning.

About the authors:

Shutova Nella Maksimovna, Candidate of Philology, Associate Professor, the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German languages), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: Nella_Shutova@mail.ru. – ORCID ID: 0000-0003-3361-1943, Researcher ID: M-7774-2014.

Eltsova Anna Andreevna, 2-nd year Master student of the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: annaelcova27011999@gmail.com.

References:

1. *All about English tea*. 2021, <https://lingua-airlines.ru/articles/vse-ob-anglijskom-chaе/>.
2. Dobrosklonskaya, T.G. *Media Linguistics: Theory, Methods*. Moscow, 2020.
3. Zhdanova, E.U. "An Advertisement as an Object for Linguistic Research." *Vektor Nauki Tol'yattinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 1 (2), 2015, pp. 82–85.
4. Zhirkov, A.V. "The Method of Manipulative Influence in Advertising." *Reklamnyj Diskurs i Reklamnyj Tekst*, Moscow, 2011, pp. 172–192.
5. Issers, O.S. *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow, 2017.
6. Kaplan, V.A., Nikitina, V.S., Sakhno, A.S. "The Language of Advertising." *Molodoj Uchenyj*, 2020, № 5 (35), pp. 1–3.
7. Olyanich, A.V. "Advertising Discourse and Its Constitutive Features." *Advertising Discourse and Advertising Text*, Moscow, 2011, pp. 10–37.
8. Pirogova, Yu.K. *Implicit Information as a Means of Communication and Manipulation*. Saint Petersburg, 2001.
9. Rybochkina, Yu.L. "Stylistic Means of Creating Images in the Advertising Slogan." *Uchenye Zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, Orel, no. 2, 2012, pp. 191–195.
10. Fursov, K.A. "The British East India Company: The History of Institutional Mutation." *Ekonomicheskaya Istorija*, Moscow, 2018, no. 2, pp. 113–131.
11. Shutova, N.M. "Advertising Discourse and Translation." *Perevodcheskaya Kommunikaciya v XXI Veke. Diskursivnye Aspekty Perevoda*, Izhevsk, 2019, pp. 141–186.
12. *Tea Comes to England*, https://www.panix.com/~kendra/tea/tea_to_england.html.
13. Wheeler, A. *Writing for the Media*. UK, 2019.

Received 12.01.2023

V. РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-1-94-95

УДК 811.111'24(049.32)

М.С. Ачаева

Казанский федеральный университет», Казань, Россия

Л.П. Прохорова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ШУТОВА Н.М., БОРИСЕНКО Ю.А.
ДАВАЙТЕ ОБЩАТЬСЯ ЭФФЕКТИВНО! ЧАСТЬ 2. ЛЮДИ И ОБЩЕСТВО:
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – 3-е ИЗД. – ИЖЕВСК: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«УДМУРТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 2021. – 408 с.**

Овладение иностранным языком как средством общения стало реальным требованием нашего времени. Для полноценного общения студентам необходимо научиться понятно и правильно излагать свои мысли на изучаемом языке в соответствии с современными нормами общения в разных типах дискурса. Не менее важно научиться читать, понимать и обсуждать художественную литературу, а также произведения современной публицистики. В этой связи актуальность рецензируемого пособия не подлежит сомнению.

Учебное пособие по английскому языку «Давайте общаться эффективно!» представляет собой 3-е издание (исправленное и дополненное), предназначенное для студентов старших курсов и магистрантов факультетов (институтов) иностранных языков. Издание 2009 года прошло апробацию со студентами 4 курса бакалавриата – направление 45.03.02.01 Лингвистика (профиль «Перевод и переводоведение») и студентами 1 курса магистратуры в рамках дисциплины «Современные проблемы речевого общения» – направление 45.04.02.01 Лингвистика (магистерская программа «Сопоставительное исследование языков и культур в переводческой коммуникации»).

Хотя пособие имеет ярко выраженную практическую направленность, для его успешного освоения студенты должны достаточно глубоко понимать многие теоретические проблемы функционирования языка, быть знакомы с такими понятиями, как «межкультурная коммуникация», «культура речевого общения», «дискурс», «прагматика текста», «аналитическое чтение» и т.д.

Цель пособия – развитие у студентов навыков общения в области политики, бизнеса, образования, здравоохранения, науки, судопроизводства. Достаточно подробно рассматривается религиозная тематика, а также тема военных действий.

Основной базой для дискуссий служат публицистические тексты из средств массовой информации, а также отрывки из художественных произведений. В пособие включены фрагменты из романов Дж. Гришэма, Э. Сигала, Колин Маккалоу, Р. Олдингтона, Р. Брэдбери и др. Презентуемые тексты подразделяются на тексты для дискуссии, основные тексты и дополнительные тексты для перевода с русского языка на английский. Активный вокабуляр и заслуживающая внимания лексика выделены в текстах курсивом.

Представленные в пособии тексты и задания затрагивают актуальные проблемы современной общественной жизни в России и странах изучаемого языка – Великобритании и США. Авторы пособия обращают внимание студентов на особенности современного английского языка, функционирующего в различных социальных сферах общения.

Все разделы построены по единому алгоритму. В рубрике *Useful vocabulary* студентам предлагается перечень лексики, которую необходимо использовать в ходе обсуждения. Студенты выполняют серию разработанных авторами заданий, которые включают ответы на во-

просы, лексические задания на подбор синонимов, антонимов, перифраз. В пособии активно используются презентации публичных выступлений носителей языка, размещаемые на сайте *TED talks*. Студенты готовят собственные презентации в *PowerPoint* по обсуждаемой тематике. Так как пособие предназначено для студентов, завершающих курс изучения иностранного языка, большинство заданий носит коммуникативный и творческий характер.

Большой акцент в данном издании делается на перевод (устный последовательный перевод публичных выступлений на английском языке), а также перевод с листа и письменный перевод русских текстов.

Работа по каждой теме включает обязательный просмотр художественного фильма по изучаемой теме, а также прослушивание аудиозаписей с последующим выполнением заданий на лексику и предметную дискуссию на занятии. Такое сочетание текстов с видео- и аудиоматериалами положительно отличает рецензируемое пособие от традиционных учебников для студентов языковых вузов.

Пособие Н.М. Шутовой и Ю.А. Борисенко хорошо сбалансировано в композиционном плане, предлагаемые задания выверены и логичны, что является одним из его важных достоинств. Практическая значимость данного издания очевидна, оно может быть эффективно использовано в ходе оптимизации процесса обучения иностранным языкам, как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры.

Сведения об авторах:

Ачаева Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации, заведующий отделением иностранных языков, Елабужский институт (филиал), ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Россия); e-mail: marinachaeva.

Прохорова Лариса Петровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германской филологии, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, Россия); e-mail: larpro888@gmail.com.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Поступила в редакцию 16.12.2022

M.S. Achayeva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

L.P. Prohorova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

REVIEW OF: SHUTOVA, N.M., BORISENKO, YU.A. LET'S COMMUNICATE EFFECTIVELY! P. 2. PEOPLE AND SOCIETY: STUDENTS' AID. – 3-RD EDITION. – IZHEVSK: UDMURT UNIVERSITY PRESS, 2021. – 408 p.

About the authors:

Achayeva Marina Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Head of Foreign Languages Department, Yelabuga Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia); e-mail: marinachaeva.

Prohorova Larisa Petrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Romance and Germanic Philology, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia); e-mail: larpro888@gmail.com.

Received 16.12.2022

Т.И. Зеленина, И.А. Федорова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ХАЙДАРОВ Я.Р. ИЗУЧАЕМ ТРИ ЯЗЫКА ОДНОВРЕМЕННО.
FRANÇAIS. ITALIANO. ESPAÑOL. ОСНОВЫ АКТИВНОЙ ГРАММАТИКИ.
ПРОДВИНУТЫЙ КУРС: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – МОСКВА: ФЛИНТА, 2023. – 776 с.
+ АУДИОПРИЛОЖЕНИЕ**

Рецензируемое пособие является продолжением начального курса *Изучаем три языка одновременно. Français. Italiano. Español. Основы активной грамматики*², в 24 уроках которого рассматривались материалы, большей частью касающиеся имени существительного и прилагательного, а также различных форм местоимений и наречий. Глаголы были представлены только формами настоящего времени изъявительного наклонения.

Обе части являются практическими пособиями по синхронному изучению грамматики французского, итальянского, испанского языков. В задачи автора входило показать сходства и различия в образовании и использовании наиболее употребительных грамматических форм, обеспечивающих полноценное общение на трех романских языках.

В данном продвинутом курсе основной акцент делается на использовании временных форм глагола в изъявительном, условном и сослагательном наклонениях. В нем освещаются важные и сложные для русскоговорящих обучаемых вопросы, связанные с согласованием времен и употреблением сослагательного наклонения (конъюнктива) в различных видах предложений, а также отрабатываются формы повелительного наклонения и пассивного залога. Отдельно рассматриваются предложные и беспредложные сочетания существительных и глаголов.

Языковой материал распределен по 28 урокам, нумерация которых продолжает нумерацию уроков предыдущего начального курса.

Целью пособия является рассмотрение и объяснение грамматических явлений, обеспечивающих полноценное общение на трех языках с возможностью свободно переключаться с одного языка на другой, привитие навыков грамотной речи, расширение словарного запаса и предупреждение межъязыковой интерференции.

Принцип освоения «от сходств – к различиям» является основным отправным моментом поэтапного освоения материала. По мнению автора, «параллельное рассмотрение грамматики создает дополнительные ассоциативные связи, позволяющие усвоить материал лучше, чем при раздельном изучении языков».

Автором курса был произведен тщательный отбор материала: в пособии подробно описываются и закрепляются в памяти путем упражнений те способы грамматического выражения, которые образуют подсистемы и парадигмы и, тем самым, позволяют по завершении процесса обучения составить относительно четкое представление о грамматической системе каждого языка. Большая часть упражнений сопровождается аудиозаписями, что позволяет работать самостоятельно во внеаудиторное время.

Для более успешного преодоления интерференции рекомендуется практиковать устный перевод с одного иностранного языка на другой.

В пособии также отмечаются «нарушения» со стороны самих носителей языков в зависимости от стиля речи, от личности говорящих, от места и страны проживания. Некоторые положения и правила грамматики, считавшиеся «незыблемыми» лет 30–50 назад, подвергаются пересмотру и становятся менее жесткими. При указании на эти изменения автор опи-

² Изучаем три языка одновременно. Français. Italiano. Español. Основы активной грамматики. Начальный курс: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 560 с.

рался, согласно списку использованной литературы, на опыт отечественных и зарубежных лингвистов преимущественно последних двух десятилетий.

Продвинутой курс грамматики трех языков является результатом многолетней практики одновременного преподавания трех романских языков в рамках магистерской программы «Иностранные языки в профессиональной коммуникации» в Институте филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, а также в созданной автором Языковой студии.

Данный учебник ориентирован главным образом на студентов и магистрантов вузов, обучающихся по направлению «Филология» и «Лингвистика». Однако он может быть использован при самостоятельном изучении как трех романских языков одновременно, так и каждого языка по отдельности. Большая часть упражнений представляет интерес также для обучения русскому языку как иностранному.

Сведения об авторах:

Зеленина Тамара Ивановна, доктор филологических наук, профессор, кафедра романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); председатель Международного экспертного совета по многоязычию; e-mail: zeleninatamara2@yandex.ru.

Федорова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой второго иностранного языка и лингводидактики, Институт языка и литературы, руководитель Французского центра ресурсов Удмуртского государственного университета (г. Ижевск, Россия); член Международного экспертного совета по многоязычию; e-mail: sourirefr@gmail.com.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Поступила в редакцию 30.01.2023

T.I. Zelenina, I.A. Fedorova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**REVIEW OF: KHAYDAROV, YA.R. LEARNING THREE LANGUAGES
SIMULTANEOUSLY. FRANÇAIS. ITALIANO. ESPAÑOL.
FUNDAMENTALS OF ACTIVE GRAMMAR. ADVANCED COURSE: TEXTBOOK.
– MOSCOW: FLINTA, 2023 – 776 p. + AUDIO**

About the authors:

Zelenina Tamara Ivanovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Romance Philology, Second Foreign Language and Language Pedagogy, Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); Chairperson of the International Expert Council on Multilingualism; e-mail: zeleninatamara2@yandex.ru.

Fedorova Irina Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Second Foreign Language and Language Pedagogy, Institute of Language and Literature, Head of the French Resource Center of Udmurt State University; Member of the International Expert Council on Multilingualism (Izhevsk, Russia); e-mail: sourirefr@gmail.com.

Received 30.01.2023

Н а у ч н ы й ж у р н а л

**МНОГОЯЗЫЧИЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Том 15, Выпуск 1 (16)
2023**

Ответственный за выпуск: Шульмина И.С.
Оригинал-макет: Морозов С.Г.

Подписано в печать 27.02.2023. Вышел в свет 29.03.2023. Формат 60x84 1/8
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 11,74. Уч.-изд. л. 10,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 474.
Цена свободная

Редакция:
426034, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 310
Тел.: (3412) 916-267, e-mail: mnogoyaz@yandex.ru

Издательство:
Издательский центр «Удмуртский университет»,
426034, Ижевск, Ломоносова, 4б.
Тел./факс: +7(3412) 916-350, e-mail: editorial@udsu.ru

Типография:
Типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп. 2.
Тел.: 68-57-18

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-74921 от 21 января 2019 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций